

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, Самотека, Троицкое подворье,
редакция «Вестника Синода».

№ 6 (2)

1926 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

за 10 №№ 6 руб.

за пять №№ 3 руб.

Цена отдельного №—75 коп.

Наложенным платежом журнал высылается
на сумму не менее 3 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ №

Деяния III Поместного Собора Православных церквей на тер-
ритории СССР:

1. Порядок работы и устав Собора.
2. Список членов Собора.
3. Приветствия Собору.
4. О современном положении православия.
5. О деятельности Св. Синода.
6. О высшем церковном управлении.

7. О митрополитанских округах.
8. О епархиальном управлении.
9. О приходе.
10. О церковной дисциплине.
11. О духовном просвещении.
12. Об издательстве.
13. О подготовке к Вселенскому Собору.
14. Обращение Собора ко всем верующим.
15. Обращение Собора к автокефальным церквям.

От редакции:

Редакция напоминает подписчикам, подписавшимся на первые пять номеров „Вестника“, что срок их подписки истек.

При переписке с Редакцией просим подписчиков непременно указывать номер своей подписки, указанный на бандероли.

ДЕЯНИЯ III ПОМЕСТНОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР.

(1—10 октября 1925 г.)

ПРОГРАММА И ПОРЯДОК ЗАНЯТИЙ СОБОРА.

1-е октября. Утром: Торжественная литургия и молебен в храме Христа Спасителя. Чтение грамоты Св. Синода Собору.

Вечером: Первое заседание Собора (7—9 ч.). Доклад Мандатной Комиссии, утверждение Устава, выборы Президиума Собора, обращение к Правительству, чтение приветствий.

2-е октября. Утро (10—2 ч.): второе заседание Собора. Доклад Александра (Введенского): «Современное православие».

Ч.: третье заседание Собора. Прения по докладу Александра (Введенского): «Современное православие».

Ч.: Четвертое заседание Собора. Прения по докладу Александра (Введенского): «Современное православие».

Ч.: пятое заседание Собора. Прения по докладу Александра (Введенского): «Современное православие».

Ч.: шестое заседание Собора. Прения по докладу Александра (Введенского): «Современное православие».

Ч.: седьмое заседание Собора. Прения по докладу Александра (Введенского): «Современное православие».

Ч.: восьмое заседание Собора. Прения по докладу Александра (Введенского): «Современное православие».

5-е октября. Утро (10—3 ч.): шестое заседание Собора. Прения по докладу прот. Красотина.

Вечером (6—11 ч.): Седьмое заседание Собора. Продолжение прений по докладу прот. Красотина и принятие соборного постановления.

6-е октября. Утро (10—2½ ч.): восьмое заседание Собора. Доклад митрополита Серафима «О высшем церковном управлении». Сводный доклад прот. Н. Г. Попова «Об историческом и каноническом обосновании Св. Синода». Чтение Положения о высшем церковном управлении и обсуждение его.

Вечером (5—7 ч.): девятое заседание Собора. Доклад Украинской делегации «Об автокефалии Украинской Церкви».

7-е октября. Утро: десятое заседание Собора. Окончание обсуждения Положения о высшем церковном управлении и Положения о митрополитанских округах. Доклад протоиерея Н. Ф. Платонова «О епархиальном, викариальном и благочинническом управлении и о нормальном приходском уставе».

Вечером (7—10 ч.): одиннадцатое заседание Собора. Доклад митрополита Александра (Введенского) «Об идейной защите православия».

8-е октября. Утро (10—3 ч.): двенадцатое заседание Собора. Окончание обсуждения Положения об епархиальном, епархиальном и благочиннич. управлении и Приходского Устава.

Вечером (6—10 ч.): тринадцатое заседание Собора. Доклад архиеп. Георгия (Жука) «О церковной дисциплине». Суждения по докладу.

9-е октября. Утро (10—3 ч.): четырнадцатое заседание Собора. Доклады: проф. С. М. Зарина «О духовном просвещении» и проф. Б. В. Титлинова «Об издательстве». Внеочередной доклад М. Александра—об обращении к правительству с ходатайством о даровании духовенству гражданских прав. Выборы членов Священного Синода.

Вечером (7—10 ч.): пятнадцатое заседание Собора. Доклад комиссии, образованной для выработки обращения Собора ко всем верующим. Послание к автокефальным церквям. Доклад проф. Б. В. Титлинова о работах по подготовке к Вселенскому Собору. Заккрытие Собора.

10-е октября. Утром (10—12 ч.): собрание нового Св. Синода и выборы Президиума Св. Синода.

В 2 ч. дня—молебен в Успенском Соборе.

УСТАВ

III ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР.

Общие положения.

1. III Всероссийский Поместный Собор Православных Церквей на территории СССР обладает всею полнотою церковной власти для устройства церковной жизни на основе Слова Божия, догматов, канонов и предания Церкви.

2. Собор устанавливает образ высшего управления Православной Церкви и избирает личный состав постоянных органов его.

3. Священный Синод по собственному почину делает Собору заявления, дает нужные разъяснения и представляет Собору все сведения о действиях и распоряжениях, как своих, так и подчиненных ему лиц и учреждений.

Открытие Собора.

4. Открытие Собора совершается Председателем Священного Синода в день 1 октября 1925 года в Москве в Кафедральном Христе Спасителя Соборе чрез прочтение грамоты Священного Синода к Собору.

О членах Собора.

5. Собор образуется из членов по выборам, по должности и по приглашению Священного Синода и самого Собора. О выборах на Собор докладывает Предсоборная Комиссия; все замеченные неправильности или отступления от «Положения» разрешаются самим Собором.

6. Приглашение членов в состав Собора происходит или по предложению Президиума или по предложению не менее тридцати членов Собора, которое Президиум докладывает Собору с своим заключением. Собор решает дело простым большинством голосов без прений.

Должностные лица Собора.

7. Председатель Синода временно председательствует на Соборе при содействии членов Священного Синода епископского сана впрямь до избрания Собором Председателя. Обязанности Секретаря и Помощников Секретаря Собора при временно председательствующем возлагаются, по поручению последнего, на Членов Собора.

8. Собор избирает из своей среды Председателя, десять Товарищей Председателя, Секретаря и шесть Помощников Секретаря.

9. Председатель и шесть Товарищей его избираются открытым голосованием из числа епископов, два Товарища Председателя из числа пресвитеров и два Товарища из числа мирян. Секретарь и его Помощники избираются из числа Членов Собора, независимо от того, состоят ли они в священном сане или не состоят.

10. Предварительно голосования Пленум Св. Синода представляет Собору список кандидатов.

11. Председатель поддерживает порядок в заседаниях и руководит прениями и голосованиями.

12. Товарищи Председателя разделяют труд Председателя. В случаях отсутствия Председателя или невозможности для него исполнять свои обязанности, его заменяют, состоящие в сане епископа, Товарищи Председателя в порядке старшинства.

13. Секретарь Собора заведует делопроизводством Собора.

14. Помощники Секретаря разделяют труды его по заведыванию делопроизводством Собора.

Поступление дел на рассмотрение Собора.

15. Дела вносятся на рассмотрение Собора: 1) Священным Синодом, 2) Членами Собора.

16. Члены Собора вносят предложения о нуждах и пользах Церкви в письменном виде, за подписью не менее тридцати лиц в Президиум, который передает эти предположения на рассмотрение Собора со своим заключением.

Порядок заседаний Собора.

17. Всякое заседание Собора предваряется и заключается общей молитвой.

18. Дни и часы заседания общего собрания устанавливаются Собором по предложению Президиума.

19. Разрешения на посещение заседаний Собора отдельным лицам и представителям печати выдаются по постановлению Президиума, а до избрания последнего—Священным Синодом.

20. Для законности состава Собора требуется присутствие в заседании не менее $\frac{1}{2}$ всего числа зарегистрированных Членов Собора.

21. Речи произносятся с кафедры.

22. Личные обращения Членов Собора друг к другу во время речей воспрещаются.

23. Рукоплескания и другие шумные выражения одобрения или порицания в заседаниях Собора не допускаются. Воспрещается также прерывать говорящих лиц, или иным способом нарушать в заседаниях порядок занятий.

24. Председатель приглашает оратора вернуться к вопросу, если тот от него уклонился.

25. Если оратор не подчиняется указаниям Председателя, позволяет себе оскорбительные, резкие, вообще несовместные с достоинством Собора выражения, или иным способом нарушает порядок, то Председатель, смотря по важности нарушения, призывает оратора к порядку, или лишает его слова, или предлагает Собору удалить его из заседания.

26. Каждый Член Собора, тем или иным способом нарушивший порядок заседания, призывается Председателем к порядку, или, по предложению Председателя, может быть постановлением Собора удален из заседания.

27. Предложение, означенное в статьях 25 и 26, ставится на голосование без прений. Но, предварительно сего, нарушивший порядок Член Собора может представить свои объяснения лично. Эти объяснения допускаются один раз и ограничиваются пятиминутным сроком.

28. Если в заседании возникает шум или беспорядок, препятствующий ходу занятий, и Председатель лишен возможности восстановить порядок, то он объявляет перерыв на полчаса и оставляет свое место. Если по возобновлении заседания шум или беспорядок будет продолжаться, то Председатель объявляет заседание закрытым.

29. Никто не может говорить в заседании Собора, не испросив у Председателя слова и не получив его.

30. Никаких возражений по поводу распоряжений и разъяснений Председателя не допускается.

31. Письменные протесты на действия Президиума подаются в Президиум на обсуждение.

32. Ни одно дело не может быть решено без обсуждения в общем собрании.

33. Прения по делу

34. Заявления о г

35. Никто, кроме получаса. Этот срок бора, которое он при

36. Никто, кроме докладчика, не может говорить по одному и тому же вопросу более двух раз, при чем во второй раз не более 10 мин.

37. Вне очереди имеют право слова докладчики и один из трех первых (по соглашению между ними) подписавших обсуждаемое предложение, а также Член Священного Синода, выступающий от имени Синода.

38. Объяснения по личному вопросу даются по окончании голосования по вопросу, но, во всяком случае, в том же заседании. В сих случаях речи органичиваются пятью минутами, и прения не допускаются.

39. Если Председатель желает высказаться по обсуждаемому вопросу, то на время своей речи передает председательствование.

40. Предложения о прекращении записи ораторов, об ограничении времени речей и о прекращении прений решаются голосованием без прений.

41. Когда исчерпан список ораторов, или когда состоялось постановление Собора о полном прекращении прений по делу, Председатель объявляет последние оконченными.

После этого слово предоставляется докладчику.

42. По объявлении прений оконченными может воспользоваться словом Член Священного Синода, действующий в качестве его представителя. Если после того Собор признает необходимым возобновить прения, то слово предоставляется только четырем ораторам (два за и два против).

Голосование.

43. Каждый вопрос, подлежащий разрешению Собора, ставится Председателем на голосование.

44. Председатель ставит подлежащий голосованию вопрос таким образом, чтобы ответ на него заключался в слове «да» или «нет».

45. После объявления суждений по делу оконченными никакие новые предложения не принимаются и на голосование не ставятся.

46. Огласив подлежащие голосованию предложения, Председатель объявляет о порядке, в котором он предполагает ставить их на голосование.

47. Каждый член Собора может представлять по постановке вопроса свои замечания; таковые ограничиваются пятиминутным сроком.

48. В голосовании должно участвовать не меньшее число Членов Собора, чем сколько требуется для законного состава заседания.

49. Проверка наличного состава Членов Собора зависит от Председателя.

50. Если по проверке наличного состава членов Собора требуемого Уставом числа их не окажется, то Председатель, по своему усмотрению, может или закрыть заседание, или прервать его на короткий срок. Если и после перерыва должного числа Членов Собора не соберется, то заседание закрывается.

51. По предложению каждого Члена Собора все голосуемые заключения, статьи, предложения и решения могут быть разделяемы.

52. Предложенные поправки и дополнения голосуются прежде других пунктов или статей, к коим они относятся.

53. Если предъявлено несколько поправок по одной статье предложения, то порядок их обсуждения определяется Председателем.

54. При производстве голосования Председатель предлагает подающим голос за положительное решение поставленного вопроса встать. В случае заявления кем-либо из членов Собора о желательности обратного голосования, или неясности первого голосования, производится обратное голосование.

55. Если обратная проверка не даст достаточно определенных указаний относительно разделения голосов, то производится поименное голосование.

56. Способ поименного голосования определяется Собором.

57. В голосовании участвуют только присутствующие в заседании Члены Собора. Подача голоса одним членом Собора за другого, по его уполномочию, не допускается.

58. Собор принимает свои постановления открытым голосованием, простым большинством.

59. При равенстве голосов на открытом голосовании, об- является перерыв или голосование откладывается до следующего заседания. Если и при произведенном вторичном голосовании голоса вновь разделяются поровну, то голос Председателя дает перевес.

ПРЕЗИДИУМ СОБОРА.

Председатель Митрополит Вениамин Ленинградский.
Почетный Председатель Вселенский Патриарх Василий III (заочно).

Почетные Члены Президиума:

Представитель Вселенского Патриарха Архимандрит Василий и Представитель Александрийского Патриарха Архимандрит Павел, Митрополит Пимен Харьковский и Митрополит Владимир Белорусский.

Товарищи Председателя:

Митрополит Серафим, Митрополит Александр, Митрополит Петр Сибирский, Митрополит Василий Владивостокский, Митрополит Тихон Воронежский, Митрополит Петр Закавказский, Протопресвитер П. Н. Красотин, Протоиерей Н. Ф. Платонов, Профессора С. М. Зарин и Б. В. Титлинов, крестьянин И. Е. Кузнецов (Владимирской епархии).

Секретарь Собора Профессор Б. В. Титлинов.

Помощники Секретаря: Архиепископ Александр Алтайский, прот. М. А. Князевский, мир. А. Ф. Шишкин, И. Н. Уфимцев, прот. А. И. Лашков, Т. Н. Михайлов.

СПИСОК

ЕПИСКОПОВ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА 3-м ВСЕРОССИЙСКОМ СОБОРЕ С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ.

А.

1. От епархий РСФСР.

1. Акмолинский Епископ Петр.
Астраханский Архиепископ Анатолий.
Брянский Епископ Тимофей.
Вологодский Архиепископ Иоанн.
5. Владимирский Архиепископ Герасим.
Александровский Епископ Алексей (вик.).
Воронежский Митрополит Тихон.
Вятский Архиепископ Иоасаф.
Великоустюжский Архиепископ Николай.
10. Гомельский Епископ Петр.
Дзержинский Архиепископ Алексей.
Ивановознесенский Архиепископ Иерофеи.
Калужский Архиепископ Геронтий.
Курский Архиепископ Константин.
15. Казанский Митрополит Алексей.
Костромской Архиепископ Николай.
Московский Митрополит Серафим.
Митрополит Александр (Введенский).
Архиепископ Леонид (быв. верненский).
20. Архиепископ Георгий (Жук).
Дмитровский Архиепископ Георгий (вик.).
Клинский Епископ Николай (вик.).
Нижегородский Архиепископ Александр.
Оренбургский Архиепископ Андрей.
25. Орловский Архиепископ Александр.
Пензенский Архиепископ Аристарх.
Рязанский Архиепископ Михаил.
Самарский Архиепископ Александр.
Смоленский Архиепископ Алексей.
30. Тамбовский Архиепископ Николай.
Тульский Митрополит Виталий.
Ташкентский Митрополит Николай.
Тверской Архиепископ Игнатий.
Ульяновский Архиепископ Иоанн.
35. Уфимский Архиепископ Алексей.
Уральский Епископ Михаил.
Сталинградский Архиепископ Иоанн.
Петропавловский Архиепископ Алексей.
Кустанайский Архиепископ Александр.

40. Семипалатинский Архиепископ Николай.
Павлоградский Епископ Михаил (вик.).
Краснококшайский Епископ Владимир.
Чувашский Архиепископ Тимофей.
Ярославский Епископ Петр.
45. Рыбинский Епископ Арсений (вик.).

II. От Крымской Митрополии.

Таврический Митрополит Алексей.

III. От Северо-Западн. Митропол. Управления.

- Ленинградский Митрополит Вениамин.
Охтенский Епископ Владимир.
Олонецкий Архиепископ Александр.
50. Псковский Епископ Симеон.
Демьяновский (вик. Новг.) Епископ Михаил.
Череповецкий Епископ Сергей.

IV. От Уральской области.

- Свердловский Митрополит Корнилий.
Нижне-Тагильский Архиепископ Серапион.
55. Пермский Архиепископ Сергей.
Сарапульский Епископ Михаил.
Ирбитский Архиепископ Никанор.
Ишимский Архиепископ Алексей.
Тобольский Архиепископ Даниил.
60. Троицкий Епископ Иоанн.
Златоустовский Архиепископ Михаил.
Челябинский Архиепископ Гавриил.

V. От Северо-Кавказск. обл. Управления.

- Верхнедонской Архиепископ Модест.
Задонский (вик. Новочерк.) Епископ Филипп.
65. Владикавказский Архиепископ Мелхиседек.
Кубано-Черноморский Архиепископ Михаил.
Пятигорский Епископ Иоанн.
Таганрогский Епископ Александр.
Ставропольский Епископ Георгий.

VI. От Закавказского края.

70. Бакинский Митрополит Петр.

VII. От Сибирского края.

- Алтайский Архиепископ Александр.
Бийский Епископ Василий.
Иркутский Архиепископ Василий.
Красноярский Архиепископ Александр.
75. Каменский Епископ Иннокентий.
Канский Епископ Илия.
Омский Архиепископ Петр.
Ново-Николаевский Митрополит Петр.
Томский Архиепископ Сергей.

VIII. От Дальнего Востока.

80. Владивостокский Митрополит Василий.
Благовещенский Архиепископ Григорий.
Хабаровский Архиепископ Владимир.
Верхнеудинский Архиепископ Гавриил.
Забайкальский Архиепископ Михаил.

Б.

IX. Белорусская ССР.

85. Могилевский Митрополит Владимир.
Витебский Епископ Александр.
Высочанский Епископ Михаил.

В.

X. Украинская ССР.

- Харьковский Митрополит Пимен.
Киевский Митрополит Иннокентий.
90. Одесский Митрополит Ювеналий.
Павлоградский Архиепископ Андрей.
Черниговский Архиепископ Сергей.
Изюмский Архиепископ Иосиф.
Первомайский Архиепископ Иосиф.

95. Артемовский Архиепископ Александр.
Николаевский Епископ Рафаил.
Мелитопольский Епископ Иов.
Конотопский Епископ Михаил.
Черкасский Епископ Иосиф.
Старобельский Епископ Мелетий.
101. Мариупольский Епископ Августин.

С совещательным голосом.

- Петергофский Архиепископ Макарий.
Нижнеломовский Епископ Иоанн.
Уржумский Епископ Филарет.
105. Епископ Николай (Рубцов).
106. Нерехтский Епископ Андрей.

Список

клириков с решающим голосом на III-м Всероссийском Соборе
в г. Москве, 1 октября 1925 года.

А.

I. От епархий РСФСР.

1. Архангельской Казанский—свят.
» Афанасьев—прот.
Астраханской Боровков—прот.
Вологодской Булыгин—прот.
5. » Преображенский—свят.
Владимирской Лавров—прот.
Воронежской Адамов—прот.
» Автономов—прот.
» Попов, Т. Д.—проф. прот.
10. Вятской Варгасов—прот.
Велико-Устюжск. Торлопов—прот.
Гомельской Евстафий (Сафрон)—иером.
» Гашкевич—прот.
Джетысуйской Тихонравов—прот.
15. Иваново-Вознес. Рябцовский—прот.
» Якимонский—прот.
Казанской Тонков—прот.
» Спирин—прот.
Калужской Смирнов—прот.
20. » Торбеев—прот.
Костромской Скворцов—прот.
» Разумовский—прот.
Московской Красотин—протопресвитер.
» Попов, Н. Г. проф.—прот.
25. » Добров, С. А.—архидиакон.
» Богословский—прот.
» Эндела—прот.
» Лыгин студ.—диакон.
» Михалев студ.—диакон.
30. » Виноградов—прот.
» Иванов, Н. П.—прот.
» Братановский—прот.
» Скворцов, П. Т.—прот.
» Лебедев, И.—прот.
35. » Чельцов, Л.—прот.
» Розанов, А.—прот.
» Горский, В. А.—прот.
» Копытов, В.—прот.
» Воронцов, Ф.—прот.
40. » Горяинов, С. И.—прот.
» Померанцев—прот.
» Воздвиженский—прот.
» Багрецов, Л. М.—прот.
» Архангельский, А. И.—прот.
45. Нижегородской Адаменко—прот.
» Знаменский—свят.
» Горохов—прот.
» Антоненко—протод.
Оренбургской Щенанов—прот.
50. » Лашков—прот.
Орловской Зверев—прот.
Пензенской Соколов—прот.
Самарской Алексеев—прот.
Саратовской Кузнецов—прот.

55. Смоленской Селезнев—прот.
 » Руженцов—прот.
 Тамбовской Лыков—прот.
 » Константиновский—прот.
 Рязанской Самойнико—прот.
 60. » Перехвальский—прот.
 Тульской Остроумов—прот.
 » Халчов—прот.
 Ташкентской Микулин—прот.
 Тверской Успенский—прот.
 65. Ульяновской Расторгуев—прот.
 » Утехин—прот.
 Уфимской Танаевский—прот.
 Сталинградской Шишкин—протод.
 » Штурбин—прот.
 70. Петропавловской Хваталкин—свят.
 Семипалатинской Свалов—прот.
 Чувашской Ягодинский—прот.
 » Афанасьев—прот.
 Ярославской Фавстов—свят.
 75. Уральской Корноухов—прот.

II. От Крымск. Област. Управления.
 Севастопольской Бринев—прот.

III. От Северо-Запад. Области.

- Ленинградской Платонов—прот.
 » Боярский—прот.
 » Раевский—прот.
 80. » Запольский—прот.
 Олонецкой Молчанов—прот.
 » Логиневский—свят.
 Новгородской Очкуров—прот.
 Череповецкой Адрианов—прот.

IV. От Уральской Области.

85. Свердловской Уфимцев—прот.
 Пермской Булдыгин—прот.
 » Долгих—прот.
 Сарапульской Перепелкин—прот.
 Ирбитской Антонинов—прот.
 90. Курганской Васильев—свят.
 Ишимской Напалов—прот.
 Тобольской Бутковский—свят.
 Тюменской Марсов—прот.
 » Голосницкий—свят.
 95. Челябинской Каменский—прот.

V. От Северо-Кавказск. края.

- Ростовской Князевский—прот.
 » Розанов-Терновский—прот.
 » Добротворский—прот.
 Верхнедонской Капшменский—прот.
 100. Владикавказской Малиновский прот.
 Кубано-Черноморской Молчанов—прот.
 » Лавров—прот.
 » Темномеров—прот.
 Армавирской Балугев—прот.
 105. » Ожогин—прот.
 » Кривоуст—свят.

VI. От Закавказского края—нет.

VII. От Сибирского края.

- Алтайской Вятников—прот.
 Новониколаевской Голованов—прот.
 Омской Горизонтов—прот.
 110. Томской Диатропов—прот.

VIII. От Дальнего Востока.

Забайкальской Титов—прот.

IX.

Б.

Белорусская ССР.

- Могилевской Шимкевич—прот.
 Минской Браусевич—прот.
 Высочанской Бреч (от Латышск.)—прот.

В.

X. От Украинской ССР.

115. От пленума Украинского Священного Синода:
 Фетисов—прот.
 Дрогажский—прот.
 Травлев—прот.
 Петровский—прот.
 120. Беседа—прот.

Список

мирян с решающим голосом на III Всероссийском Собрании
 1 октября 1925 г.

А.

От Епархий РСФСР.

- Архангельской нет.
 1. Астраханской Банников, И. М.
 » Ксезенш, Соф. Ф.
 Брянской Харитонов.
 Вологодской Друговской, В. А.
 5. Еремеев, Ар. В.
 Владимирской Захаров, Вит. Ив.
 » Кузнецов, Ив. Еф.
 » Ковригин.
 Воронежской Макеев, И.
 10. » Гундарев, П. И.
 Вятской Альгин, Ст. М.
 » Шебалин, И. А.
 Вел.-Устюжской Флоров, Ал. Ст.
 » Козлишков, А. П.
 15. Гомельской Вронская, Анна Павл.
 Джетысуйской Фаминский, К. Н.
 Казанской Беркутов, В. Ив.
 » Дьяконов (от старец.).
 Калужской Костырев.
 20. Курской Шуваев, Ф. М.
 » Кутепов.
 Костромской Демидов, Ар. Ар.
 » Кутукова, Ел. Ив.
 » Радугин, Ар. Ив.
 25. Московской Геккер, Ю. Ф.
 » Зарин, С. М.
 » Вознесенский, А. Ив.
 » Данилин—студент.
 » Мухин, П. П.—студент.
 30. » Воронцов, А. П.
 » Шаров, В. С.
 » Иерусалимский, В. П.
 » Смирнов, Я. Г.
 » Захарова, О. С.
 35. » Ментик, Е. Ст.
 » Шкунов, Ив. Ив.
 » Петров, П. В.
 » Вихорева, А. И.
 » Седов.
 40. » Чебулаев, Ив. Ив.
 » Чебулаева Кс.
 » Еремин, М. И.
 » Смирнов, Ив. Макс.
 » Соколова, В. М.
 45. » Панченко, М. Я.
 » Кирсанова, М. А.
 » Машков, Ив. Ив.
 » Ахалкин, М. Ак.
 » Федорова, И. И.
 50. » Табачков, В. М.
 » Коняхин, В. И.
 » Петров, Гр. Як.
 » Павлов, А. И.
 » Мещерская, А. М.
 55. Нижегородской Смирнова, В. А.
 » Назарова.
 » Красильников.
 Оренбургской Леснов, Ст. Ал.
 Орловской Вурыкин Т. М.

60. Пензенской Степанов.
Рязанской Игнатъев Ив. Ал.
» Филимонов, Ф. В.
Самарской Шепканов, В. Ф.
Саратовской Латухин.

65. » Пастухов.
Смоленской Лихачев.
Тамбовской Петров.
Тульской Павлов, М. Акад.
» Глухов, Ник. Ст.

70. Ташкентской Васильев, Пав. Ив.
Тверской Яковлев, Пав. Як.
» Лебединский.
Ульяновской Богатов (староц.).
Уфимской Бобков, Гр. Ник.

75. » Хахалкин, В. Петр.
Уральской Лепешинский, А. П.
Петропавловской Зиберов, Конст.
» Косенко, Гр. С.
Кустанайской Зубков, И. Т.

80. Семипалатинской Абаринов, М. М.
Краснококшайской Яковлев Як.
» Сергеев, П. С.
Ярославской Хрусталев.

II. От Крымск. Обл. Управления—нет.

III. От Северо-Запад. края.

85. Ленинградской Титлинов, Б. В.
» Балащов, М. Е.
Олонекской Вархоев.
Новгородской Виноградов В.
» Кочуров.

90. Череповецкой Шишкин.
» Середнев.

IV. От Уральской Области.

- Свердловской Корольков.
» Казанцев.
Тюменской Филоник.
95. Нижнетагильской Зубарева.
Пермской Нечаев.
» Телушкин.
Сарапульской Кнутов.
» Барышникова.
100. Ирбитской Помазкин.
Курганской Куликов.
Ишимской Черемных.
Тобольской Булдаков.
Челябинской Мошорин.

V. От Северо-Кавказск. Области.

105. Ростовской Семенов.
» Кирьяков.
Владикавказской Чорный.
Верхнедонской Васильев.
» Бочарников.

110. Кубаночерном. Токарев.
» Михайлов.
» Лукьяненко.
Таганрогской Колесников.
Ставропольской Показанников.
» Хомяков, В. Д.

VI. От Закавказ. Области—нет.

VII. От Сибирского края.

- Алтайской Абрамчук.
Иркутской Гадибилов.
Ново-Никол. Выгузов.
Томской Князев.
120. » Хатуров.

VIII. От Дальнего Востока.

- Забайкальской Носырев.

Б.

IX. Белорусская ССР.

- Высочанской Лепин (от Латыш.).
Могилевской Чистяков.

В.

124. Украинский Священный Синод—Скоркин.

Список лиц с совещательным голосом.

1. Московской еп. Серебряков (нейтр. гр.).
Новосильск. Плотников, Ник. Вас.
Общ. Тульск. губ. Проняев, Дим. Вас.
Тверск. еп. Подгурская, С. Ф.
5. Омской еп. Звягина.
» Данилин.
Куб. Черн. Шанько, З. Ф.
Тамбовской Архангельский—прот.
Рязанской Нигилев—свят.
10. Вологодской Никифоровский—свят.
Оренбургской Первушин, Л.—свят.
12. Лукьяновской Цветаев—прот.

Добровольцы:

1. Владимирской Куршев—прот.
Черниговской Ярчуков—прот.
г. Дмитрова Прокопьев—прот.
Челябинской Макаров—свят.
5. Донской еп. Киреев—свят.
Ставропольской Барынин—свят.
Казанской Беллавин—прот.
Сталинград Мальцев—прот.
Пензенской Вилкин—свят.
10. Вятской Косолапов, А. И.
Вятской Смоленцев, И. Н.
Ставропольской Манаров.
Куб. Черном. Шатилов.
Тамбовской Зубарев.
15. Костромской Добродеев.
Куб. Черном. Кмос.
г. Рыбинска Куратова, М. Ф.
Нижегородск. Шеломок, В.
» Шарова.
20. » Георгиевский Кл.

Обращение III Собора Православной Церкви, находящейся на перрипории СССР, к Рабоче-Крестьянскому Правительству СССР ¹⁾.

Третий Собор Православной Христовой Церкви, открывая свои работы, почитает долгом благодарить Рабоче-Крестьянское Правительство за разрешение созыва Собора и приветствовать Советскую Власть.

Уже в третий раз, в условиях новой революционной государственности, православная церковь собирается для разрешения своих церковных вопросов.

Если первый Собор 1917 года встал в отношении к Советской Власти на путь резкой оппозиции, в результате чего

гражданская и церковная жизнь омрачилась, под руководством б. п. Тихона, открыто пошедшего в свое время против народной власти, рядом тяжелых моментов, то уже Собор 1923 г., всей силой своего религиозного авторитета, положил предел этим преступным выступлениям церковных людей. Сам покойный Тихон после Собора 1923 г. принужден был признать преступность своих выступлений против Советской власти.

Собор 1923 г. выяснил православным людям законность Советской власти с точки зрения религиозной и необходимость лояльного к ней отношения не за страх, а за совесть.

¹⁾ Принято в заседании собора 1-го октября.

как к Власти, которая своим декретом об отделении Церкви от Государства дает действительную свободу совести советским гражданам.

Собор 1925 года несомненно будет всемерно способствовать дальнейшему углублению этого честного отношения к Народной Власти.

С негодованием отметая все попытки как зарубежных,

так и тихоновских здешних слоев Православной Церкви использовать церковь как антисоветскую силу, Собор зовет всех подлинно-православных христиан к добросовестному, сознательному и лояльному отношению к Власти, даровавшей Церкви столь ей необходимую свободу своей внутренней религиозной жизни. Одушевляемый этими чувствами, Св. Собор и приносит свое приветствие Государственной Власти.

Письмо Вселенского (Константинопольского) Патриарха Василия III.

Перевод с греческого.

Божиею милостию Вселенский Патриарх Василий, Архиепископ Константинопольский и Нового Рима.

Высокопреосвященнейший Митрополит Кир Вениамин, Председатель Священного Синода Православной Российской Церкви, возлюбленный Наш во Христе Боге брат и сослужитель—Вашу во Христе мерность лобызаем.

Благосклонно получили Мы письмо Ваше от 30 прошлого месяца июля и с особенным вниманием прочитали его как лично, так и в собрании Синода. Радуетесь и почерпаем весьма твердую из него уверенность в том, что дух любви и мира Христова по благословению Бога глубоко укоренились и укрепились в Вас. Сердце наше и всех всесовершенно наполняет ясное сознание о единомыслии разделившихся, что является первым шагом к непоколебимой правоте наших предложений. Мы не можем иметь никакого сомненья в том, что одинаковое боголюбивое сознание и желание направляет к объединению божественного предвозвещения сердца и всех остальных досточтимейших иерархов, боголюбивых клириков и всего благочестивого собрания Вашего. Надеемся и веруем, что на сделанное предложение все охотно откликнутся и с любовью, совестью и готовностью после долгих обсуждений и рассмотрений бывших в Вашей Церкви, поспешат, на благо Церкви, принять участие в предстоящем в начале октября в Москве Поместном Соборе для совместной работы на восстановление мира и правды.

Желаем и уверены, братие, что к Вашему благомыслящему призыву присоединяется и мнение и желание всей церковной иерархии. Заочно соприсутствуем с Вами и поскольку

возможно посодействуем к скорейшему и полному уничтожению печального разделения, которое, будучи вредно для православной Церкви Вашей, глубочайшею печалью исполняет и Великую Матерь Церкви. Радость же и похвала по примирении Вашем сообщится и всем другим церквам Православным. — Личное наше присутствие в настоящее время не может быть исполнимо по многим основаниям и, по нашему мнению, оно не столь даже необходимо. Ваше благочестие и искреннейшее желание поможет Вам исправить все дела Церкви. Когда всеми управляет благодать Божия, и у всех одинаковое единодушие, тогда найдется и путь к примирению.

Шествуйте, братие, твердо по стопам благочестия, твердо держитесь канонических правил в духе мира и любви Господа Бога. Он поможет Вам найти способ успокоения в волнующих Вас вопросах, примирение в раз'единениях и возвратит вас в спасительное и совместное единение. Дух и любовь нашей и прочих братских церквей смотрит на вас и поможет Вам благополучно закончить дело.

Бог мира, возведый из мертвых Пастыря овцам Великою Кровию завета вечного Господа Нашего Иисуса Христа, да утвердит Вас во всяком деле благе, да совершите волю Его, сотворив в Вас благоугодное пред Ним, во имя Иисуса Христа, Ему же слава во веки веков. Аминь.

1925 года сентября 11.

Вселенский Константинопольский Патриарх Василий
во Христе возлюбленный брат.

Перевод с греческого языка верно:

Представитель Вселенского Патриарха Архимандрит
Василий Димопуло.

ПРИВЕТСТВИЯ СОБОРУ.

1. От Украинской Церкви.

Православна Україна, яка вірує в Трійцю Бога Отця і Сина і Святого Духа і Його єдину святу соборну й апостольську Церкву, надіслала нас, щоб вітати свою рідну сестру-Російську Церкву б одкриттям 3-го її краевого собору, висловити свої побажання і взяти участь в соборній праці.

Учень, „якого любив Ісус (євангелія від св. Йоана, 21, 20)“, „бачив город той с'ятий, новий Єрусалим, що сходить від Бога з неба, приготований, як невіста украшена чоловікові своєму. І чув (він) голос великий з неба, що глаголав: Ось, оселя Божя з людьми, і домовати ме з ними; а вони будуть Його люде, і сам Бог буде з ними, Бог їх (одкриття св. Йоана Богослова, 21, 2—3)“. А храму не бачив він в нвому: бо Господь Бог Вседержитель-Його храм і Ангель (ст. 22). Підвамени муру городського всяким дорогим камінням украшені (ст. 19). Дванадцять самоцвітніх каміннів бачив Йоан Богослов. Кожний камінь ярко блищав своїм власним світлом за для вічної слави Божої.

Це приклад нам, як ми повинні жити і що для цього повинні робити: „поглядаючи як у дзеркало на славу Господню, преобразуємось у той же образ від слави в славу, яко ж від Господнього Духу; де ж Господень Дух, там воля (2 Кор. 3, 17—18)“.

Ми віруємо, що „розмаїтими дарами С'вятого Духа виявляється сила С'вятої Божої Церкви в житті народів світу“. Кожна країна вільно несе свій самоцвітний камінь, своє принаддя, свою красу в житті Всесвітньої Церкви. З братерською любов'ю, „терплячи один одного в любові, стараючись держати єднання духа в мирному союзі (Еф. 4, 2—3)“, всі ми складаємо ту „Церкву, которая є тіло повня Того, Хто сповняє все у всьому (Еф. 1, 23)“.

Ось наші думки: вони од Слова Божого. Тутки і нати побажання: „най засяє світло Христової істини і правди у взаємовидросинах самостійних і вільних окремих автокефальних Православ-

них Церкв. Най загине й припиниться нелад і взаємна ворожнеча до братів по вірі во Христа, най єдина Божественна мововзаїта до нас й опаснув наше життя“.

Ця Божественна Любов ярким самоцвітним камінням най засяє через участь представників наших автокефальних Церкв і в майбутньому Всесвітньому Соборі.

2. От Белорусского Священного Синода.

Белорусский Священный Синод вседушевно приветствует 3-й Всероссийский Собор, поставивший своею кардинальною задачею достижение церковного мира. Мир Матери Церкви для Белорусса, в години бедствий лишь в Церкви православной находившего душевный мир и успокоение, особенно дорог и возжелен. Но в своей церковно-исторической жизни белорус встречался и с такими предложениями мира и единения церковного, которые давали этот мир ценою измены св. Православию. Белорусс на этот путь не встал. Оберегая, как зеницу ока, свою старожитную праотеческую веру, Белорусс изведал много горя, пролил много слез, а иногда и крови в борьбе с хитроумной унией, но своих православных позиций не сдал.

И только что закрывшийся 2-й Областной Белорусский Церковный Собор, считавший своею основною задачею достижение церковного мира в Церкви Белорусской, с глубокой скорбью констатировал уклонение так называемых староцерковников от умиротворения Церкви соборным разумом.

В целях прекращения церковного разделения Собор признал крайне необходимым делом широкую популяризацию в церковных массах высоких заветов Христа и пригласил каждого верного сына Церкви приступить немедленно

к осуществлению возжеленной цели — достижения церковного мира, идя к этому двумя путями: внешним и внутренним.

Внешний путь не требует особых напряжений и безошибочно ведет к цели;—признавай с сыновней покорностью в вопросах пререкаемых, недостаточно внутренне осознанных, **голос Церкви**, выраженный в постановлениях Соборов, и найдешь желаемый мир.

Внутренний путь более трудный:—уясняй и осмысливай каждое в отдельности определение Собора (1923 г.). Кажущаяся неприемлемость этих определений отдельными группами верующих происходит лишь от полной их неосведомленности, с одной стороны, а с другой—от злонамеренного искажения их подлинного смысла теми, кто или по рабскому пристрастию к прежнему укладу церковной жизни или по далеко не церковным и не религиозным соображениям, не примиряется с ними.

2-й Белорусский Собор постановил: и впредь вести корабль Белорусской Церковной жизни под знаменем Собора 1923 года. Он призвал всех верующих и все органы церковного управления, начиная от приходских общин, для прекращения церковной анархии и происходящих отсюда разделений в церковной жизни, сознательно или бессознательно поддерживаемых, прекратить всякие имевшие место, как в них, так и между ними недоразумения и тесно и единодушно сплотиться чрез свои епархиальные организации у Священного Синода Белорусской Церкви и чрез него быть живыми проводниками в среду малосознательных верующих масс соборных начал церковной жизни.

В уповании, что 3-й Всероссийский Поместный Собор еще с большей силой и глубиной вскрыет и подчеркнет те основные начала, на которых стоял 2-й Белорусский Церковный Собор в деле достижения церковного мира, Белорусский Священный Синод молит Господа Любви и Мира ниспослать 3-му Всероссийскому Поместному Собору Дар Св. Духа к настоящему устроению и умиротворению Св. Матери нашей — Церкви Всероссийской.

3. От Московской митрополии.

С великою радостью исполняю поручение Москов. Епарх. Собрания приветствовать Священный Собор Российской Православной Церкви.

Со всех концов страны нашей православной Вы, возлюбленные архипастыри, пастыри и миряне, собрались в наш город на Св. Собор. Древняя Москва живо чувствует общее страдание православного народа при виде разделений и неустроения нашей церковной жизни. Эти муки, эти споры, эти страсти и борьба, раздирающие единое тело Христово, Св. Церкви—особенно ярко и остро сказываются здесь, в центре России. Мы молимся, мы работаем и живем как бы в котле, кипящем озлоблением, недоверием, всевозможными обвинениями и даже гнусной клеветой.

Нам бесконечно тяжело, но мы не страшимся, мы не унываем, ибо верим в торжество любви и правды Христовой, верим, что правда и истина выяснится Свящ. Собором, как высшим созидующим началом церковной жизни.

Собранный во имя Господа Нашего Иисуса Христа (1 Кор. 5, 4), руководимый Духом Святым (Иоан. 3, 8), так тело Христово (1 Кор. 12, 27), как церковь Бога Живаго (2 Кор. 6, 16), —Св. Собор имеет всю полноту власти церковной и изволением Духа Святаго может выяснить все нужды церковные, скорби и печали, дать утешение, излечить раны, помочь своим разумением и попечением и устроить все ко благу Св. Православной Церкви.

Исповедуя свою веру в обетование Спасителя Нашего «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16, 18), Московская Епархия молитвенно желает, да ниспослет Всеблагий Владыка свое благословение на собравшихся ныне членов Св. Собора и поможет им совершить великое дело умиротворения и устроения Православной Церкви Российской.

4. От Закавказской митрополии.

Закавказское Областное Митрополитанское Церковное Управление, духовенство и миряне православных русских церквей Закавказского Федеративного Союза—Азербайджана,

Армении, древней Иверийской страны, Абхазии и Аджиристана—Третьему Всероссийскому Поместному Собору в г. Москве от всей души желаем о Господе радоваться. Веруем: трудную задачу принял на себя Священный Собор—восстановить Евангельскую правду, мир и братскую любовь в Церкви Христовой, как говорит Св. Ап. Павел: «Все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40). Аминь.

Преград делу Христову много—сюду и сюду. Но истинно православным верующим людям «Бог прибежище и сила». А посему не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь (2 Кор. 10, 17—18). «Хвалящийся, хвались о Господе».

Да благословит же Господь святую работу Священного Собора, и да утверждаемая на ней пусть вовеки живет православная русская Церковь в единении с Православным Востоком и в союзе мира и любви своих верных чад. Аллилуия.

5. От Уральской митрополии.

Уральская Областная Церковная Митрополия, вызванная к жизни возражающимся на Руси митрополитанским строем, приветствует III Всероссийский Поместный Церковный Собор и выражает уверенность, что он найдет возможным создать благоприятную почву для возрождения церковной жизни на вековых началах соборности и единства. Та ожесточенная вражда, какую зарекомендовали себя вожди «староцерковничества», поражает глубокую скорбь сердца простых верующих сынов Православной Церкви обеих ориентаций. Сердца этих людей истомились по миру. Уральская митрополия уверена, что III Поместный Всероссийский Церковный Собор исчерпает все возможности для успокоения мятущейся совести верующего народа и окажет моральное воздействие на тех, кто противится этому единению.

Уральская митрополия выражает искреннее пожелание, чтобы Священный Всероссийский Поместный Собор, еще раз оградивши своим священным авторитетом незыблемость оснований Святой Православной веры, как-то: догматов православия, св. таинств, богослужения и постановлений Вселенских и Поместных Соборов, еще раз указавши на необходимость прогрессивного внутреннего благодатного обновления, являемого добрым житием по Евангельским заповедям, на необходимость лояльнейшего отношения к предрешающей власти и на нерушимость братских взаимоотношений со Вселенскими Православными Патриархами, протянул руку искреннего мира к углубляющим церковный раздор своим противникам. В случае же крайнего упорства и решительного противления делу мира со стороны староцерковников Священный Собор да проявит твердость, ограждающую авторитет Священного Собора; и непоколебимость в достижениях церковного мира, спокойно преодолевая все препятствия, разрушая всяческую клевету и выявляя внутреннюю глубокую неправду, лицемерие и обман со стороны староцерковных верхов, ибо самый народ верующий жаждет мира церкви.

В уповании на осуществление высказанных чаяний, Уральская Митрополитанская Церковь молит Господа Бога о ниспослании III Всероссийскому Поместному Собору Божия благословения на предстоящие труды его в деле умиротворения Православной Российской Церкви.

Приветственные телеграммы.

На имя Собора получен целый ряд приветственных телеграмм от епархий и других церковных организаций.

Приветствие из Франции.

В вечернем заседании Собора 5 октября приехавший из Парижа делегат Мишель д'Эрбиньи лично выразил следующее приветствие:

«Я прибыл из Парижа, чтобы выразить Вашему Собору Русской Церкви, как велик интерес к русскому народу, как велико внимание ко всему тому, что русские люди совершают для сохранения своей духовной жизни в то время, как свобода и развитие великих сил, какие обитают в вашей огромной стране, позволяют русскому народу найти новый выход как для жизни экономической, так и для жизни христианской. Я приветствую Вас, вместе с желанием слушать и, слушая Вас, получить осведомление».

О современном положении православия.

(Доклад Митрополита Александра Введенского *).

Докладчик начинает свой доклад выражением сознания всей серьезной ответственности, какую налагает на него важность момента. Но его ободряет уверенность, что те документальные основания, на которые он опирается, служат достаточным оправданием тех заявлений, какие он намерен сделать.

Оратор прежде всего характеризует общее положение христианства в настоящую историческую минуту. Самой характерной чертой современной христианской действительности является необычайный рост неверия.

В ограде христианских церквей еще кое-как держатся старые поколения; но молодежь всюду сильно заражена атеистическим духом. Пред христианской Церковью во всемирном масштабе как будто вырисовывается призрак вымирания. Колоссальный рост неверия угрожает обратить церковь в нечто подобное обществу археологов, хранящих ценности никому уже ненужные и служащие предметом лишь исторического изучения. Статистика показывает, что во всех странах запада происходит падение веры. Данные, собранные одним католиком во Франции, говорят о падении религиозности в Католической Церкви (судя по числу причащающихся сравнительно с общим числом католиков в известном месте) в некоторых местах чуть не на 100%. Не лучше обстоит дело и в протестанстве. Что касается нашего русского неверия, то оно переживает пору особого, воинственного расцвета. Христианство, видимо, теряет влияние на массы, клонится к упадку: таков факт. Между тем, что может быть пленительнее образа Христа? Его обаяние признают сами неверующие (Моммзен). Так что же блекнет—Христос или христиане?

Не Христос сам по себе, не христианская идея теряет внутреннюю силу и сияние, а люди христиане унижают Христово имя, позоря христианство и роняют его в глазах человечества. И делают это не только отдельные люди, а иногда и целые христианские организации. Кризис христианства, кризис веры коренится в упадке исторических Церквей. Мы в этом убеждаемся особенно печальным опытом на примере нашего нового русского раскола, который приобретает особую значимость в современном атеистическом окружении.

Причины нашего церковного разделения весьма глубоки: вот почему его нельзя изжить механически и, чтобы изжить его, нужен целый подвиг. Причины нашего раскола не случайные, не личные, как иногда кажется поверхностному наблюдателю, а уходят корнями во внутреннее состояние нашей Церкви еще в дореволюционное время. Уже там мы явно видим то внутреннее расхождение нашей церковности, которое лежит в основе и нынешнего расхождения, при чем линия разделения лежала в той же плоскости, что и ныне.

Все, наверно, помнят, как в последние десятилетия царизма холодно, полу-враждебно относилась к Церкви наша либеральная интеллигенция. В чем был источник этой враждебности, этого отчуждения? Ни в чем ином, как в связи Церкви с государством. Интеллигенция упрекала Церковь в отсутствии религиозной независимости, в прислужничестве власти, в приспособлении христианских идеалов к господствующему социальному и политическому строю. Она справедливо говорила, что «ведомство православного вероисповедания» не может отражать подлинное церковное сознание. Ведомственная церковность, казенная церковность отталкивала от Церкви людей не только более или менее индифферентных, но и людей с более чуткой религиозной совестью. Отталкивающее впечатление казенной, ведомственной церковности сказывалось и в росте сектанства. Сектанство было также в значительной степени протестом против казенного православия. Люди, уходившие в секты, часто были людьми очень религиозными, но неудовлетворенными существующей церковностью, ищущими подлинного христианства, тоскующие по правде евангельской. И что же удивительного, между прочим, что все эти люди, в сущности давно отошедшие от Церкви, окончательно отшатнулись от нее, когда спали внешние цепи, которые связывали их с официальным православием? Необычайный успех неверия у нас в последнее время—это просто выявление старой скрытой болезни; теперь говорят прямо—то, что

думали раньше. Старая казенная церковность вообще не была искренней религиозностью. Она скорее убивала последнюю и недаром наш Белинский говорил, что русский народ по существу атеистичен, недаром Достоевский говорит «о параличе церкви», а писатель Зосимовский называет русский народ «безверным».

Но рядом с этим мы видим и в дореволюционной церкви, плененной государством, образы истинного христианства, осуществление евангельского идеала. Дух Христов никогда не умирал в Церкви, во времена и наибольшего ее принижения. Посмотрите на наших подвижников, героев духа, светящихся Христовым светом. Эти люди, конечно, были далеки от того, чтобы продать христианскую истину за какие-либо блага мира. Они и те, которые вдохновляли казенную церковь,—это две противоположности, это—антитеза.

Это внутреннее противоречие, таившееся в прежней церковности, лишь явно обнаружилось после революции, разорвавшей внешние церковно-государственные скрепы. Едва совершился государственный переворот, как старая официальная церковь стала обнаруживать признаки распада. Этой опасности испугались между прочим наши тогдашние, мало религиозные, либералы, которым теперь церковь понадобилась, как некоторая подпора падающего буржуазного строя. То, что им претило прежде (связь церкви с политикой), теперь им было полезно, и они инстинктивно бросились спасать то, что раньше разрушали.

Тихоновский раскол—только стадия обрисованного процесса внутреннего расслоения нашей церковности. Мы видим ныне лишь окончательное отмежевание двух церковных направлений—старого казенного православия с его идеологией казенной церкви и того живого, подлинного православия, которое всегда струилось в помутневшем потоке исторической церковности. Тихоновщина—это первый лагерь. Но и он далеко не однороден по своему составу. И в нем большинство неповинно в грехах своих вождей в предательстве религиозных ценностей во имя человеческих интересов. Тон тихоновщине дает ее иерархическая верхушка и мы должны помнить, что она-то именно и ответственна за то, чем она вдохновляет свой лагерь. А источником вдохновения тихоновских заправил до сих пор является старая церковная политическая идеология царского режима. Это—горькая, но правда.

В самом деле, каково лицо современной тихоновской иерархии? С виду кажется, что она стоит на церковной почве, ратует «за церковь», за каноны, за церковные обычаи и во имя церковного разномыслия стоит в оппозиции к нашему новому церковному движению. Но как только вы поближе подойдете к этому «церковному лицу» тихоновщины, так оно начинает терять ясные очертания. Когда тихоновцам мы предлагаем вплотную вопрос, есть ли у т. наз. обновленцев догматическое разномыслие с ними, они говорят—нет. Спрашиваем о белом епископате; говорят: да мы принципиально готовы согласиться и т. д. Второбрачие духовенства? Ответают: да мы не прочь обсудить этот вопрос, потому что знаем трудность положения вдового клира. Тихон? Но он умер. И так, как будто, не из-за чего очень спорить и разделяться. Однако, через пять минут после того, как припертые к стене тихоновские главари готовы согласиться, или во всяком случае обсудить и то и это, они опять начинают сказку сначала: у вас брачный епископат, вы нарушили каноны и т. п. Мы пробовали предлагать тихоновской иерархии всякие уступки, соглашались пересмотреть все наши якобы «новшества». Но всякое наше предложение встречало новое возражение. Уступая как будто в одном, тихоновская иерархия выдвигала новые предлоги разделения. Не помогали каноны—под сурдинку бросалось обвинение в ереси и пускалось глухой молвой в толпу, без всяких доказательств. Словом—тысяча уверток. Цель их ясна: так или иначе, а тихоновцы непременно стараются представить обновленцев «неправославными» пред лицом неосведомленных в канонических и прочих вопросах масс и этим отпугнуть народ от «обновленческой заразы». Самое ходячее средство, пустить крылатое слово при этом «безблагодатность». Безблагодатные—шепчут базарные торговки и кликуши со слов таинственных

*) Печатается в сокращенном изложении.

страниц, монахов и монашенок, тихоновских священников и проч. Почему—этого никто не доказывает. Слух пущен, а там доказывайте «благодатность» какой-нибудь неграмотной старушке. Впрочем, можно поручиться, что это было бы и бесполезно. Если мы изобличим ложь обвинения в безблагодатности, то все равно на смену явится очередная выдумка на наш счет.

В чем же ключ к этой загадочной игре, которую мы наблюдаем и наблюдали со стороны тихоновцев? В игре этой замечается явная плановость, единство задач и средств. Где же руководящие нити? Всматриваясь внимательно в «церковный» лик тихоновщины, мы понемногу начинаем различать в его туманных чертах определенные краски. Основной перепев отечественной тихоновщины, что обновленцы «неправославны». Читая заграничную эмигрантскую прессу, мы с любопытством замечаем, что эта «блестящая» идея о неправославии обновленчества вышла из головы ни кого другого, как вождя русских монархистов-церковников за границей Антония Храповицкого. В заграничной газете «Правое дело» напечатано было в свое время окружное послание Антония, аттестующее обновленчество как раз в том тоне, как это делает тихоновская иерархия здесь, но с тем знаменательным добавлением, что «неправославные» обновленцы есть вместе и страшные европейской буржуазии «большевики». Это не случайное совпадение, обнаруживает с чьего голоса поют наши тихоновские верхи, дает нам в руки нить, по которой мы можем, пожалуй, и размотать запутанный клубок тихоновской загадки.

Борьба с обновленческим движением, поднятая под флагом п. Тихона, есть не что иное, как политическая борьба наших старых русских монархистов с своими противниками, на церковном фронте. Церковь, возглавленная тихоновским патриаршеством, — это уже исторический факт, — стала опорой реакционных политических вождельцев. Внешние обстоятельства, поражение в открытой борьбе не отрезвили наших церковных политиканов. Внешне подчинившись новому государственному строю, церковники-монархисты продолжают мечтать о реставрации и духом своим не здесь, а там, где сосредоточились последние могики паризма—в заграничных белогвардейских штабах. Под защитой декрета об отделении церкви от государства они под видом церковной работы стараются проводить свои политические вождельства и подготавливать почву для желанной для них реставрации. Что это так, секрет этот раскрывает нам заграничная эмигрантская пресса, откровенно говорящая о том, о чем здесь молчат. Например, беженская парижская газета «Последние Новости» недавно писала, что эмигранты смотрят на «единство» беженской русской церкви с отечественной (тихоновской), как на залог «возрождения родины», т.е. свержения советского режима. Другая беженская газета видит задачу церкви, — конечно, опять тихоновской—в том, чтобы «победить Советскую Власть». Газета «Возрождение» печатает беседу с беженским епископом Вениамином (Федченковым), откуда мы узнаем любопытные вещи. Оказывается, нынче летом в Лондоне, на торжествах по поводу юбилея первого Вселенского Собора, заграничные тихоновского толка иерархи заключили дружественный союз с англиканской иерархией; а на какой почве произошло это единение, раскрывается из одного обеденного тоста на этих торжествах. Один из английских министров, обращаясь к русским церковникам, откровенно высказал, что у них одна общая мечта—видеть Россию спасенной от «большевиков» и «верховно организованной», т.е. монархической. Очевидно, альянс нашей эмигрантской тихоновской иерархии с англиканами продиктован политическими соображениями. Знаменательно при этом, что столь щепетильные у нас к канонической букве тихоновцы за границей не гнушаются входить в церковное общение и друже-

ское сближение с англиканской иерархией, почти сплошь женатой, двоебрачной и проч., и проч. Там это не мешает дружбе... потому, что сердца сливаются в политическом единении. Подобные факты—лучшее доказательство лицемерия церковных мотивов тихоновской ненависти к нам. Ясно, тут мы имеем политический символ веры, а не религиозный.

И другие вести из-за границы подтверждают, что «единая» с нашей отечественной заграничная тихоновщина есть чисто политическая организация. Протоиерей Соколовский доносит, например, из Парижа Синоду, что во Франции сформировалась 400.000 армия русских эмигрантов для борьбы с «большевиками» и организовалась под флагом церкви. В Ницце заявила себя погромом обновленческого собрания «партия белых церковников». В Америке беженский митрополит Платон ведет рьяную антисоветскую агитацию и открыто хвалится (№ 42 «Возрождения»), что Тихон в свое время отстранил его лишь для вида: на самом деле ему был дан тайный приказ остаться. Американская печать недавно открыла нам, что американские тихоновцы работают на хорошие деньги: в карманы организации, к которой принадлежат американские тихоновские архиереи, перепало из денег еще занятых Керенским 187 милл. долларов. Наконец, рекорд побивает полученное на днях письмо южно-американского Епископа Николая Соловья. Этот Епископ в прошлом году уехал из Москвы за границу, под флагом обновленца; но там изменил обновленчеству и перешел в тихоновщину. Ныне он снова обращается к Св. Синоду и кается в своем грехе, потому, что увидел всю изнанку тихоновской церкви. И вот еп. Николай свидетельствует, что в прошлом году, отправляясь за границу, он уже был тайным тихоновцем и был у Тихона и последний послал с ним в заграничный монархический штаб между прочим один документ о том, что он, Тихон, благословляет на будущее русское царство не Николая Николаевича, а Кирилла Владимировича.

Так вот как разворачивается клубок тихоновских загадок. Оказывается, что тихоновский корабль плавает в международных водах, и трудно сказать, где главный капитан: зарубежом или «на Крутицах». Во всяком случае связь между тем и другим очевидна. Насколько тут развита служба связи, о том свидетельствуют недавние перипетии. По заграничной прессе видно, что сначала после смерти Тихона заграничные тихоновцы недоверчиво смотрели на Петра Крутицкого. Это было тогда, когда Петр «не выявил себя». Но вот он «выявил», «объяснился» — какими путями, мы не знаем, но между прочим резко-враждебной линией против обновленцев, — и заграничный штаб дает ему апробацию. А подобная апробация подбодрила в свою очередь и Петра. Тон его стал окончательно непримиримым: союзники сговорились и «работа» пошла без «перебоя».

Все это не просто интересно. Это ужасно. Для тихоновских верхов православие стало, очевидно, предметом политической спекуляции. Тихоновское наследство перешло по завещанию и к его заместителю. Тихон обманывал церковь и власть, когда каялся и отрекался от своей антисоветской политики. После Тихона продолжают обманывать продолжатели его дела. И поскольку непримирима политическая линия этих неисправимых политиканов, постольку невозможно примирение между нами и тихоновскими верхами. Мы, конечно, никогда не можем сговориться с теми, кто получает директивы из монархических штабов, а не из велений своей христианской совести. Но мы попрежнему братски протягиваем руку невинным жертвам тихоновского обмана и молим Бога, чтобы он открыл им глаза на деятельность их руководителей.

Докладчик заканчивает свою речь горячим призывом — слиться всем в чувстве радости, что Бог охранял нас от тех опасностей, какими чревато тихоновское море.

Прения по докладу митрополита Александра „О современном положении православия“.

Заседание вечером 2-го октября.

Слово предоставляется **Архиепископу Изюмскому Иосифу**, из Украинской делегации.

Оратор вспоминает, как на Украине разбилися о непримиримость тихоновцев все попытки Всеукраинского Церковного Собора (в мае с. г.) привлечь их на Собор в целях церковного мира. Он описывает соборные переговоры с тихоновским епископом Константином Дьяковым и все уловки, к которым прибегал этот представитель тихоновской иерархии, чтобы уклониться от участия в Соборе. Украинский Собор высказывал готовность идти на всякие жертвы, даже отказаться от женатого епископата, второбрачия духовенства и проч. Но все было бесполезно. Да и не удивительно, что тихоновцы уклонялись от Собора: им пришлось бы дать там объяснение таких деяний, как, например, слухи распускаемые тихоновцами о мощах Киево-Печерской Лавры, что они потеряли всякую святость, когда перешли к обновленцам. Оратор далее свидетельствует, что летом тихоновцы как будто сделали миролюбивее. Но потом вдруг новая перемена курса: появилось воззвание Петра Крутицкого и тихоновцы стали вновь непримиримы. Очевидно, центр дал такие директивы. Оратор подтверждает, что все поведение тихоновцев свидетельствует о планомерной деятельности тихоновского штаба, руководящие нити которого сводятся за границу. В заключение Арх. Иосиф характеризует, как мерзость запустения, старое казенное православие, дух которого охраняет тихоновщина,—православие, превращенное в прислужника царизма, и призывает Собор сторониться этой опасности.

Затем выступает ряд ораторов.

Прот. Запольский, от Ленинградской Епархии, говорит, что на него речь Митрополита Александра произвела ошеломляющее впечатление. Она производит полный переворот в примирительной политике Св. Синода последнего времени и как будто идет в разрез с ней. Удивляясь, почему Синод, видимо знавший и прежде факты, приведенные Митрополитом Александром, до сих пор молчал о них, о. Запольский советует Собору оставить в стороне политическую сторону дела и, приняв доклад Митрополита Александра лишь к сведению, заняться вопросом о церковном мире с чисто церковной точки зрения. Иначе, говорит он, мы не удовлетворим избирателей.

С возражением о. Запольскому выступает **Митрополит Серафим** (Московский). Он свидетельствует, как член Синода, об искренности стремлений Синода к миру. Синод, действительно, знал факты, приведенные Митрополитом Александром. Но Синод хотел верить, что горький опыт научил уже тихоновскую иерархию осторожности и что она не рискнет во имя политических своих симпатий жертвовать церковным благом. Синод верил, или хотел верить, в искренность политического покаяния Тихона, особенно после его «предсмертного завещания». Поэтому-то Синод, считая чисто церковные разногласия несущественными, и сделал призыв к примирению. Синод, подобно Украинскому Собору, готов был пойти на всякие уступки. Он допускал полную свободу соборного обсуждения и решения всех разногласий и высказывал готовность уступить власть тем, кого укажет соборный голос. Сначала казалось, что тихоновская сторона тоже готова пойти навстречу. Но это была обманчивая видимость. Когда дело доходило до конкретных предложений, тихоновская иерархия упорно уклонялась и кончила воззванием Петра Крутицкого, объявляющим заранее Собор самочинным и недействительным, а обновленцев — схизматиками. Синод пробовал обращаться и к тихоновским мирянам. Здесь он встретил искреннее желание мира, но тихоновская паства, загипнотизированная верхами, не нашла в себе решимости идти против вождей. Однако, окончательная разгадка этой тихоновской непримиримости явилась новостью и для Синода. Наиболее яркие документы, приведенные Митрополитом Александром, действительно стали известны лишь недавно и окончательно раскрыли глаза на политическую подкладку тихоновского упорства. Это заставило и Синод пересмотреть свою примирительную тактику. Синод пришел к

убеждению, что примирение с тихоновскими верхами невозможно. Но мы готовы мириться всемерно с теми староцерковниками, которые не разделяют тайного политиканства верхов.

Прот. П. В. Раевский, из Ленинграда, высказывает полное доверие Синоду и его искренности и называет работу Синода на дело мира героической. Он подчеркивает явную непримиримость тихоновских верхов и наивную доверчивость к ним народа. Приведя известные ему из Ленинградского опыта факты тихоновской агитации и натравливания на обновленцев, оратор находит при таких условиях примирение недостижимым. Другое дело мир с тихоновским народом. Он будет. Но не так скоро: сначала надо раскрыть этому народу глаза на его вождей.

Мирянин Тульской Епархии **Плотников**, тихоновской ориентации, говорит, что Собор 1923 г. был неканоничен, его постановления также неканоничны, и, чтобы примирить церковь, надо отказаться от Собора 1923 г. и признать власть патриарха.

Митрополит Петр (Закавказский) делает замечания по поводу речей Запольского и Плотникова, указывая на односторонность первого и явную неосведомленность второго. Оратор доказывает и каноничность и историчность брачного епископата и приходит к заключению, что не брачный епископат разделяет нас с тихоновщиной, и не второбрачие духовенства, и вообще не догматические, канонические, богослужебные или иерархические вопросы. Главную причину разделения оратор видит в том, в чем ее указал и митрополит Александр.

Председательствующий Митрополит Серафим оглашает поступившее предложение о прекращении записи ораторов. Собор постановляет запись ораторов прекратить. Записано уже около 40 желающих говорить.

— Мирянин **Балашов**, от Ленинград. еп., с большим подъемом говорит о том, что нам не нужны сатрапы, в роде Петра Крутицкого, и нам с ними не по пути.

Профессор **С. М. Зарин**. «В блестящем докладе Митрополита Александра многие—видимо—не уловили подлинной и основной его темы, не достаточно осознали его религиозную сущность. Я позволяю себе оттенить, что дело идет о восстановлении чести Христа, на Главу Которого именующие себя Его последователями снова и снова возлагают терновый венок и дают повод неверующим глумиться над кротким, божественным страдальцем.

«Когда Христа в карикатурах изображают иногда в обществе капиталистов, как сообщника и покровителя их,—то мы испытываем не только глубокое возмущение нашего религиозного чувства и чувства эстетического, но и всего нашего научного сознания. Тот, Который говорил о себе трогательные и глубоко правдивые слова: «птицы небесные имеют гнезда и лисицы норы, Сын же Человеческий не имеет, где главы приклонить», Тот, Который сказал: «не можете служить Богу и Мамоне», «горе вам богатые...» и т. д.,—не был, конечно, в сообществе с капиталистами, и нельзя, без насилия исторической правды, без очевидного извращения действительности, отождествлять Христа и тех—правда, очень многих, которые искажают Его духовный облик и Его учение, хотя бы эти люди и назывались православными пастырями и богословами. Если, напр., епископ Гавриил в своем православно-нравственном богословии писал «богатство есть путь истинный и достойный уважения» (стр. 686),—то он забыл Христа и б. м. несознательно—выражал господствовавшую социально-политическую идеологию капитализма, диаметрально противоположную евангелию. Достоевский Великого Инквизитора представил антиподом Христа, уготовавшим Самому Христу ту же участь, какая Его постигла от книжников и фарисеев, от богатых и знатных. Свенцицкий в своей книжке «Второе распятие Христа» лишь только развил мысль гениального Достоевского. Христос принес человечеству вечный идеал высочайшей любви,—указал вечную цель достижений всего человечества на всем его дальнейшем историческом пути. Но новое вино нельзя было вливать в старые мехи, и никакая форма соци-

ально-политической действительности не могла и не может вместить и исчерпать вечного и абсолютного содержания Христовой Правды. Царство небесное подобно закваске, дрожжам, которые д. б. заквасить все тесто, всю культуру человеческую; оно подобно соли, которая осоляет все. И уже во всяком случае не капиталистическая форма развития человеческого общества является воплощением задач Царствия Божия на земле... Христианство могло только смягчать те ненормальности человеческих отношений, какие особенно обостряются в капиталистическом обществе. На капитализм христианство могло смотреть только как на неизбежное зло в поступательном развитии человечества, но уже никак не солидаризироваться с ним, не давать ему религиозно-моральной апробации. По близорукости и научному невежеству, и из-за затемнения религиозно-морального сознания такое искаженное представление христианства, такое страшное и кощунственное злоупотребление Христовым учением случилось в духовно-гнилой атмосфере капиталистического общества. Затемнялось религиозное сознание по временам даже у выдающихся и высоких по своей личной жизни православных богословов. Бердяев отмечает не без основания, что епископ Феофан (Говоров, затворник Вышинский) в своей моральной системе не отделил высокого религиозно-мистического значения семьи и брака, выдвигая на первый план сторону хозяйственную, в духе мелкобуржуазном.

«Православное богословие не обереглось от юридикзма в своих догматических и моральных системах,—а это исказило христианство и даже дало почву и материал для антирелигиозной пропаганды. Но во всяком случае произошло смещение сущности христианства и его внешней исторической формы, далеко невыражающей его полноты и абсолютности. Теперь в эту путаницу должна быть внесена ясность—разделяющий меч должен отделить случайное и временное от вечного, подлинно евангельского и апостольского в христианстве.

«В этом—огромное принципиальное значение доклада Митрополита Александра. Следует принести ему великую благодарность и за то, что он разграничил официальную церковность, казенную церковь, высшее правящее духовенство, с одной стороны, и духовенство низшее, само прежде эксплуатируемое,—с другой. Сельское и вообще рядовое духовенство, особенно выходящая из этого сословия молодежь, была на стороне народа, страдала вместе с народом, несла ему свет знания. Вспомним «попа» у Некрасова в его «Кому на Руси жить хорошо», особенно чудный образ Гриши в том же произведении. Вспомним и недавно скончавшегося шлисельбуржца М. В. Новорусского. В феврале текущего года в разговоре со мной, возмущаясь тем, что иногда за одно происхождение из духовного сословия, за одно обучение в духовной школе приходится подвергаться существенным неприятностям, М. В. Новорусский м. п., сказал: «то, что я сын псаломщика и окончил курс в СПб Дух. Академии и даже 1-м студентом—не помешало мне сделаться революционером и 20 лет провести в Шлисельбургской крепости».

Подчеркну еще один момент.

«Наши противники в укор нам говорят, что нас осудил «народ». Я состоял секретарем Предсоборной Комиссии, через мои руки прошли все документы предвыборной кампании. Повсюду из всех концов союза наших республик сообщалось совершенно согласно, что верующий народ радостно встрепнулся при вести о созыве Собора, приветствовал призыв Синода совместно обсудить пути к взаимному примирению. Но вот получается директива из Москвы от м. Петра Крутицкого—и народ смущен, расстроен... Он в недоумении... Нет, не народ нас осудил, и не церковные причины нас разделяют, а те и то, о ком и о чем мы говорим сегодня с таким волнением и негодованием...».

Прот. Молчанов, от Кубано-Черноморской епархии, говорит, что голос кубанского казачества ясно свидетельствует: нам тихоновщина не нужна. Кубанцы хотят с корнем вырвать это жало, ибо им лучше, чем другим известно, к чему ведет такая политическая игра, какой занимаются тихоновские вожди. Кубань твердо стоит на почве обновления. Правда, кубанцы приехали за миром. Но с кем и как мириться? Факты местной жизни северного Кавказа подтверждают, что директивы непримиримости идут из тихоновского центра. Поэтому оратор призывает обратиться не к верхушкам, а к

рядовому тихоновскому епископату и духовенству. В заключение прот. Молчанов просит Собор выслушать двух приехавших с ним казаков.

Последние, получив слово, также свидетельствуют, что вся Кубань против тихоновщины, потому что видит в ней зло и беззаконие. Один казак-кубанец рассказывает любопытную историю хождения кубанских ходоков нынешним летом в поисках «более православного» Синода. Ходоки были и в Св. Синоде, и у Петра Крутицкого, и они пришли к заключению, что Св. Синод более твердая и законная церковная власть. Но для успокоения на местах оратор предлагает все-таки послать делегацию к Петру Крутицкому и пригласить его на Собор. Если тихоновцы откажутся, значит они неправы.

Прот. П. Н. Красотин, в ответ на последнее предложение, ставит вопрос, можно ли посылать подобную делегацию. Оратор находит, что после всего сказанного митрополитом Александром о тихоновских верхах и после напрасных двухмесячных попыток привлечь их к участию в Соборе, делать новые шаги в этом направлении бесполезно. Раз там получены директивы из монархического заграничного штаба—не мириться, то тут говорить не о чем. Да ведь и Петр Крутицкий объявил уже наш Собор заранее лже-собором. Так посылать к нему от «лже-собора»—абсурд. Тихоновские верхи знают хорошо и так о Соборе. Их звали. Но так как им надо прежде переродиться, чем сюда идти, то тут депутация не поможет. Призыв к миру—святое дело. Но нужен мир искренний, настоящий, а механическое объединение может принести лишь новые тяжелые испытания.

Мирянин **Одинцов**, московской еп., рабочий, говорит, что он лично был у Петра Крутицкого и убедился, что попытки проломить тихоновскую стену—бесполезны. Там—люди другого политического и социального лагеря. Оратор призывает к твердой объединенной обновленческой линии.

Протоиерей **Братановский**, Московской еп., приводит на память попытку примирения с Тихоном Красницкого, участником которой он был, и ее неудачу. То же повторяется и теперь.

Мирянин **Токарев**, Ростово-Донской еп., по опыту Ростова высказывает убеждение, что не тихоновские миряне отталкивают руку примирения, а тихон. духовенство. Оратор против делегаций и приглашений. Пусть сами придут.

Мирянин **Бурыкин**, Орловск. епарх., говорит, что тихоновцы едва ли пойдут навстречу. Они слишком озлоблены. Оратор вспоминает историю с изъятием ценностей для голодающих, где проявилась вся жестокосердность тихоновцев, отзвывая старых царских архиереев о казнях и под. и заключает: нечего им кланяться. Пусть живут сами по себе.

Мирянка **Смирнова**, Нижегородск. Епарх., говорит, что Собор собрался, чтобы залечить церковные раны. Здесь льют на раны уксус, но и он нужен, чтобы уничтожить гной. Но нужен после этого и целительный бальзам. Для этого надо идти к тихоновскому народу и разъяснять ему сущность обновленчества. По примерам Нижегородской епархии видно, что это—лучшее средство.

Прот. Боярский (из Ленинграда) высказывает, что нельзя ни на минуту упускать из вида народа, который ждет от Собора мира. Если мир невозможен,—а что он невозможен, доказывает пример Украины,—то мы должны ясно выявить, почему он невозможен. Тихоновщина—политический барометр. Вся ставка ее—на политический переворот. Когда эти чаяния рушатся, мы быстро сговоримся о мире. По пути тихоновских верхов мы не пойдем. В заключение оратор предлагает обратиться с воззванием к тихоновской массе, приводя интересный пример из своей епархиальной жизни, как народ охотно идет к обновленцам, если он с ними познакомится ближе, «уразумев обман своего духовенства».

Митрополит Александр (Введенский) предлагает Собору принять предложение прот. Боярского и выработать воззвание.

Прот. Платонов (из Ленинграда) отмечает двойственность тихоновщины (наружная лояльность и внутренняя политическая реакционность, канонический ригоризм и замечательная снисходительность). У тихоновцев две мерки. Одной они меряют себя и то, что сродно им по духу, и другой—все несогласное с ними. Однако, в основе этой двойственности лежит, видимо, одна, скрытая политическая подоплека.

Утреннее заседание 3 октября 1925 года.

Председатель докладывает Собору, что поступило заявление за подписью 42 членов Собора о посылке делегации к Петру Крутицкому для приглашения его на Собор.

Заявление передается на обсуждение Президиума Собора.

Продолжаются прения по докладу Митрополита Александра Введенского.

Архиепископ Смоленский Алексей ставит вопрос, что сделать, чтобы водворить мир в Церкви. Он согласен, что невозможно примирение с тихоновской иерархией старого, царистского стиля. Петр Крутицкий—типичный старый бюрократ, яркий выразитель старо-режимного иерархического духа. Нельзя не говорить о политике, когда она наскавозь проникает существо тихоновщины. А в политической плоскости мы с тихоновцами диаметрально противоположны. Очевидно, надо искать подхода к массам.

Мирянин Кузнецов, Владимирской еп., на основании примера Владимирской епархии и деятельности Владимирского архиепископа Герасима говорит о том, какое благотворное действие на тихоновцев имеет нравственное влияние архипастыря. Этим нравственным влиянием и надо бороться, с любовью, кротостью и смирением.

Мирянин Проняев, Новосильской общины, тиховец, призывает вернуться в тихоновский лагерь.

Мирянин Шишкин, Череповецк. еп., протестует против утверждения предшествующего оратора, будто бы все миряне против обновления. Напротив, по опыту своей епархии он утверждает иное: миряне сочувствуют обновлению. Рассказав о бесплодных переговорах с тихоновским епископом в Череповце, он предлагает никакой делегации не посылать и тихоновцев игнорировать.

Председательствующий оглашает заявления нескольких членов Собора о прекращении прений в виду ясности вопроса.

Собор голосованием постановляет прения продолжать.

Епископ Сергей Череповецкий говорит против посылки делегации.

Мирянин Богатов, Ульяновской еп., задаваясь вопросом, как достигнуть мира, рассказывает о личном посещении им Петра Крутицкого и вынесенном отрицательном впечатлении. Обращение Петра показалось ему нехристианским.

Сергий, Архиеп. Томский говорит о трудности примирения.

Банников, мирянин Астраханской еп., высказывает убеждение, что у тихоновской иерархии на первом плане—власть и червонцы.

Харитонов, мирянин Брянской еп., считает примирение невозможным и переговоры бесполезными. Он предлагает обратиться к Правительству с ходатайством, чтобы органы Гражданской Власти потребовали перерегистрации церковных общин и зарегистрировать лишь те общины, какие находятся в ведении Синода.

Председательствующий оглашает заключение Президиума по заявлению 42 членов Собора.

Президиум находит, что это заявление не требует особого обсуждения, потому что прения ведутся и так в связи с вопросом о делегации и результат прений сам собою выяснит и отношение Собора к этому предложению.

Прот. Микулин, Ташкентской еп., говорит, что нельзя отвергать тихоновскую массу. В целях подхода к ней он поддерживает предложение о посылке делегации к Петру Крутицкому.

Выступает **свящ. Ливерий Преображенский**, Вологодской еп., (тиховец) и пред всем Собором приносит покаяние в своих прежних ошибках. Теперь он убедился в правоте обновленчества и уходит из лона тихоновщины.

Выступает еще ряд ораторов, говорящих за и против посылки делегации. Из них особенно горячо возражают против этого предложения прот. Розанов (из Ростова-на-Дону), Архиепископ Георгий (Жук), Митрополит Петр и прот. Н. Ф. Платонов.

Председательствующий предоставляет заключительное слово докладчику Митрополиту Александру, который еще раз в вдохновенной речи рисует пропасть, в которую ведет политическая деятельность тихоновской верхушки, и невозможность мира с нею.

Секретарь Собора профессор Титлинов оглашает проект постановления по докладу митрополита Александра, предложенный Президиумом Собора.

Текст постановления принимается Собором единогласно, путем прямого и обратного голосования.

Примечание: В вечернем заседании 4 октября, в дополнение к прениям по докладу М. Александра, с внеочередным заявлением выступает настоятель Московской Гребневской Общины протоиерей **Эндека**. Он говорит по поводу заявления 42 членов Собора о посылке делегации к Петру Крутицкому, и именно передает, что на днях три обновленческих прихода г. Москвы решили по своей инициативе отправить делегацию к Петру и запросить его, почему он отказывается от участия в Соборе. Делегация была принята Петром 1 октября. Делегатка Е. Я. Доссон, лично говорившая с Петром, докладывает, что Петр дал на их вопросы следующий ответ: Собор этот—не Собор, а лже-собор. На вопрос же, в чем он обвиняет обновленцев, Петр ответил: 1) они самочинно захватили власть; 2) Еп. Антонин в свое время, как находившийся на покое, не имел права организовать Высшее Церковное Управление; 3) Высшее Церковное Управление в 1922 г. уволило на покой ряд епископов, на что не имело якобы права; 4) женатый епископат неканоничен, поскольку он был введен еще до Собора 23 г.; 5) Собор 23 г. не имел права лишить Тихона патриаршества и монашества; 6) второбрачие духовенства неканонично; 7) Собор 23 г. извратил церковные правила; 8) В журн. «Живая Церковь» в 1923 году проповедывалось «самочинное учение». На вопрос, что он требует, Петр ответил: покаяния обновленцев. Подписать свои ответы Петр отказался.

Собор принимает это сообщение к сведению.

Постановление Св. Собора по докладу митрополита Александра.

Выслушав доклад Митрополита Александра и суждения по нему:

1) Св. Собор приходит к убеждению, что все попытки Св. Синода примирить церковное разделение и привести сторонников покойного патриарха Тихона к совместному соборному обсуждению церковных разногласий встретили себе упорное сопротивление в руководителях той части церкви, которая шла за б. п. Тихоном.

2) Св. Собор свидетельствует, что в громадном большинстве случаев, как показывают донесения с мест, представители тихоновского епископата не только отказались вступать в какие-либо переговоры с синодальными епископами, но и всячески удерживали свое духовенство и паству от каких-либо шагов к примирению и участию в Соборе.

3) Из послания так называемого местоблюстителя патриаршего престола Петра Крутицкого явствует, что такое непримиримое настроение так называемых тихоновцев поддерживается определенными указаниями их центра.

4) Углубляясь в причины такой непримиримости. Св. Собор приходит к убеждению, что церковно-канонические основания, на которые ссылаются сторонники покойного патриарха, не являются действительной причиной их явной вражды к синодальной церкви, а только внешним предлогом, под прикрытием которого вожди тихоновцев ведут за собою малосознательную церковную массу, пользуясь ее неосведомленностью в канонах, церковном прошлом и обстоятельствах церковной жизни последнего времени.

5) Действительной же причиной непримиримости руководителей так наз. тихоновской части Церкви является их упорное стремление навязать церкви политическую роль охранительницы монархического начала, тайного оплота реакционных государственно-политических возделений. Доказательством тому служат неопровержимые документы, подтверждающие непрерывающуюся связь наших тихоновских вождей с заграничными русскими монархистами и свидетельствующие об их старорежимных политических симпатиях.

6) Признавая подобные стремления навязать церкви не-свойственную ей политическую роль противоречащими ее христианским задачам и религиозной сущности и считая преступными непрекращающиеся попытки тихоновской иерархии ввергнуть церковь вновь в водоворот политической борьбы, в коем уже, однажды, при Тихоне, едва не погибла наша церковь, Св. Собор считает своим долгом обратить внимание верующих на те грозные последствия, к которым может привести подобная политическая деятельность заправил так. назыв. тихоновщины, и выявить пред всем церковным народом истинный смысл непримиримости, обнаруживаемой тихоновской иерархией.

7) С своей стороны Св. Собор, считая исчерпанными все меры церковного убеждения, приходит к сознанию, что всякие дальнейшие призывы, обращенные к тихоновской иерархии, бесполезны, пока она не откажется от своей политической деятельности и не вернется к христианскому пониманию церковного дела.

8) Поскольку значительная часть староцерковников остается непосвященной в политику своих вождей и не разделяет ее, постольку Св. Собор попрежнему с миром и любовью призывает эту часть верующих к миру и единению, и к совместному соборному обсуждению всяких чисто церковных разногласий в духе любви Христовой.

9) Вместе с тем Св. Собор восхваляет и ублажает подвиги и труды тех православных христиан, иерархов, клириков и мирян, кои в эти годы церковной разрухи и смуты не потеряли доблести своего духа, но, не взирая на тысячи затруднений, право правили слово истины, отстаивая достоинство Св. Церкви от всяких покушений людей, ищущих раздора, от раскольников, сектантов, безбожников и других врагов Христовой истины.

10) Св. Собор зовет всех верующих к твердому стоянию за свою веру, за идейную защиту ее, и верует, что благодать Господня поможет всем верным сынам церкви и Св. Церкви преодолеть все тяжкие препятствия, которые ставят ей своей работой люди, раздирающие ризу Христову.

О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения.

(Доклад Протопресвитера П. Н. Красотина)¹⁾.

Докладчик начинает характеристикой того книжничества и фарисейства, которое составляло характерную черту старой официальной, ведомственной Церкви. П. Тихон был типичный представитель этого фарисейского церковного духа, приносившего живую Христову правду в жертву букве. Устранение Тихона было победой живой правды.

Докладчик припоминает обстоятельства известного церковного переворота мая 1922 года и вносит в эту историю интересные новые данные. Он передает, как сам, в качестве делегата г. Ростова Ярославской епархии, был у указанного Тихоном его заместителя преосв. Агафангела спустя месяц после отречения Патриарха. Агафангел проявил чисто бюрократическое отношение к делу. В такую критическую минуту церковной жизни он думал о каких-то своих делах и из-за них не ехал в Москву. Когда же делегат—Красотин удивился, что Агафангел так спокойно относится к событиям, Агафангел сделал ему начальственный выговор, что он—священник суется не в свое дело. Отказался Агафангел и называть себе заместителя на всякий случай. Между тем «случай» именно случился: Агафангелу пришлось уехать, но не в Москву.

Докладчик касается тех упреков, какие делаются первым деятелям обновленчества: будто бы, приняв поручение патриарха лишь заведывать канцелярией, они присвоили себе права управления. Ведь канцелярия без управления—бессмыслица,—говорит прот. Красотин. Затем, будто бы отречение Тихона было вынужденным, и потому недействительно. Но, по 3 правилу Кирилла Александрийского, 10 правилу Петра Александрийского и 9 прав. третьего Вселенского Собора п. Тихон подвергался лишению сана все равно за самовольное восстановление, хотя бы отречение было и вынужденным; он единственно имел право лишь обращаться к Соборному суду и ждать его решения.

Затем докладчик переходит к начальным шагам обновленческого движения. Первая стадия развития последнего, как известно, характеризовалась расслоением обновленческих рядов на несколько группировок. Первоначальная группа «Живая Церковь» скоро же приняла односторонний уклон, вызвавший недовольство. Явившаяся вторая группа «Церковное Возрождение» впадала в ту же ошибку. Появилась третья группировка—«Союз Древле-Апостольских церквей», но и она не могла объединить обновленцев. Конечно, такое расслоение вполне понятно во всяком живом творческом деле: в основе всех группировок лежала одна основная идея. Но руководители этих групп не всегда находили общий язык и это отражалось на их деле. Надо сознаться, что в этот период обновленцы сделали немало тактических ошибок, может быть и извинительных по обстоятельствам момента, но принесших отрицательные результаты. Первоначальная

тактика обновленчества была слишком прямолинейной. «Живая Церковь» хотела совершить перестройку церковной жизни очень круто; и на этом потерпела поражение.

Собор 1923 года завершил первую стадию развития обновленчества и до некоторой степени отразил ее характер. Собор прошел под флагом коалиции обновленческих групп. Но скоро же после него стало ясно, что такая коалиция непрочна и ослабляет ударную силу движения. Поэтому августовский съезд 1923 года, на котором собрались представители групп, пришел к заключению о необходимости упразднения группировок. Не все, однако, подчинились этому постановлению: вожди прежних групп «Живая Церковь» (Краслицкий) и «Церк. Возрождение» (Антонин) отошли от образовавшегося центра и с незначительным числом сторонников образовали свои отдельные группы, постепенно занявшие даже враждебную позицию по отношению к прежним союзникам. Церковный же центр сгруппировался около Священного Синода, как был теперь переименован Высший Церковный Совет, учрежденный Собором 1923 года.

Образование единого обновленческого центра было особенно необходимо потому, что на сцену выдвинулись новые обстоятельства. Скоро после Собора 23 г. б. п. Тихон был освобожден и самовольно восстановил себя в патриаршестве, не подчинившись решению Собора. Несомненно, такое самовосстановление было неканонично: по канонам церковным, если Тихон был недоволен судом Собора, он должен был апеллировать к другому Собору и до нового рассмотрения дела ни в коем случае не вступать в управление. Но, очевидно, Тихон не считался с канонами и мыслил, что Церковь—это «я». К сожалению, церковная масса не понимала этого и многие пошли за Тихоном, в разрез Собору 23 года, отчасти по неведению, отчасти под гипнозом патриаршего обаяния, отчасти по соображениям порядка совсем нецерковного. Дрогнули и ряды обновленчества: многие участники Собора 23 года теперь изменили ему. Положение обновленческого движения осложнялось, и тем более нужно было единение сил.

С момента самовосстановления Тихона новое церковное движение вступает в новую стадию развития. Св. Синод, ставший во главе соборной церкви, не мог не считаться с изменившимся положением. Если Собор 1923 года, мог делать более или менее радикальные постановления, не имея пред собой «тихоновщины», то факт появления последней невольно заставил с ней считаться. Прежняя прямолинейная тактика была неприменима в новом положении, и силою вещей Св. Синод вынуждался перейти к тактике более осторожной, считаясь с психологией церковной массы, недоверчиво смотревшей на всякие, хотя бы самые законные «новшества». Пришлось внести практические коррективы к постановлениям Собора 23 года, и главным образом по вопросу о брачном епископате, второбрачном клире и новом стиле.

¹⁾ Печатается в сокращенном изложении.

Постановка брачных епископов замедлилась и стала производиться более осторожно. Второй брак клирикам стал решаться с ограничением. В виду раздвоения, новый стиль не стал применяться обязательно, а было дозволено, по обстоятельствам, оставаться и при старом стиле. Все это не было уступкой принципиальной, а лишь тактической. Но нельзя скрывать, на местах некоторые поняли это и в другом смысле.

Тем не менее новая осторожная тактика оправдала себя положительными результатами. Обновленческий центр, сплотившийся теперь под знаменем соборности против единоличного иерархического самовластья, стал постепенно крепнуть. Дрогнувшие было ряды обновленцев — соборников стали приходить в порядок. Самый состав Синода постепенно сорганизовывался; к работе Синода были привлечены новые силы. Во главе Синода стал Митр. Евдоким, а потом, с февраля 1925 года, Митрополит Ленинградский Вениамин, один из старейших старых иерархов. Синод совершил огромную работу организации церковного управления на местах и в течение полутора лет собрал под своим водительством до 15 тысяч церковных общин (храмов), около 200 епископов, более 17 тысяч клириков. Церковные периферии связались с центром, установилась стройность церковного порядка. Соборная церковь скрепила и выпрямила свою линию.

Само собою понятно, что б. п. Тихон и сплотившаяся около него иерархия, оказавшись в лагере отщепенцев от соборности, старалась всячески себя реабилитировать и представить дело так, что т. наз. обновленцы-захватчики, что Собор 23 года — самочинный и незаконный и т. д. Но этого мало. Вражда тихоновцев усиливалась по мере того, как крепло соборно-обновительное строительство, и под влиянием злобы тихоновцы стали распускать всяческую клевету на сторонников Собора 23 года. Пользуясь темнотою церковной массы, они пустили слухи о якобы неправославии, безблагодатности и даже еретичестве обновленцев. Дошло до того, что тихоновские агитаторы не брезговали кощунством, лишь бы загрязнить обновленчество. Началась бешеная травля обновленческого духовенства, в которой состязались между собою тихоновские епископы, монахи, священники и даже фанатичные миряне.

Но Св. Синод твердо шел по принятой линии. Он продолжал организаторскую работу и выдвинул главным образом методы пастырской борьбы, чтобы привлечь затуманенные тихоновщиной массы. В этой организаторской работе надо отметить два момента: Великое Предсоборное Собрание в июне 1924 года и расширенный пленум Св. Синода в конце января 1925 года.

Оба эти собрания внесли оживление в обновленческое дело. Особенно же существенное значение имело то обстоятельство, что работа Св. Синода нашла себе моральную поддержку Вселенского Патриарха (Константинопольского), Представителя Восточных Православных Церквей. Преемственный ряд Вселенских Патриархов — п. п. Мелетий, Григорий VII, Константин VI и, наконец, ныне правящий Васи-

лий III, вошли в общение со Св. Синодом и поддержали его усилия к устроению нашей Церкви. Патриарх Григорий VII, весной 1924 года личным письмом советовал Тихону не смущать церковного мира и отойти от управления, уступив место законному Соборному Органу. Тот же патриарх нарядил Особую Комиссию для расследования тихоновского дела на месте. Но Комиссия эта не смогла приехать сюда, а Тихон на предложение патриарха ответил отказом. Между прочим, чтобы парализовать впечатление от этих выступлений Всел. Патриархов, тихоновцы пустили слух, что и сам Вселенский Патриарх неправославен.

Но как бы ни истощалась тихоновщина в измышлениях против нас, соборно-обновленная церковь растет и приобретает себе все новых сторонников не только здесь, а и за границей, где эмигранты монархисты травят обновленцев еще беззастенчиво. Идея обновленчества настолько внутренне сильна, что ради нее люди идут на всякие жертвы. Тысячи самоотверженных работников терпят у нас голод и унижение, но держат знамя обновления. В Париже наш протоиерей Соколовский, кавалер французского ордена почетного легиона, отказывается от благ жизни и терпит нужду и травлю, но работает с нами. В Берлине прот. Зноско делает то же самое. Рядом со шкурничеством тихоновцев, эти самоотверженные люди являются живым свидетельством, что Соборно-обновленческая Церковь живет духом правды Христовой, которую не могут победить никакие силы зла.

Смерть Тихона, — переходит докладчик к последнему моменту, — возродила у Синода надежды на примирение. Со смертью Тихона, казалось, отпало главное преткновение для тихоновцев к объединению с сторонниками Собора 1923 года, потому что принципиальные разногласия были такого рода, что по ним не представлялось возможности сговориться. Поэтому Синод тотчас после смерти Тихона выпустил воззвание с призывом к миру и с предложением собраться на общий Собор. Сначала тихоновские верхи вели себя уклончиво. Но потом тактика сменилась резким подъемом враждебности. Появилось воззвание Петра Крутицкого, запрещающее идти на Собор. Синод в своих ответных воззваниях дал исчерпывающий ответ на все обвинения, выдвигаемые Петром. В течение целых двух месяцев на Троицком Подворье велись специальные беседы для тихоновцев, с целью публично разобрать все обвинения против обновленчества. Беседы эти привлекли много публики и, видно, многим раскрыли глаза на тихоновских вождей. Но общего сдвига все-таки не произошло. Тихоновская верхушка твердо стоит на непримиримой позиции.

В заключение докладчик, в связи с ближайшей тактикой обновленчества, касается вопроса о брачном епископате. Признавая полную его законность, он в то же время обращает внимание на то, что надо считаться с неприемлемостью его для значительной части консервативной церковной массы. Потому, во всяком случае, необходима особая осмотрительность при постановлении брачных епископов, потому что к ним паства предъявляет повышенные требования.

Прения по докладу прот. П. Н. Красопина.

Проф. С. М. Зарин.

«Позвольте вначале объяснить, почему я, состоя членом Св. Синода, беру себе слово о деятельности Св. Синода непосредственно после докладчика, — когда уже собственно должна начаться критика деятельности этого высшего органа Церковного Управления.

«Справедливо указал М. Александр, что еще в своей магистерской диссертации об аскетизме я защищал те идеи, которые являются ценными и отличительными для обновления, идеи равноценности брака и безбрачия, идею религиозной правды о земле и т. д. Однако, и еще раньше, уже на первых религиозно-философских собраниях в 1904 и 1905 г., я определенно проводил подлинно-православные, но считавшиеся тогда либеральными, положения о необходимости продолжения догматического развития в Церкви, об односторонности и недостаточности исторического монашества и т. д.

«Между тем к практической работе в обновлении я перешел только с начала текущего 1925 года. Причина этого та, о которой говорил в своем докладе глубокоуважаемый протопресвитер П. Н. Красотин, когда обрисовывал те дефекты и крайности, которыми сопровождалось на первых порах

обновленческое движение с его группировками, взаимной борьбой и т. д.

«В Св. Синоде я работаю таким образом сравнительно недолго, однако, работа эта протекала в момент знаменательного периода его деятельности, когда особенно ярко был поставлен вопрос о мире в Церкви — вопрос дорогой всем христианам, особенно близкий мне — по моим индивидуальным особенностям и запросам.

«Вот почему я полагаю, что я обязан в настоящий знаменательный момент дать ответ в своем уповании — осветить вопрос о церковном, т. наз. обновленческом движении и его соотношении с православно-научной точки зрения, дать освещение работе Св. Синода по укреплению обновленчества в принципиальном богословском отношении.

«И прежде всего — я должен отметить совершенную ошибочность той точки зрения наших церковных противников, будто бы обновленческое движение по своему происхождению случайно, что оно совершилось революционным порядком, благодаря революционному порыву небольшой группы

отдельных личностей. Такое утверждение слишком уже не серьезно. Большие исторические движения не происходят случайно. И кто решится утверждать, что состояние Православной нашей Церкви и до революции 1917 года и позже вплоть до сопротивления изъятию ценностей было нормально и не вызывало неизбежной реакции? Кто не знает ставших уже трюизмом слов Достоевского: «церковь наша в параличе»? И разве Собор 1917 г. не ставил своей задачей «обновление Церкви»!

«Сопротивление изъятию ценностей было последней каплей, переполнившей терпение. Оно не только поставило под угрозу существование Церкви в нашей Республике,— оно морально унизило Церковь,—поставив ее в положение безразличия и даже враждебности к горю и страданию людскому. Народ наш в тот страшный исторический момент нес на себе терновый венец (произведение писателя Александра Яковлева «Терновый Венец») безысходного горя,—а в этот момент ему внушалось: «соблуди каноны, и сбереги во что бы то ни стало ценности».

«Чем это лучше: «радуясь равви, и облобызал его», обрекая на беспримерные страдания?»

«Писательница М. С. Шагинян говорила мне, что она не может понять настроения п. Тихона, и рассказала об отношениях армянского Католикоса к тому же вопросу о церковных ценностях. Старец Католикос берег не «стены и покров», но веру и житие своего церковного народа. Он отказался от всяких высших привилегий, работал своими руками, но престижа христианства не уронил... Горько констатировать такой невыгодный для нас контраст, но факт налицо.

«Наша минувшая церковная действительность утратила компас действительной религиозности и устремилась по фарватеру наименьшего сопротивления данной преходящей минуты.

«Наша старая правящая иерархия, солидарная с курсом правительственной политики, оказалась оторванной от народа, от народной толпы, прислушиваясь к тону, который давала правящая государственная привилегированная верхушка, «правлящий класс», и за этим патристическими «гром победы раздавайся», за этими кликами и лозунгами «праздно болтающих, обгабляющих руки в крови» не улавливая стоны «униженных» и «обездоленных», тех, о которых Спаситель сказал: «Придите ко мне все трудящиеся и обремененные. Я успокою вас».

«Интересы народных масс оказались не услышанными иерархическими верхушками и попранными в самих своих святых чаяниях.

«Не удивительно, что когда наступил «Судный день», наша иерархическая верхушка, в лице патриарха, оказалась на стороне богатых.

«Голос умоляющий и страждущий «братий Христовых меньших» совершенно не был услышан, был попран в час посещения Божия и заглушен звоном металла материальных ценностей.

«Отсюда суд Божий, грозный и страшный, отсюда исполнение Божественного—«отыметсЯ от вас Царство Божие» и «дано будет другим деятелям, которые придут «во время свое».

«Говорят о «революционности» обновленческого движения, о нарушении некоторых канонических и т. д. Но разве в истории Церкви древне-христианской не встречаются случаи нарушения даже принципиальных канонических? Встречаются, напр., случаи рукоположения епископа одним епископом и даже случаи заочного поставления в епископы.

«Группировки в среде обновленчества также естественны; понятны и их ошибки; односторонности и т. п.

«Разве в апостольской церкви не были группировки «кифовых», «апостольских», «павловых» — пока не слились в единую группу «Христовых»?

«Собор 1923 г.—говорят,—оправдывал социальную революцию, и в этом склонны усматривать измену православию, чуть ли не ересь.

«Что же случилось в действительности? Христианство предполагает свободу естественного развития политических и социальных форм, определяемых законами развития человеческого общества. Но для истинного христианства не безразлично отношение этих наличных и от него не зависящих форм к нормам христианской нравственности, к заветам Христовым.

«Вл. С. Соловьев в своей книге «Оправдание добра» совершенно справедливо говорит, что один факт освобождения крестьян от крепостной зависимости произвел целый переворот и в воззрениях и отношениях людей и потому этот акт имеет бесспорно моральное значение.

«Ужели та революция, которая отменила эксплуатацию одного человека другим, уничтожив рабство капитализму, один из тягчайших видов рабства, не является актом, отвечающим заветам Христовым—о равенстве всех людей?

«По вопросу о почитании мощей, Собор 1923 г., встал на ограждение мощей от того кощунства, которое позволяла в отношении к святыне прежняя церковная бюрократия, допустившая всем известные теперь подделки, окутывание остатков святых.

«Женатый епископат имеет за себя,—как это уже достаточно раскрыто,—поколебимое основание в Святом Пис. и в Св. Предании. Теперь имеет и особенное значение и важность подчеркнуть мистическое и нравственное значение брака, унижавшегося прежней церковной идеологией...

«Семена ложного аскетизма, учение крайних защитников монашества, провозглашавших Таинством пострижения и отказывавшихся считать таинством брак, принесло свои плоды. На беседах, которые велись со староцерковниками, выявилось у них наличие чисто еретического «гнущения» браком и хлыстовское поощрение случайных сожитий. Как это ни странно может показаться, однако,—это факт.

«Если мы вспомним отношение нашей молодежи к религии, то поймем особенно важное значение для современности—моральное и религиозное—семьи, как малой церкви.

«И опять правда православия не на стороне староцерковников, а на стороне обновленцев.

«И в этом пункте Собор 1923 года, вполне православен, и нашему Собору сходить с его принципиальной позиции не приходится.

«Конечно, никто не собирается навязывать семейного епископа той пастве, которая его «вместить» еще не в состоянии. Епископ должен быть избранником церковного народа, безразлично к его брачному и безбрачному состоянию. Оба эти состояния равночестны принципиально, в признании этого Собор 1923 года совершенно прав. Но Св. Синод правильно учитывал настроение масс, подвергавшихся к тому же агитации со стороны староцерковников, и приостановил временно выполнение постановления Собора 1923 года во имя достижения церковного мира, во имя церковной «икономии», и снисхождения к немощным.

«И, конечно, нельзя строго винить верующую староцерковническую массу, когда она под влиянием агитации верит разным нелепостям. Ведь эту массу целые века держали на низшей ступени религиозного сознания,—на ступени фетишизма. Необходимо сначала поднять уровень религиозно-нравственного сознания этой массы, подготовить почву для общего признания семейного епископата.

«В еще большей степени приходится сказать это о новом стиле.

«Вот почему я глубоко убежден, что тактика Св. Синода в проведении постановлений Собора 1923 года была правильной, ибо диктовалась соображениями той разумной икономии, которая, нашла свое выражение еще в словах св. Игнатия Б.: «Разумевай обстоятельства времени».

Еп. Александр Алтайский возражает против компромиссов по пути осуществления постановлений Собора 1923 года. Надо вести, напротив, наступление по всему обновленческому фронту.

Мирянин Захаров, Владимирской епархии, высказывает желание слышать более точные сведения о деятельности Синода, в частности о его шагах пред гражданской Властью для обеспечения прав Церкви и духовенства. Некоторые факты деятельности Синода вызывают у оратора недоумение.

Профессор Титлинов говорит, что центр тяжести обсуждаемого вопроса лежит в плоскости церковного примирения. Если в первых своих заседаниях Собор выяснял, почему не пришли Тихоновские иерархические верхи и почему невозможно примирение с ними, то теперь надо выяснить, как подойти к тихоновской массе, которую Собор признал непричастной к политиканству ее вождей, жертвой намеренного их обмана. Эта масса, под внушением своей иерархии, видит в обновленчестве главным образом церковное отступление от старого Церковного уклада и ставит обновленчеству в вину

особенно постановление собора 1923 г. о брачном епископате и второбрачии клириков. Правда, эти постановления вполне законны и основаны на канонах и практике церкви. Но масса этого не понимает. Вот почему Синод уже вынужден был несколько ограничить прямолинейность проведения на практике постановлений Собора 1923 г. И поэтому пред настоящим Собором стоит вопрос, не следует ли, для подхода к массам, не только одобрить последнюю тактику Синода, но может быть даже углубить ее. Последнее предложение возникает особенно в связи с предстоящим Вселенским Собором. Раз в ближайшем будущем предстоит Вселенский Собор, который даст авторитетнейшее решение и тех вопросов, на почве которых происходят разногласия у нас по поводу Собора 1923 г., то может быть целесообразно повременить с дальнейшим постановлением брачных епископов и разрешением второго брака клирикам, до Вселенского Собора; а если бы последний не состоялся в течение ближайших двух лет, то—до следующего поместного собора. К такому заключению пришел уже отчасти Пленум Синода Января с. г. и пришел по совету представителя Вселенского Патриарха; к тому же решению пришел и Всеукраинский Собор, бывший в мае с. г. Правда, могут возникнуть некоторые затруднения в приискании кандидатов епископства. Но раз Вселенский Собор обещан в следующем году, то эти затруднения будут непродолжительны. Могут сказать также, что такое решение бросает тень на наличный брачный епископат и на Собор 1923 г. Это совершенно неправильно, потому что принципиально мы всецело стоим на точке зрения постановлений Собора 1923 г. Но о порядке проведения их в жизнь приходится судить с точки зрения целесообразности. Сделав вышеуказанную уступку, мы обезоруживаем тихоновщину в ее главных нападках против нас, опираемся на авторитет Вселенского Собора и проламываем стену, созданную тихоновскими верхами между нами и их массами.

Впрочем, такая уступка, если бы она была принята Собором, должна бы быть только временна, и даже кратковременна. Важнее всего идейный ее смысл. Отодвигая на задний план вопрос о брачности клира, мы тем самым можем доказать, что не из-за брачного и подобных вопросов мы подняли знамя восстания против тихоновских вождей, а во имя высших христианских идеалов, и тем ярче выявим идейное лицо обновленчества, скрывающееся часто за этими мелочами. Мы должны помнить, что только на идейном христианском фронте стоит тратить силы на борьбу, и только на этом фронте обеспечена мировая победа обновленчества и признание его в мировом масштабе. Мы живем не в такое время, когда «брачные» вопросы могут служить лозунгом какого-либо широкого религиозного движения. Арена нашей борьбы—мировая борьба веры и неверия; но здесь победит лишь сила христианского воодушевления. Знамя, за которым может пойти новое человечество, это—знамя правды Евангельской, правды Божией, побеждающей человеческую неправду и связывающей землю с небом. И только идя под этим знаменем, можем мы смело воскликнуть: «С нами Бог»!

Архиепископ Иосиф Изюмский, говорит в защиту прямолинейной тактики в проведении постановлений Собора 1923 г. Он возражает против каких-либо отступлений в брачном вопросе.

Митрополит Владивостокский Василий говорит о равночестности брачного и безбрачного епископата на основании истории и канонов. Он также не находит нужным делать какие-либо ограничения, хотя бы до Вселенского Собора.

Протоиерей Боярский одобряет осторожную тактику Синода, считая ее соответствующей обстоятельствам момента, но находит, что теперь обстоятельства изменились и надо выпрямить линию. Он настаивает на том, чтобы предоставить дело решению народа. Епископы должны быть выборные, и изберут ли брачного или безбрачного—все равно. Тем не менее к женатому епископату тоже необходимо относиться критически. Пока этот епископат заявил себя не совсем удачно. Брачные епископы должны быть образцовыми, дать образец истинного пастырства. Вообще пора умерить стремление к внешней пышности. Зачем эти бесчисленные белые клобуки и митры? В заключение оратор настаивает на планомерной обновленческой работе в приходах, работе идейной, и ждет от Синода руководства в этой работе.

Митрополит Александр Введенский обращает внимание на необходимость тактического подхода к проведению обновленческих принципов в приходской сфере. По его мнению, богослужение на русском языке, при неудачном переводе, нарушает красоту древнего стиля. Он рекомендует воздерживаться от внешних нововведений и обратить внимание на перевоспитание сознания масс.

Архиепископ Хабаровский Владимир поддерживает точку зрения Боярского о тактике, настаивает на выборном начале и вообще подходе к делу с точки зрения церковной икономии.

Архиепископ Леонид (быв. Верненский), один из первых деятелей церковного переворота 1922 г., вспоминает обстоятельства отречения Тихона.

Мирянин Плотников (Тихоновец) говорит о неканоничности Собора 1923 г., так как его созвал не патриарх, и отсюда заключает, что ни Синод, ни настоящий Собор не уполномочен. Читает воззвание Петра Крутицкого.

Протоиерей Братановский вспоминает некоторые факты из истории обновленческого движения.

Мирянин Черемных, Ишимской епархии, делает внеочередное заявление. Он протестует против ограничения речей ораторов, принятого Собором, и высказывает недовольство, что не выслушали до конца Плотникова.

Протоиерей Лавров, Кубанской епархии, говорит о положении дел на Кубани и вспоминает горячий отклик Кубани на обновленчество, когда оно появилось.

Мирянин Шуваев, Курской епархии, говорит о верности постановлениям Вселенских Соборов.

Свящ. Никофоровский говорит за приостановление постановления брачных епископов до Вселенского Собора.

Протоиерей Адаменко, Нижегородской епархии, возражает митр. Александру Введенскому на его замечания о неблаголепности богослужения на русском языке. Он свидетельствует по опыту о самых благотворных результатах этого нововведения.

Прот. Голованов, Николаевской епархии, говорит о положительных результатах практики брачного епископата и второбрачия духовенства по опыту Сибири, где силовь брачный епископат. Оратор против каких-либо ограничений постановлений Собора 1923 г.

Архиеп. Георгий (Жук), быв. Красноярский, восхваляет брачный епископат. Оратор против уступок.

Арх. Иркутский Василий говорит, что приостановление брачного епископата, судя по примеру Украины, не принесет пользы. Уступки только обезличивают и унижают обновленчество.

Мирянин Шишкин, Череповецкой епархии, желает провести резче грань между обновленцами и староцерковниками.

Мирянин Смирнов, Московской епархии, рекомендует Синоду принять меры к поддержанию обновленчества. По его мнению, массы к брачному епископату относятся безразлично.

Прот. Адамов против ограничений в брачном вопросе.

Митр. Петр Сибирский хочет, чтобы брачный епископат стал так же твердо в Великороссии, как он стоит в Сибири.

Докладчик прот. Красотин, в заключительном слове, отвечает на те вопросы и недоумения, которые были высказаны по поводу его доклада о деятельности Синода. Он дает обстоятельное разъяснение по всем пунктам и заканчивает горячим призывом к Собору соборным вотумом укрепить работу центра в том направлении, какое при наличных условиях наиболее отвечает интересам православной Церкви.

Секретарь Собора оглашает проект постановления по докладу, предлагаемый Президиумом Собора.

Оглашенный текст принимается Собором единогласно, путем прямого и обратного голосования.

Постановление собора по докладу протоиерея Красопина и суждениям по нему.

1. Св. Собор подтверждает необходимость устранения в 1922 г., быв. патриарха Тихона от управления Церковью для церковного блага, и считает образованное тогда высшее церковное управление закономерным, созданный им Собор 1923 года каноничным и законным, преемственно связанным с первым Поместным Собором 1917 г., установившим, что высшее управление Русской Церковью принадлежит регулярно созываемому Поместному Собору.

2. Признавая соответствующими церковному моменту постановления Собора 1923 г. и данное им направление церковных дел, Св. Собор признает отвечающим церковной пользе учраждение церковных группировок, произведенное августовским с'ездом 1923 г., одобряет переименование Высшего Церковного Совета в Св. Синод и признает целесообразной деятельность Св. Синода, направленную к церковному укреплению.

3. Св. Собор считает необходимым установить, что Православная Церковь, возглавляемая Св. Синодом, решительно отгораживается от таких безответственных церковных групп и деятелей, как прот. Красницкий, давно отошедший от основного церковного русла, или еписк. Антонин, столь же давно не имеющий никакого отношения к Св. Синоду, и не отвечает ни за какие их выступления и действия, иногда даже бесславящие достоинства церковного сана.

4. Св. Собор одобряет ту осмотрительность, с какой Св. Синод, во имя церковной икономии, проводил в жизнь постановления Собора 1923 г., не механически, а считаясь с условиями церковной действительности.

5. По условиям церковной действительности, в виду медленного восприятия верующей массой древле-церковного института брачного епископата на ряду с безбрачным и древле-

церковного же снисхождения к человеческой немощи в форме дозволения второго брака клирикам, Св. Собор, считая безбрачный и брачный епископат равночестным, в целях подготовки церковно-народного сознания к восприятию нового порядка, признает за благо поставлять брачных епископов и разрешать второй брак клирикам с особою осмотрительностью, с согласия местной паствы и во уважение достоинств кандидатов епископата или особых обстоятельств вдовых священнослужителей.

6. Считая Поместный Собор, согласно церковным канонам, полномочным для разрешения таких церковно-практических вопросов, как брачное состояние клира, ибо каноническая практика в этом отношении была в древней церкви разнообразна, и брачный епископат известен со времен апостольских, а второбрачие духовенства допускалось в Церкви во времена Вселенских Соборов, Св. Собор в то же время считает долгом представить постановления Соборов 1923 и 1925 г. по этому предмету на благорассуждение предстоящего Вселенского Собора и выражает готовность подчиниться решению сего Собора, поскольку оно будет обязательным для всех Православных Церквей.

7. Считая вместе со Вторым Поместным Собором более целесообразным применение в практике Православной Русской Церкви нового стиля, но в то же время принимая во внимание бытовые условия русской жизни, при коих немедленный переход на новый стиль вызывает часто неблагоприятные осложнения, III Поместный Собор благословляет применение той или другой практики (нового или старого стиля) по местным условиям, полагая, что авторитет предстоящего Вселенского Собора разрешит окончательно этот вопрос и установит единообразное церковное времячисление во всех Православных Церквях.

О Высшем Церковном Управлении.

(Доклад митрополита Серафима).

А. Соборность. Соборное начало, согласно духу Христова Евангелия, апостольского предания, церковных правил и церковной истории, должно быть положено в основу строительства церковного, как его непрерываемый, незыблемый, догматико-канонический фундамент.

Известный канонист профессор Н. А. Заозерский признавал соборность самым характерным признаком православия, столь же типичных для него, как пализм для католической церкви. Церковь Христова есть одушевленное тело Христа (Мф. 26, 61; Мр. 14, 58), живой и деятельный духовно-благодатный организм, состоящий хотя из многих и качественно даже различных членов, но имеющих свою активную долю участия в жизни и работе целого (I Кор. 12 гл.; Римл. 12, 48; Еф. 4, 4; 11; 5, 23, 30 и др.). Имея своею главою Христа, церковь жила и развивалась по заповедям Его, по откровениям и внушениям Св. Духа, возвещаемым Церковью чрез ближайших учеников Господа, Его Апостолов, Его «самовидцев и слуг» (Лук. 1, 1) и их преемников и заместителей—епископов. Откровения воли Божией, возвещааемые предстоятелями церквей, принимались членами церкви после исследования их истинности, исходят ли они от Духа Божия или от духа лстива (I Иоан. 4, 1—3) согласны ли они с Евангелием и учением Св. Апостолов? С древнейших пор устанавливается общинная форма управления, о чем свидетельствуют памятники эпохи мужей апост.—Дидахи и Апостольские постановления, форма обычная, нашедшая себе выражение в словах еп. Иллариона: «как нет церкви без епископа, так нет и епископа без церкви».

В силу такой тесной связи—епископа с общиной—и все проявления церковной жизни: законодательство, суд, надзор совершались епископом гласно и открыто, в присутствии всей паствы и при ее деятельной помощи, иначе говоря—соборно.

Соборное начало проникает всю историю Христовой Церкви. Еще в жизни апостольской церкви все важнейшие акты носят определенно соборный характер: избрание Ап. Матфея, учреждение института диаконов, суд над коринфским блудником. Всего торжественнее оно раскрылось в Апостольском Соборе в Иерусалиме в 51 году. В послепостольское время соборность сначала осуществлялась в пределах только одной

местной общины. Причиной этому было: разобщенность церквей, живость апостольских преданий и отсутствие серьезных споров и волнений. В каждой общине важнейшие дела решались на собрании из епископов, клира и народа.

Затем, мы видим так назыв. избирательные соборы, составившиеся для выбора и рукоположения епископа осиротевшей церкви. Это было собрание местной паствы с участием «избранных мужей» соседних церквей. Такими депутатами были преимущественно, а вернее исключительно,—соседние епископы, которые называли кандидата на вдовствующую кафедру и при одобрении его общиной («аксиос») совершали его хиротонию. Эти избирательные соборы, вызванные сначала редкою нуждою, вскоре доказали полезность общения соседних церквей, вошли в церковный обычай и стали канонической нормой, что видно из памятника 2 века «Церковные каноны», Апостольск. Постановлений и писем Еп. Киприана.

В последней четверти 2 века церковь стала волновать споры о времени празднования Пасхи, раскол Монтана, и местные церковные соборы расширяются и получают форму обширных, областных соборов (Иерапольский, Ефесский и др.). Кроме этих чрезвычайных причин, и взаимные отношения церквей известной области неизбежно привели к установлению регулярных провинциальных соборов. Христианство распространялось из центра известной области по ее отдельным частям. Церковь главного города—митрополии не прерывала своей связи с получившими от нее начало церквами провинций. Отношения их были как церкви матери—к своим дочерям. Постоянное общение представителей церквей, совместное обсуждение всех нужд церковных опытно показали огромную жизненную пользу такого обычая и привели к устойчивой форме периодических соборов. Апост. Прав. 37 узаконяет: «дважды в году да бывает Собор епископов и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия и да разрешают случающиеся церковные прекословия». Это правило подтверждают Соборы I Вс. 5, 2. Всел. 2, 4 Всел. 19, Трул. 8 (один раз в году), VII Всел. 6, Ант. 20, Лаод. 40, Карф. 18, 73 и др. и таким образом соборное начало ясно и непрерываемо легло в основу строительства церкви Вселенской, как основное учение православ-

ной церкви. Эпоха поместных и вселенских соборов—золотая эпоха в истории Христ. церкви. На этих соборах утвердилась наша вера, осуждены ереси, разрешены споры, составлены правила (каноны) церковной жизни и благочестия. Соборным разумом выковывалась великая Церковь Христова, православная, незыблемые основы которой и мы призваны хранить свято и нерушимо.

А от церкви вселенской соборное начало преемственно перешло и в жизнь Русской Церкви. Приходы, несомненно, всегда пользовались правом соборности, выражавшимся в избрании пастырей. То же самое нужно сказать о целых епархиях. Митрополит Макарий в истории Русской Церкви гл. 3-й свидетельствует: «Участие князей и народа в делах церковных постоянно обнаруживалось при избрании епископа. Если в какой-либо епархии умирал епископ или оставлял кафедру, местный князь вместе со своими подданными избирал кандидата, отправлял к митрополиту и просил о рукоположении новоизбранного во епископа. Такое избрание, согласное с древними обычаями церкви, считалось законным. Если митрополит сам, без сношения с епархией, поставял куда-либо епископа, такой акт признавался незаконным. В 1183 г. Митрополит Никифор назначил епископом ростовским Николая. В. Кн. Владимирский не принял его, говоря: «не избирая сего люди земли нашей» и настоял на назначении Луки. Летописец (П. Собор. Р. Лет. I, 165, 11, 127) при этом замечает: «несть бо достойно наскакати на святительский чин, но его же Бог позовет и Св. Богородица, князь восхощет и людье», указывая тем общее правило, какого держались тогда у нас при избрании епископов. В Новгороде, где все важнейшие дела решало народное вече, и избрание епископов совершалось вечем, в случае не единогласного избрания—жребием. По избрании вводили во двор Св. Софии и предоставляли ему управлять епархией, а сами отправляли послов к митрополиту с просьбой поставить им избранного владыку.

Участие народа обнаруживалось также в открытии новых епархий, например, Рязанской в 1207 г.

Чрезвычайная разбросанность епархий по необъятному простору земли русской, отсутствие путей сообщения и опасность имевшихся, тяжелые политические условия междоусобицы удельных князей, набеги азиатских орд, иноземное иго,—все эти тяжести, мешавшие нашему государственному развитию, затрудняли и созывы соборов. Но тем не менее в центрах нашей церковной жизни: Киеве, Суздале, Владимире и Москве мы видим время от времени соборы епископов и духовного чина лиц для рассуждения о церковных делах.

Главный иерарх Русской Церкви—Митрополит не иначе решал важнейшие дела, как с соборного согласия своих епископов. «Вокруг Киева—на небольшом пространстве мы видим 4 епархии: Киевскую, Черниговскую, Белгородскую и Владимиро-Волынскую, с целью особенно, именно, чтобы епископам их удобно было собираться в Киеве по воле митрополита» (Митрополит Филарет, И. Р. Ц. I. 185). И Летопись отмечает несколько случаев, показывающих, что епископы были вызываемы в Киев и проживали в нем. Общеизвестен Собор, созванный в. кн. Ярославом, для избрания первого митрополита из русских—Иллариона.

С 1147 по 1240 г.г. известны 4 Собора в Киеве (1147 г. для избрания м. Климента, 1160 г.—по случаю изгнания кн. Андреем Боголюб. из епархии ростовской епископа Нестора, 1168 г.—для решения споров о poste в среду и пяток, когда в эти дни случался вел. праздники, 1169—для суда над епископом Ростовским Феодором).

Впрочем, вероятно, были и другие соборы. За это время в Летописи не раз упоминаются епископы, собранные в Киеве, очевидно—для участия в соборах.

Со времени монгольского иго нет сведений о постоянных соборах русской церкви. Впрочем, и в этот период Митрополит Кирилл воспользовался собранием епископов, бывших во Владимире в 1274 г., по случаю рукоположения епископа Владимирского Серапиона, и вместе с собором постановил правила церковного благочиния. В 1284 году Митрополит Максим созвал к себе всех русских епископов для обсуждения потребностей бедствующей церкви. Известен Собор в Переяславле Залесском для суждения о доносе епископа Тверского на Митрополита Петра.

В 1448 г. Собор русских епископов поставил епископа Рязанского Иону митрополитом Московским. С того времени, как русская церковь фактически перестала зависеть от Константинопольского патриарха, вся высшая правительственная

и судебная власть сосредоточилась исключительно в соборах. Соборы бывали весьма часто. Принято было за правило, чтобы епархиальные архиереи для соборных совещаний собирались в Москву к Митрополиту каждый год, по крайней мере, однажды, но иногда, по требованиям обстоятельств, они собирались и чаще, или, собравшись раз, проживали в Москве очень долго и составляли с небольшими промежутками целый ряд соборов.

1459 г.—Собор в Москве, по случаю отделения западно-русской церкви (Литовской митрополии). 1490 г.—собор против ереси жидовствующих. 1491 г.—собор о продолжении пасхалии на 8 тыс. лет. 1503 г.—соборы в Москве о невзимании мзды для поставления в священные степени, о вдовых священнослужителях, о монастырских имениях, о жидовствующих. 1547—9 г.—о праздниках в честь русских святых. 1551 г.—Стоглавый собор. Уложение его в стоглав явилось таким же сводом узаконений для русской церкви, каким явился судебник для русского государства. 1580 и 84 г.—два Собора о церковных имуществах. 1589 г.—собор об учреждении патриаршества. 1606 г.—собор для суда и низвержения патриарха Игнатия. 1620 г.—собор для суда над бывшим местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Ионою и о принятии католиков в православную церковь. 1651 г.—собор о многогласии церковных служб. 1654 г.—56 г.—соборы о необходимости исправления церковных книг и обрядов. 1660 г.—собор для суда над патриархом Никоном. 1666—1667 г. г.—Большой Московский Собор—предел освященного Собора. На этом Соборе присутствовали патриарх Александрийский Паисий, антиохийский Макарий, представители патриарха Константинопольского, Иерусалимского, Митрополиты Грузии, Сербии, Иноземных епископов 12 и русских 17. Они заметили тот недостаток, что в России «не соблюдают древнее апостольское и соборное правило о соборах, отчего и учинилось столько раскольников и мятежников, возмущивших все государство, погубивших многие души и прельстивших едва не весь народ. Поэтому весьма подобает, чтобы архиереи российского государства как можно чаще собирались в царствующий град Москву ради всяких добрых совещаний и исправления нужных церковных дел» (гл. 2, пр. 41). 1681 г.—собор по вопросам церковного благочиния, установивший митроп. округа.

Затем с учреждением свят. Синода (1721) наступает длительный перерыв в соборах в целых 200 с лишком лет и лишь уже в наши дни русская церковь смогла осуществить древний закон и обычай—свое соборноправие. Все мы помним, с каким одушевлением широкие церковные круги готовились к Поместному Собору, 1-му после долгого перерыва. Долгое время работала предсоборная комиссия. 29 апреля 1917 года Святейший Синод обратился с посланием, в котором говорил: «Давно уже в умах православных русских людей жила мысль о необходимости созыва Всероссийского Поместного Собора для коренных изменений в порядке управления Российской Православной Церкви и вообще для устройства нашей церковной жизни... Настала неотложная нужда произвести изменения во всех сторонах церковной жизни. Издревле господствующее в православной церкви выборное начало должно быть проведено во все доступные для него формы церковного управления. Широкое участие всех членов церкви в делах церковных должно привлечь всех к живой деятельности на пользу церкви и сделать эту основною церковного устройства».

5 июля 1917 года Святейший Синод вторичным посланием объявил об открытии Собора 15 августа. «Более 200 лет русская церковь не видела в своих недрах соборов, ведущих свое начало от времен апостольских и созывавшихся в нашей древней Руси для обсуждения и решения вопросов церковной жизни. Более 2 веков Русь не слышала голоса всенародно-православного разума о тех потребностях церковной жизни, которые настойчиво выдвигались на очередь этой же жизнью. Падала и охладевала вера на Руси, появлялись и развивались ереси и другие церковные разделения в народе, ослабевал союз любви между пастырями и пасомыми, а также среди пасомых рушилась постепенно церковная связь, крепкими узами братства соединявшая в минувшем времени православных христиан в малые церкви—православные приходы. И несмотря на такое зло, Собор не созывался и многие церковные нужды не получали своего разрешения и удовлетворения.

«Ныне, благодарение и слава Господу Богу, Русская Церковь получила возможность осуществить право своего внутреннего, на началах соборности устройства, а вместе и возможность созвать Собор, который должен общим церковным

рассуждением совершить великое **дело обновления** нашего церковного строя и улучшения жизни церкви во благо и спасение русского православного народа».

Собор 1917—18 г. положил соборное начало, как основание для дальнейшего жизни и развития русской православной церкви. Постановлением 4 ноября 1917 года: «в Православной Российской Церкви высшая власть законодательная, административная, судебная и контролирующая—принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян».

7 сентября 1918 года постановлено будущий очередной собор созвать весной 1921 года.

Собор 1923 года 3 мая постановил: «согласно древнему обычаю, церковь должна управляться соборно».

В Предсоборном Совецании в июне 1924 года, еще раз подтвердилось значение соборности, как незыблемого догматико—канонического фундамента для церковного строительства. Соборное начало должно последовательно проникать все церковные органы, начиная с малой церкви—прихода и кончая Поместным Собором для Всероссийской Православной Церкви и Вселенским Собором для всего православного мира.

В. Форма церковного управления—коллегиальная.

Исходя из бесспорного принципа соборности, собор должен установить соборную же форму церковного управления. За 947 лет своего существования Русская Церковь имела несколько форм управления. До 1448 г. Русская Церковь находилась в ведении Константинопольского патриарха и управлялась митрополитами, от него поставленными. В 1448 г. собор русских епископов сам избрал своего митрополита епископа Рязанского Иону и фактически уже перестал зависеть от Константинопольского патриарха. В 1589 г. собор учредил патриаршество на Руси, продолжавшееся 111 лет, до 1700 г. Затем Русская Церковь управляется Святейшим Синодом до Собора 1917 года, который восстановил патриаршество. Собор 1923 года отменил патриаршество и установил снова коллегиальное управление—Высший Церковный Совет, переименованный в Священный Синод. Настоящему Собору предстоит избрать наилучшую форму высшего церковного управления. Для решения этого вопроса, волнующего и нашу церковь, хотелось бы припомнить уроки истории и жизни и на основании этих уроков прийти к лучшему для церкви выводу.

Преосвященный Никодим, епископ Даматинско-Истрийский, по вопросу о форме церковного управления дает нам общевселенскую норму; в толковании ап. прав. 37 он говорит: «Основатель церкви во всех своих установлениях имел всегда в виду слабость человеческой природы и давал относительно церкви такие заповеди, которые, имея в виду эту слабость, возможно было бы исполнить. В силу человеческой природы совместная работа многих легче приводит к желанной цели. При совместной работе более заметна сущность известной вещи, с большей уверенностью решается дело, укрепляется личная воля, легче открываются ошибки, легче достигается установленная цель Церкви; в то же время такою работою поддерживается христианское смирение и сознание собственного несовершенства. К этому Иисус Христос прибавил еще одну новую заповедь, заповедь о взаимной любви, которая всех соединяет в едином духе и мысли, все животворит и укрепляет. Это достигается только братским общением и взаимообменом мнений, потому что, если каждое отдельное лицо, как бы оно ни было расположено к добру, захочет руководствоваться исключительно своим мышлением, то этим никогда не достигнется единство, а между тем только по единомыслию и познается истинная церковь Христова» (т. I, стр. 105, СПб. 1911 г.).

Защитники патриаршества говорят, что патриаршество не противоречит идее соборности, что патриаршество объединит расколовшиеся части единой Православной Русской Церкви, придаст славу и величие великой Русской Церкви.

Я не хочу останавливаться на аргументах политического характера. Мы строим церковную жизнь вне политики, мы аполитичны, и политические доводы за патриаршество для нас кажутся неприемлемыми, вредными для дела Божия, для дела Церкви Христовой.

Вот оценка патриаршества с чисто церковной точки зрения, покойного ректора Московской Духовной Академии, всем известного протоиерея Ал. Вас. Горского, 1875 г. (Период Патриаршества в России Юбил. сборник истор. материалов. У Троицы в Академии. 1814—1914 г. Москва, 1914 г., стр. 357—359). «Сущность религии,—пишет он,—слагается из двух

главных частей—обрядов и учения... В обыкновенном порядке бывает так: народ, ищущий религии, если не имеет достаточной высоты духовного развития, ежели погружен еще в сферы одного вещественного мира, принимается сперва за внешнюю сторону религий; потому же, когда достигает здесь последней степени развития, тогда настанет жажда высшего просвещения в предметах веры и поклонения... Если мы приложим сделанное нами значение к истории нашей церкви, включая и патриаршество, то увидим почти одно только развитие духа Церкви в обрядах. Где доказательство развития учения? Где памятники достойного образования духовного? Извлекли ли мы, по крайней мере, полезное и нужнейшее из указанных источников? Нет, почти ничего такого мы не видим. Высокий сан патриаршества со всей особенностью его священнослужения не есть ли сам как бы дополнение благолепия храма? Никакого преобразования в Церкви российской с патриархией не вошло. Не над тем же ли только трудились все патриархи, чтобы довершить и утвердить внешнее благолепие церковное, поддерживать внешность церковного домостроительства? Мы должны исключить отсюда только Иова и Гермогена: это были люди, на особенное дело призванные. Филарет, доколе был митрополитом, был муж государственный. Когда стал на престол патриарший, обратился на устройство внешности богослужения («Др. Вивл.», VI, стр. 162). Не то же ли самое продолжали и последние патриархи? Не к сему ли времени относится большая часть торжественных церемоний нашей Церкви? Чин шествия на ослати, чин погребения патриарха, чин действия в недели Ваий, чин елеосвящения и омовения ног, чин омовения мощей, чин лещного действия. А для учения, что сделано? Почти ничего решительно не сделал в пользу его и Никон, а более было некому на этом поприще трудиться. Только уже после патриарха начинают развиваться училища, умножаются имена, сияющие светом и в сфере образования и на кефадрах епархий российских».—Известен взгляд на патриаршество и ист.—проф. Е. Голубинского.

С 1906 г. начались труды совещаний и комиссий по подготовке Поместного Собора. К этим трудам были привлечены лучшие силы академий, университетов и выдающиеся церковно-общественные деятели. Вопрос о форме церковного управления был одним из главных вопросов. Ему посвящено было много внимания. И очень полезно всем нам вспомнить мнения этих высоких авторитетов, чтобы понять, что многие верующие, гоняясь за стариной, на самом деле отстали от нее и взяли ложный курс, вредный для Церкви. Пусть убедятся они, что выдающиеся деятели дореволюционного времени не с ними, а против них.

«Учреждение патриаршества в России в 1589 г. (проф. Титов) не было таким событием, которым могла бы гордиться наша церковь. Есть много темного и неразгаданного в этом событии. Имеются прямые указания на то, что п. Иеремия II благословил учреждение патриаршества, только уступая насилию. Патриаршество было только блестящей декорацией, внешним блестящим возвышением нашего первоиерарха, задуманным и совершенным по воле гражданского правительства».

Другой профессор В. З. Завитневич говорил: «Патриаршество не было у нас явлением каноническим, так как оно не выросло естественно из строя нашей церковной жизни. Оказавшись в роли властодержцев, высокопоставленных над церковью, являясь лишь декоративным ее украшением, патриархи слишком удалены были от ее живых реальных сил. Московский патриарх в моем воображении рисуется в образе плавающего в воздухе мыльного пузыря, который ласкает взор веселою игрою преломляющихся в нем солнечных лучей, но который лопнет от первого дуновения ветерка. Воскрешать в наши дни, при наших запросах жизни, этот мертвый труп было бы нецелесообразно и антиисторично».

Известный канонист проф. Суворов. «Если мы станем перечислять светлые явления в Русской Церкви, то таковых было больше за время митрополитов, а не патриархов. Светлыми явлениями были, например, митрополит Кирилл II, Петр, Алексей, Иона, Филипп, а что касается времен патриаршества, то, не говоря о многом другом, достаточно упомянуть о печальном явлении, каков русский раскол. Не будь Никона, не было бы и раскола. Одно из этого факта достаточно, чтобы судить о сомнительно-благодетельном значении патриарха для русской церкви». Проф. Титов напоминал предсоборному присутствию исторические недочеты патриаршества: 1) церковная власть при патри-

архах не только не возвысилась, но к концу патриаршего периода еще более принизилась в отношении к гражданской власти; 2) патриаршество не принесло с собою лучшего устройства церковной жизни, так как патриархи оказались неспособными решить сколько-нибудь удовлетворительно ни одного из назревших тогда важных и неотложных вопросов жизни; 3) патриаршество нисколько не содействовало возвышению нашей церкви в ряду других православных церквей; 4) оно оказалось совершенно слабым и бессильным в отношении влияния его на общественно-государственную жизнь русского народа. И неудивительно: патриарх Иоаким «мало и грамоты умел, на соборе только сидел, уставя бороду, ничего не знал», был непостоянен, трус (по отзыву еп. Иосифа Коломенского). Патриарх Адриан решительно не мог различать доброго от худого в реформах Петра I. Проф. Суворов о патриархе Адриане говорит, что он не имел никакого представления о важности переживаемой эпохи. Когда России нужно было выйти из своей замкнутости и вступить в общение с образованным миром, патриарх не мог внушить молодому преобразователю ничего руководящего, никаких разъяснений относительно того, что хорошо и что худо в иноземных обычаях, а в состоянии лишь был писать послания против бродячести, угрожая бритым страшным судом и гееной огненной. Председатель заседания Предсоборного Присутствия **Архиепископ Херсонский Димитрий**, быв. профессор и ректор Киевской Духовной Академии, сказал: «К сожалению патриарх у нас был поставлен более высоко, чем сколько нужно было для церкви. Связь его с телом церкви была почти разорвана. Он был в блестящем уединении. Епископы не имели доброго общения с патриархом. Патриарх было высоко поднят над церковными сферами, так высоко, что ногами не упирался в твердую почву церковности. Соборов при патриархе почти не было, что вызвало упреки восточных церквей». Патриарха окружали бояре, дьяки, подъячие. При патриархе Филарете его отделение от церковных кругов возбуждало ропот. Патриархи всегда были с высшим классом, а не с народом. Они были, по выражению историка Карамзина, угодниками царей и бояр, или, как говорили древние писатели, «потаковниками» царской власти. Писатель С. П. Мельгунов о патриархах пишет, что они были марионетками в руках правящих классов. Зато совершенно иначе они относились к подчиненному духовенству. Патриарх Никон был чрезмерно строг и неумолим, отряная от должностей клириков за всякие проступки, число запрещенных им священников было так велико, что местами некому было совершать требы. Его чиновники немилосердно тянули с духовенства подати в патриаршую казну. В отношении к пастве был высокомер и жесток: он наказывал кнутом и палками, иногда даже огнем пытал, некоего купца проклял за то, что тот представил ему неправильный счет. О своем звании он думал, что патриарх есть образ самого Христа, Глава Церкви и другого «законоположника» церковь не знает, патриарха не могут судить ни миряне, ни епископы, а только собор равных, т. е. патриархов может произнести над ним приговор. Так говорят о патриархе Никоне обвинения соборного суда, осудившего его.

Содействовало ли патриаршество и может ли вообще по своей природе оно быть благоприятным для развития соборности в жизни церкви? По словам профессора А. И. Бриллиантова, патриаршая система имела разрушительное влияние на митрополичий строй и содействовала упадку соборной жизни. Восточные патриархи, бывшие на Соборе 1666—1667 г.г., укоряли русских патриархов, что они несоблюдали древнего апостольского и соборного правила о соборах. В самой сущности своей патриарх представляет опасность для развития соборной церковной жизни, в особенности в России, где нет исторических примеров, как в восточных церквях, мудрого сочетания патриаршества с соборными формами управления церковью. «Всякое главенство епископов, писал известный церковно-общественный деятель Гиляров-Платонов, есть только шаг в направлении к папизму и отступлению от соборного начала. Единоличная администрация еще далее отодвигает нас от управления соборного, единственного истинного типа для управления церковью». Киреев на предсоборном присутствии говорил: «Если поставить созыв Собора в зависимости от воли патриарха, то может случиться, что собор будет редко созываться. Патриарх может желать единоличного управления и стараться, чтобы соборы не собирались». Проф. Голубев: «Патриаршество не может быть восстановлено, в виду изменившихся исторических условий».

Проф. Бердников: «На Соборе и в Синоде должен быть один председатель, но почему он должен носить титул патриарха и почему он не может выполнить той задачи, выполнение коей ожидается от патриарха,—не понимаю». Проф. Суворов недоумевал: «Почему председатель Синода без патриаршего титула не мог бы сделать того, что ожидается от патриарха». Проф. Глубоковский признал, что «патриаршество не заповедуется канонами, как неперемнная норма». Проф. Несмелов сказал: «Среди православных епископов не должно быть ни первого, ни последнего,—они все равны. Идея первоиерарха с особыми правами и преимуществами есть идея противохристианская. Она противоречит основному смыслу учения Спасителя, чтобы апостолы и преемники апостолов не походили бы на князей и владык народных, а желающие между ними быть первыми достигали бы этого не посредством особых прав и преимуществ, а только усердием в своем смиренном служении всем. Поэтому единственной желательной формой церковного управления, вполне согласной с духом евангельских заветов и с церковной практикой апостольского времени, я признаю Синод, как постоянный собор равных между собой епископов». Н. Д. Кузнецов в своем докладе предсоборному Совещению выставил против восстановления патриаршества следующие доводы: 1) власть патриарха получит 1 епископ, а 99 сделаются его послушниками; 2) на подобной почве патриарх легко обратится в бесконтрольного управителя церкви; сан патриарха может служить поводом для развития новой формы деспотизма в церковном управлении; 3) соборное начало при патриаршестве было особенно подавлено, что не следует упускать из виду при организации управления на соборных началах; патриарх является обычно представителем единоличной высшей церковной власти; 4) патриаршество в Руси уже успело сыграть роль в деле разделения в недрах русской церкви (старообрядчество); что может гарантировать русскую церковь от повторения чего-либо подобного с появлением в ней патриарха? 5) собор 1681 г. ясно засвидетельствовал возможность вреда для церкви от учреждения епископов с особым титулом и правами, которые могут подать повод к «архиерейским распрям и высостям» (например, патриарх Никон вменил за рабы святительский чин и заставлял архиереев часа по 3—4 сидеть на крыльце, а часто даже вовсе не выслушивал просьб по делам церковным); 6) если патриархи находили возможным относиться так к архиереям, то что же сказать о белом духовенстве? Для священников двери патриаршего дома были закрыты».

Действительно ли нужно патриаршество для пользы церкви православной? Так спрашивал Преосвященный **Пaisий, епископ Туркестанский**, в своем докладе Св. Синоду и отвечает: я не вижу никакой нужды в учреждении патриаршества: 1) Патриарх без особенной власти не сделает для блага церкви больше того, что может сделать и Синод. 2) Патриарх с особенной властью легко может допустить много злоупотреблений. 3) История нашей церкви показывает, что без патриарха церковь может управляться не хуже, чем при патриархе. 4) История церкви показывает, что в нашей церкви и всех других церквях происходили распри и весьма печальные события при патриаршестве, которые были почти главной причиной разделения церквей и введения разных злоупотреблений, например, в греческой церкви—преследование целых наций за желание иметь самостоятельное церковное управление, в р.-к. церкви введение ересей, в нашей русской—происхождение раскола. 5) Патриарший сан, возвышая патриарха пред всеми другими епископами, способствует ложному и крайне вредному самовосхвалению. 6) Одного патриарха посторонними влияниями стеснить весьма удобно, а коллегия епископов весьма трудно и даже невозможно. 7) Наконец, учреждение патриаршества несогласно с примером святых апостолов, из которых ни один не позволял придавать себе особенное значение в ущерб другим. Итак, в учреждении патриаршества нет нужды, ни пользы (Ц. Вед. 1906 г. № 4, стр. 170). Преосвященный **Анастасий архиепископ Воронежский** докладывал Св. Синоду, что на епархиальном соборании высказано было мнение о нежелательности патриаршества, ибо это поведет к большому стеснению церковной жизни (Ц. Вед. 1906 г. № 6).

Эти выписки я заканчиваю следующими словами на Предсоборном Совещании 1906 г. проф. Завитневича: «Припадкости темной массы на всякого рода пустозвонные побрякушки, громкий титул патриарха в руках честолюбца может временно вызвать в нашей церковной жизни реакцию

и помутить ясность церковного сознания, твердо высказавшегося за неотложную потребность обновления жизни. Потребность обновления ставить в неблагоприятные условия патриаршества было бы неразумно.

Вот наиболее яркие и существенные мнения о патриаршестве наших важнейших профессоров и церковно-общественных деятелей, которые высказаны были ими в период времени с 1906 г. по 1917 г. Теперь так часто слышится, что церковную жизнь нужно вести не по указке обновленцев, а по мыслям и указаниям дореволюционного времени: так будет вернее и надежнее. И мы видим, что знаменитейшие ученые—канонисты, историки, выдающиеся церковно-общественные деятели, готовясь к I Поместному Собору, вынесли определенные отрицательные решения по вопросу о том, надо ли быть патриаршеству на Руси.

Но почему же тогда Собор 1917—18 г., вопреки их голосу, вынес решение о восстановлении патриаршества? Причина восстановления патриаршества была одна, совсем не церковная, а чисто политическая, и восстановлено было патриаршество совсем неожиданно скоропоспешно и искусственно.

Еще древние писатели называли патриархов „потаковниками“ царской власти. Историк Карамзин называет их „угодниками“ царей и бояр. И участники Предсоборного Сопсования 1906 года определенно и единогласно отмечают, что патриаршество—плод политики.

Проф. И. И. Соколов: — «Патриаршество на Руси было созданием преимущественно государственной власти, возникло, главным образом, по мотивам политическим, не имело церковной силы и стояло как бы вдали от церкви».

Проф. Н. Н. Глубоковский, который высказывался за патриаршество, не пытался опровергать мысль, что учреждение патриаршества было орудием политики. «Эта сторона, говорит он, несомненна для всех». «Политическая стихия всегда играла крупную роль в русском патриаршестве и была определяющим фактором даже тогда, когда наружно все сосредоточивалось на церковных вещах».

Н. Д. Кузнецов пишет в своем докладе «По своему началу и сущности, как справедливо разъясняет проф. А. И. Бриллиантов, патриаршество возникло на политической почве». Проф. Титов: «Русское патриаршество было учреждено, главным образом, по политическим соображениям, с целью большего возвышения Московского государства». Проф. Алмазов, защищая патриаршество, отмечает «исключительную близость к представителям верховной власти патриархов и вовлечение их в сферу политических интересов более, чем это должно быть».

Самый яркий защитник патриаршества Архиепископ Антоний Волынский (Храповицкий) ясно, открыто в 1906 г. говорил: «И поныне патриаршеству и самодержавию сочувствуют одни и те же круги лиц, одно и то же направление мысли, ибо патриаршество есть самая надежная опора самодержавия» (Ц. В. 1906 г. № 8). Эту политическую идею патриаршества он неустанно и страстно развивал и на соборе 1917 г. и после собора, на Украине во времена гетмана Скоропадского, на юго-востоке России в рядах армии Деникина, проповедывал эти годы за границей, когда председательствовал на соборе в Сремских Карловцах, когда обращался к представителям иностранных держав за защитой русской монархии против большевиков, проповедует и в настоящие дни, когда разъезжает со своими лекциями в Лондон, Париж и Берлин. Вот эта-то не церковная, а политическая подкладка, почва и соки патриаршества и делают в наших глазах его явлением, нездоровым, или, как выразился проф. Завитневич, неканоническим.

Этой политической причиной и объясняется то обстоятельство, что патриаршество, несмотря на отрицательное отношение к нему всего можно сказать цвета богословской науки, все-таки было проведено на соборе 1917—18 г.г. Всем известно, в каких условиях работал этот Собор. В самый разгар октябрьской революции, под гром пушек, в сгущенной, напряженной общественной атмосфере совершился этот акт. Излагаем его по Деяниям Собора, Кн. III, Деяние 31-е, 28 окт. 1917 г.

На повестке заседания: 1) текущие дела; 2) Доклад Отдела о церковном имуществе и хозяйстве; 3) доклад Уставн. Отд. и 4) доклад отдела о высшем церковном управлении по поводу основных положений о высшем управлении церкви (продолжение),—докладчик Епископ Митрофан. Открывая

заседание, Председатель Митрополит Московский Тихон обратился со словом о совершившихся событиях в Москве. «В городе раздаются взрывы, исполняются слова Спасителя: «наступят брани, восстанет брат на брата, родители на чад и чада на родителей». «Наступило время, когда можно сказать: горы, падите на нас и холмы покройте нас». И нарушая порядок дня, закончил свое обращение предложением прекратить прения по вопросу о восстановлении патриаршества, а записавшимся ораторам приложить к журналу письменные их мнения.

Член Собора протоиерей Лахостский поддерживает это предложение, говоря, что в такое тяжелое время, когда министр исповеданий посажен в Петропавловскую крепость, церкви нужен патриарх, как ходатай, голос которого звучал бы повелительно в политических сферах. Председатель, вопреки уставу, не дав высказаться против, предлагает согласиться с этим предложением. Послышались протесты и председатель должен был предоставить слово проф. П. П. Кудрявцеву. Не с политической точки зрения, а с чисто церковной, проф. Кудрявцев освещает этот вопрос: «Я сознаю и представляю всю ответственность момента, в котором приходится решить вопрос. И чем глубже и острее эти переживания, тем повелительнее чувствуется обязанность сказать, что пока мы не утвердим определенно, что должны представлять собою Поместные Соборы, что должны представлять органы церковного управления, пока не определим полномочия патриарха, я не могу взять на себя ответственности при решении этого вопроса. Если бы я разделял ту уверенность, что стоит нам выбрать и поставить патриарха, и Церковь и страна сразу умиротворятся, я бы, конечно, присоединился к заявлению. Но я выступил с сознанием, что средства врачевания наших язв—этот Собор, объединяющий всех тех, которые верны церкви и болеют за свою страну. Вручая власть патриарху, не определяя, что такое соборы, органы управления, мы самоунижаем, мы отказываемся от той силы, в которую я верил и верю: от силы соборной работы, соборного единения и теснейшего общения со старою».

И этот авторитетный и благоразумный голос не был принят во внимание. Определенная часть собора, состоявшая из представителей политических партий, октябристов, кадетов и монархистов, приглашенных Синодом из деятелей уже упраздненных Г. Думы и Г. Совета (Родзянко, Гучков, братья кн. Трубецкие, гр. Олсуфьев, гр. Доррер, Артамонов, Аф. Васильев, Астров, Бич-Лубенский и т. д.), при содействии председателя и товарищей председателя, уже намечавшихся в частных совещаниях в патриархии, приложили все усилия, чтобы патриаршество во что бы то ни стало провести. Прения были прекращены. Докладчик Еп. Митрофан, несмотря на свое сочувствие восстановлению патриаршества, все-таки чувствовал оппозиционное настроение авторитетной части собора и быть может невольно оговорился: «Здесь есть еще борьба... лучше бы акт избрания патриарха отложить и молитвенно подготовиться к благополучному довершению этого высокого момента в жизни Церкви».

Деяние 32-е, 30 октября 1917 года. Высокий момент тем не менее совершен был вопреки протеста чисто-церковной части Собора, с нарушением устава Собора и даже, как протестовали члены Собора, с насилием над совестью. На этом историческом заседании внесено было экстренное предложение—к избранию патриарха приступить немедленно. Без всякого обсуждения за и против ставится вопрос о принятии предложения. Раздаются вопросы: есть ли кворум? Действительных Членов Собора на заседаниях было немного: одни были отрезаны от Собора продолжавшейся стрельбой на улицах, другие не знали, что этот вопрос будет решен так экстренно. Законный состав налицо,—отвечает председатель митрополит Тихон, и указывает число 317, а при баллотировке записками потом оказалось 265 (141—112—12), что не составляло и половины Собора, так как общее число Членов Собора, как видно из списка (Деян. Кн. I. вып. I), было 564 и кворум должен состояться из 282 члена.

«Прошу голосовать». Раздаются протесты: «нельзя голосовать без прений». Выслушиваются речи. Проф. Ф. И. Мищенко: «Сегодня целесообразно приступить к избранию патриарха. Вопрос должен быть отложен во имя спокойствия и блага Церкви. Мы не должны лететь очертя голову. Иначе создастся церковный раскол. Я призываю Владык не делать этого неосторожного шага». А. А. Палков, известный деятель по устройству православных приходов: «Всей душой при-

соединяюсь к этому предложению. Нас здесь мало. Многие наши отцы и братья сидят в разных местах Москвы и при всем желании не могут сюда притти. А мы без них будем обсуждать вопрос. Зачем спешить? Мы под гром орудий, в угнетенном состоянии духа будем избирать патриарха: разве это допустимо? Имейте уважение к отцам и братьям, которые не могут притти сюда. Мы можем сделать громадную ошибку, компрометирующую дело избрания».

П.И. Астров, член Московского Окружного Суда,—за немедленное избрание. Формальные условия для правильности выборов налицо, кворум есть (а его как раз и не было). Запугивает: быть может потом мы не будем иметь возможности совершить... неизвестно, когда соберемся опять. События (конечно, политические) развиваются быстро; как отозваться на них—всего лучше избранием патриарха. Умоляю исполнить то, что мы обязаны исполнить по уставу и по долгу перед родиной. О Церкви—ни слова. Прежде всего политика и ложная ссылка на формальную правильность выборов.

Генерал Л. К. Артамонов, забывая правило о кворуме, говорит, что «нас больше 150 человек». (Председатель говорит уже другую цифру, не 317, а 220). «Мы в опасности. На почте, на крышах зданий пулеметы. Себеремся ли мы еще раз? Во имя интересов страждущих прошу не откладывать избрания». Голосование выяснило третью цифру—265, при чем за избрание патриарха голосовало только 141 чел., что составляет ровно $\frac{1}{4}$ часть общего состава Собора—564. Из доклада секретаря соборного Совета еще раз выяснилось, что и постановление соборного совета в сущности не есть мнение всего совета, так как в заседании из 13 членов было только пять. По вопросу о голосовании снова поступил протест 36 членов Собора, которые заявили, что их совесть не позволяет им принять участие в выборе в таком спешном порядке, ибо многие члены (и теперь видно, что большинство) не могли быть на заседании и не знали, что именно сегодня состоится выборы, не был выработан способ избрания.

Священник А. Альбицкий, избранный от Нижегородской епархии: «Я слушаю и не понимаю, что мы делаем? Издаем ли закон об избрании патриарха, или без закона приступаем к избранию. «Ты хвалишься исполнением закона и творишь беззаконие». Способ избрания должен быть утвержден общим собранием Собора».

Проф. прот. П. И. Лепорский снова подчеркивает отсутствие какой-либо определенности в организации выборов. «Вся это необычайная поспешность выборов напоминает мне поспешность скорее шитья савана для покойника, чем одежды на живого человека». Папков присоединяется к его мнению. Выступление защитника патриаршества Архиепископа Харьковского Антония Храповицкого вызвало целый ряд выступлений—проф. А. И. Покровского, проф. П. А. Прокошева, А. А. Папкова, которые указывают неумелую подтасовку архиепископом канонов, и это разоблачение вызывает шум на местах и крики: «это насилие над совестью».

Само собою понятно, что избрание, совершенное вопреки отрицательному мнению наиболее авторитетной части, с нарушением устава, с давлением политического характера, дало результаты очень печальные. Всего членов Собора было 564. Из избранных больше всех получил Архиепископ Новгородский Арсений—199, затем Митрополит Московский Тихон—162 и Архиепископ Харьковский Антоний—159 и, следовательно, избранный в патриархи получил немного более $\frac{1}{3}$ голосов всего собора (3,527).

Что же дало Русской Православной Церкви восстановление патриаршества? Оправдало ли оно чаяния и надежды защитников патриаршества? К глубокому прискорбию Русской Церкви, и 11-й патриарх оказался, по выражению проф. Завитневича, «тем красивым мыльным пузырем, который сразу лопнул от первого прикосновения действительности».

Ставленник светской и церковной аристократии, патриарх Тихон в своей деятельности оказался слугою политических

партий. Он смешал дело Божие с делом Кесаревым и наделал целый ряд ошибок, которые привели церковную жизнь в новых условиях государственности к тупику, к разрушению, множество святителей, пастырей и верующих—к судам, заточению и даже смерти, а его самого—к скамье подсудимых, как государственного преступника. Мы имеем право говорить так определенно и открыто, потому что почивший неоднократно сам печатно каялся в своих ошибках, извиняя себя то своим воспитанием, то влиянием злоумных советников.

Сбылись при нем и опасения Гилярова-Платонова и Киреева, как бы патриаршество не оказалось отступлением от соборности, как бы не прекратились соборы, назначаемые патриархом, если он пожелает управлять единолично. Собор 1917—18 г. определил Соборам быть через каждые три года. Члены Собора, Синода и Высшего Церковного Совета полномочиями облечены были на три года. Наступил 1921 год, и на представления Синода и В. Ц. Совета о необходимости созыва Собора, хотя бы малого, патриарх Тихон отвечал исторической фразой: «А чем нам на нем заниматься? Распределением наград? Это я сам сделаю». Митрополичий строй, выборное начало, предположенное Собором 1917—18 г.,—все эти благие намерения утвердить в церковной жизни соборно-правность—уступили место единоличной воле «Святейшего» и, конечно, это повело не к возвышению церковной жизни, не к объединению,—а к новым расколам, раз'единениям и упадку. Грузинская церковь, заявившая свои древние права на автокефалию, Украина, настойчиво домогавшаяся автономии в делах своего внутреннего благоустройства,—встретили резкий отрицательный отпор, в результате чего получился канонический разрыв с многострадальной Грузией и новый раскол самосвятов на Украине. Наконец, и в недрах нашей русской церкви долго назревавшее недовольство разразилось учреждением в 1922 году новой формы Высшего Церковного Управления, а на Соборе 1923 года—разрывом с патриархом. Что же делает почивший патриарх? Принявший патриаршество под условием соборности, он единолично отвергает собор; участников его и подчинявшихся соборному решению объявляет самочинниками, раскольниками, безблагодатными, еретиками, неправославными, восстанавливает народ против целой половины священнослужителей, перерукополагает, переосвящает храмы, требует всенародного покаяния, унижая этим сан святительский и иерейский, отвергает всякие предложения путем Собора разрешить все споры, отвергает предложение Вселенского Патриарха принять участие в разрешении этой междоусобной борьбы. Где же тут соборность? Где здесь заботы о благе и мире Церкви? Мы видим в течение этих мучительных двух лет один лишь произвол, попрание всяких церковных норм и канонов, небывалую церковную анархию. И плачет, кровавыми слезами, плачет русская православная Церковь и радуется нашему горю, нашим раздорам и взаимным осуждениям—иноверцы, сектанты и неверующие, не уменьшившиеся, как предсказывал Архиепископ Антоний, с восстановлением патриаршества, а высокой волной захлестнувшие корабль Св. Матери нашей Церкви Российской Православной.

Мы не хотим здесь вторично судить почившего. Он предстает пред судом Божиим. Мы хотели только канонически и исторически обосновать ту истину, что Православная Российская Церковь, находясь в общении с другими православными Церквями, должна управляться соборами и соборным же управлением, в лице коллегиального церковного управления, должна идти путями, предуказанными нам еще давно наиболее просвещенными учеными и честными церковно-общественными деятелями, должна устранить из церковного управления единоличное начало и произвол одного лица и непоколебимо стать на путь выполнения церковных канонов, повелевающих все возникающие в церковной жизни вопросы разрешать соборно, соборным разумом.

Какие права на Управление Русской Церковью имел б. п. Тихон после Собора 1917—1918 г.г.

(Доклад проф. - прот. Н. Г. Попова).

Этот вопрос имеет большое значение при выяснении того положения дел в нашей церкви, какое создалось в 1922—1923 г.г. Может быть, самая постановка этого вопроса неприятна и неожиданна для многих почитателей б. патриарха, но мы должны сказать, что он, если бы даже и не был осужден собором, не имел бы права управлять русской церковью—вследствие тех условий, какие создались после собора 1917—1918 г.г., утвердившего патриаршество.

По определению этого собора от 7 декабря 1917 г., «управление церковными делами принадлежит всероссийскому патриарху совместно с священным Синодом и высшим церковным Советом» (пункт 1). А «священный синод состоит из председателя—патриарха и 12 членов: Киевского митрополита, как постоянного члена синода, 6 иерархов, и 5 иерархов, вызываемых по очереди на один год» (п. 4), с тем, чтобы в синодском «составе были всегда представители из каждой... группы епархий» (п. 6): северо-западной, юго-западной, центральной, восточной и сибирской (п. 5). «В состав высшего церковного совета входят: патриарх-председатель и 15 членов: 3 иерарха из состава свящ. синода, по его избранию, и по избранию Всероссийского Поместного Собора: 1 монах, из монастырских иноков, 5 клириков и 6 мирян» (п. 7) «на междусоборный срок» («три года» п. 8). «Члены Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета, не посещавшие заседания Синода и Совета свыше месяца без уважительной причины, признаются выбывшими из состава Синода и Совета» (п. 12). «Собрание Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета каждого в отдельности, равно как и соединенное их заседание считаются состоявшимися, когда присутствуют, кроме председателя, не менее половины членов каждого учреждения» (п. 14). «Поступившие на разрешение указанных учреждений дела патриарх не вправе своею властью ни снимать с обсуждения, ни препятствовать постановлению по ним решений, ни приостанавливать приведение сих решений в исполнение» (п. 19), хотя патриарху и «предоставляется право протеста» и самостоятельного решения, которое потом «вносится на рассмотрение ближайшего собора» (п. 20)¹ «Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен собору (определение 4 ноября 1917 г., п. 4)², так как «в православной российской церкви высшая власть—законодательная, административная и контролирующая—принадлежит Поместному Собору» (определение от 4 ноября 1917 г., п. 1)³.

— Вот основные начала высшего церковного управления, установленные на соборе 1917—1918 г.г. возобновившем патриаршество. Что же отсюда следует? Во-первых, то, что вся высшая власть в русской церкви принадлежит собору, а не патриарху, как, может быть, многие думают. Во-вторых,—патриарх, являющийся лишь «первым между равными ему епископами» (определ. от 4 ноября 1917 г., п. 3)⁴, правит церковными делами, не единолично, а совместно с Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, в которых он является лишь председателем и без которых он не может вести церковных дел. В третьих, кроме митрополита Киевского, 6 членов синода избираются собором на три года, а 5—вызываются по очереди на 1 год из пяти упомянутых групп епархий, а члены Высшего Церковного Совета—5 клириков, монах и 6 мирян избираются также собором на 3 года.

Теперь сторонники б. п. Тихона, любящие разглагольствовать о каноничности, пусть скажут, соответствовало ли его управление тем началам, которые предначертаны Собором 1917—1918 г.г. Ведь, фактически ни Священный Синод, ни Высший Церковный Совет почти с самого своего учреждения не имели в своем составе и половины членов, избранных и указанных Собором; следовательно, их заседания, если они и

происходили, не были законными. В конце же 1921 г. полномочия избранных членов этих учреждений окончились. Правда, собором 1917—1918 г.г. полномочия избранных членов были продлены до будущего Собора, который предоставлено было патриарху созвать весной 1921 г.; но он не пожелал этого исполнить и продолжал править церковными делами «совместно» (!) с учреждениями, в которых почти уже не было членов, избранных собором 1917—1918 г.г.: одни из них умерли, другие бежали за-границу, третьи по разным иным обстоятельствам выбыли из состава названных учреждений, ставших выморочными. Но, патриарх, видимо, об этом не скорбел, хотя при отсутствии законных по своему составу Синода и Высшего Церковного Совета и сам он утратил право на управление делами церкви. Утратив возможность вести их совместно с законным составом названных учреждений, патриарх присвоил управление себе единолично, но при этом, как сам заявил, подпал вредному для Церкви влиянию безответственных и даже посторонних лиц, в результате чего, в конце концов, и устранился 5/18 мая 1922 г. от управления церковью,—без соответствующего постановления Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета, как следовало бы по 11 п. определения собора от 8 декабря 1917 г. Впрочем, законного состава этих учреждений тогда уже и не было...

Однако, в 1923 г. б. п. Тихон забыл о своем устранении от управления церковью, не считаясь с тем, что законных учреждений, совместно с которыми, по соборному уложению 1917—1918 г.г., призывался он управлять ею, в действительности в это время вовсе уже не существовало, и снова выступил с претензией на управление. Хотя при этом голоса Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета, соборно избранных и указанных в определенном составе, и не было, конечно, слышно,—потому что их не существовало,—б. п. Тихон, опять, очевидно, не без влияния и содействия безответственных лиц стал стремиться к захвату прежней власти, не считаясь с осуждением, которое вынесено было ему на Соборе 1923 г., учредившем коллегиальное управление в русской церкви. Ясно, что такой образ действия б. п. Тихона является уже узурпацией, принесшей столько скорби русской Церкви. Единолично управлять церковью он, по положению о правах и обязанностях патриарха, не имел права, а законного состава соборно избранных и указанных членов Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета, лишь совместно с которыми патриарху вручено было церковное управление, в наличности давно уже не было. На чем же б. п. Тихон основывался в своем стремлении к прежней власти, если даже забыть об осуждении его собором 1923 года?—Конечно, лишь на своих личных расчетах, темноте народных масс и содействии своих советников, в жалком подчинении которым он уже имел повод каяться пред Гражданской Властью, забыв о церковной (Карфаг. Соб. пр. 15). Во всяком случае, соборные определения 1917—1918 г.г. не давали права б. п. Тихону в своих стремлениях к власти основываться на них.

Мы не можем предать пока забвению и осуждению его на Соборе 1923 года. Что бы ни говорилось об этом Соборе, он все-таки Собор, и все обязаны повиноваться ему, как высшей власти в церкви, доколе определения его не отменены равным ему или большим собором. Если не так отнесся к Собору 1923 года б. п. Тихон, лишенный на нем сана, это вполне понятно. Ведь, еще в «Духовном Регламенте» указывалось, что патриарх не захотел бы судиться от «подручных» ему епископов. И б. п. Тихон дерзновенно презрел суд Собора 1923 г., который, по п. 10 соборного определения от 8 декабря 1917 г., однако, имел полное право судить его. Собор мотивировал свой суд над б. п. Тихоном и мы не будем касаться соборного постановления: оно достаточно известно. Если б. п. Тихон был недоволен соборным судом над ним, он мог, по I прав. св. Кирилла Александрийского, требовать оправдания себе у беспристрастного суда. Но он не сделал этого, а стал принимать все меры к захвату власти церковной, продолжая даже священнодействовать, и через то подпал еще большему осуждению. По 29(38) правилу Карфаг. Собора, осужденный в первой инстанции и презревший ее решение до разбора де-

¹) Священн. Собор Правосл. Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 1. М., 1918. Стр. 7 и след.

²) Там же, стр. 3.

³) Там же.

⁴) Там же. Курсив везде наш. Авт.

ла в следующей инстанции, сам себя осуждает. В частности, осужденный собором, но совершавший богослужение б. п. Тихон, как и состоявшие в общении с ним после его осуждения, подлежат за это тяжкому суду («совсем да отсечется от церкви») по 28 апост. прав. (срав. 4 прав. Антиох. Соб.).

В пользу б. патриарха Тихона не может служить и то, что он осужден был на Соборе 1923 г. заочно, будто бы—вопреки 74 апостольск. правилу. Во-1-х, собор иначе, ведь, и не мог судить его, так как он в то время, обвиняемый по политическим делам, находился в заключении. Собор не мог знать, когда и будет ли освобожден из заключения б. п. Тихон, а оставить его дело неразрешенным Собор также не мог без вреда для жизни всей церкви. Во-2-х, и каноны допускают иногда, в случае «великих затруднений» возможность отступлений от общих процессуальных норм, как это видно, например, из 12—17 прав. Карфаген. Собора. В-3-х, наконец, и исторические примеры показывают, что с этими нормами не всегда считались в действительности. Так, захватчик Константинопольской кафедры—известный Максим Циник, 2 Вселенским Собором (381 г.) осужден был заочно (пр. 4). В половине V в. при архиеп. Константи. св. Анатолии, заочно был подвергнут отлучению еп. Тирский Фотий. На Константи-м соборе 858 г. в храме св. Ирины епископы, стоявшие за устраненного от управления п. Игнатия, недовольные новым патр. Фотием, заочно низвергали его и его приверженцев. В свою очередь Фотиниане—на Константи-м соборе 861 г. в храме св. апостолов анафематствовали отсутствовавшего п. Игнатия и его сторонников. Собор 863 г. в Риме опять заочно низложил п. Фотия и его единомышленников. Собор 867 г. в Константи-ле осудил и предал анафеме самого папу Николая I также заочно—в виду несомненной его виновности. Собор Константи-кий 869 г. снова заочно низложил п. Фотия, при чем он был вызван на собор уже после его осуждения¹⁾. Что же? Фотий, еп. Тирский, и Фотий, патр. Константи-кий, пренебрегали соборным судом относительно их?—Этого

не было. Еп. Тирский Фотий обратился с апелляцией по своему делу к собору Халкидонскому (451) и был им восстановлен на кафедре²⁾. Патр. Фотий вступал в управление лишь после восстановления его на соборах и готов был даже при этом оставить кафедру, лишь бы прекратились раздоры в церкви³⁾, потому что, будучи воистину великим иерархом, не искал своего. Поучительные примеры того и другого Фотия, к сожалению, не заслужили внимания б. п. Тихона и его советников. Последние не страшились образом своих действий вызвать (и вызвали) раздор в русской Церкви. Они забыли даже пример св. Иоанна Златоустого, когда он, гонимый и осужденный на соборе при Дубе, убеждал верных ему епископов не прерывать общения с тем, кого изберут на его место, чтобы уклонением от общения с последним не внести расстройств в церковь; иначе в ней появится раскол⁴⁾. Златоуст снова вступил на кафедру Константи-ля, был оправдан новым собором 65 епископов, которые осудили в свою очередь собор при Дубе⁵⁾.

Увращать раны и скорби русской церкви, причиненные ей управлением б. п. Тихона и дерзновенным его своеволием после Собора 1923 г., предстоит новому Поместному Собору русской Церкви, если не Вселенскому. Тяжелая и трудная задача. Но ужели последователи п. Тихона не сознают, что если и им дорога еще церковь, а не власть, они также должны принести все жертвы для умиротворения русского православного общества, перестав, по крайней мере, строить свои личные планы лишь на несведомленности народных масс и забитости и неустойчивости их пастырей. Ведь придет пора, когда и темный народ прозреет и отвернется от таких вождей... Эта пора уже наступает. Какие же оправдания представят они православному русскому обществу?

²⁾ Проф. Андреев Ив. Д., ор. с.

³⁾ Проф. Россейкин Ф. М. ор. с., стр. 84.

⁴⁾ Проф. Лебедев Ал. П. — Очерки внутр. истории виз.—вост. церкви в IX—XI в. в. М., 1902. Стр. 98. Его же — Церковно-историческ. повествования. М. 1900. Стр. 179.

⁵⁾ Проф. Писарев Л. Ив. — Св. Иоанн Златоуст и его время. — Церковно-Общественная жизнь, изд. в Казани. № 45 за 1907 г. Стр. 1419, Еп. Никодим. (Милаш) — Правила православн. церкви с толкованиями. Т. I. СПб., 1911. Стр. 70.

¹⁾ Проф. Андреев Ив. Д. — Константи. патриархи. В. I. Сергиев посад, Стр. 213. Проф. Россейкин Ф. М. — Первое правление Фотия, п. Константи-о. Серг. посад, 1915. Стр. 74, 75, 198—199, 427—428, 454—456. Проф. Лебедев Ал. П. — История разделения церквей в IX—XI в. в. М., 1900. Стр. 139.

Положение о высшем управлении православной церкви в пределах СССР*).

I. Общие положения.

1. Высшая власть—законодательная, административная и судебная в Православной Церкви СССР принадлежит Поместному Собору, созываемому по возможности ежегодно, но не менее одного раза в три года, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Св. Собор избирает из среды своих членов свой исполнительный орган, который ведает всеми делами Православной Церкви на территории СССР в междусоборный период. Этот исполнительный орган носит название Св. Синода Православной Церкви, находящейся в пределах (на территории) СССР.

3. В своей деятельности Св. Синод руководствуется постановлениями Св. Собора; созывает Поместный Собор и представляет ему отчет о своей деятельности за междусоборный период.

4. Имя Св. Синода возносится за богослужениями.

5. Св. Синод представляет пред Государственной Властью и автокефальными церквами за Православную Церковь в пределах СССР.

6. Св. Синод состоит из епископов, клириков и мирян в количестве, определяемом Св. Собором.

7. Св. Синод распределяет работу своих членов по отделам: административному, юридическому, просветительному, издательскому, хозяйственному и др.

8. Для постоянной текущей работы по управлению церковными делами Св. Синод выделяет из своей среды президиум в необходимом количестве членов.

9. Почетные члены Св. Синода избираются Св. Собором.

10. Президиум имеет пребывание в г. Москве.

11. Для решения вопросов принципиального характера, касающихся всей Православной Церкви, а также для отчета в своей текущей работе, Президиум Св. Синода созывает общее собрание всех членов Св. Синода каждое полугодие.

12. Вопрос об автокефалии и автономии отдельных национальных Церквей решается Собором Православной Церкви на территории СССР.

13. Православные епархии, объединенные в гражданском отношении, могут образовывать с благословения Св. Синода митрополитанские церковные управления, согласно положению о митроп. церкв. управлениях.

14. Православные русские Церкви за границей подчиняются Священному Синоду Православной Церкви на территории СССР.

II. Положение о Президиуме Священного Синода.

15. Председатель Священного Синода открывает Поместный Собор, председательствует в заседаниях Св. Синода и имеет наблюдение за правильным течением дел и своевременным и точным исполнением принятых постановлений.

16. За болезнью или отсутствием председателя председательствует старейший из иерархов, присутствующих в Синоде.

17. Члены Президиума Священного Синода, не посещавшие заседаний Синода свыше двух недель без уважительной причины, признаются выбывшими из состава Синода.

18. В случае невозможности для избранного участвовать в Св. Синоде или выбытия его из состава ранее установленного срока к присутствованию в Синоде Президиум вызывает заместителя, который и остается до общего собрания.

19. Собрание Св. Синода считается состоявшимся, когда присутствуют, кроме Председательствующего, не менее половины членов.

20. Дела Священного Синода решаются общим согласием или большинством голосов. При равенстве голосов голос Председательствующего дает перевес.

* Печатается в окончательной редакции, принятой Собором.

21. Каждый из членов Св. Синода в случае несогласия с принятым решением может подать отдельное мнение в письменном виде. Отдельное мнение прилагается к делу, не оставившая решения его.

22. Поступившие на разрешение Св. Синода дела Председатель не в праве своею властью ни снимать, ни препятствовать постановлению по ним решений, ни приостанавливать приведения сих решений во исполнение.

23. Когда рассматривается дело по жалобе на действия Председателя или Членов Св. Синода, то заинтересованное

лицо при докладе может присутствовать и давать объяснения, но при решении дела обязано оставить зал заседаний. При рассмотрении дела по жалобе на Председателя, он передает председательствование старейшему из иерархов.

24. Все журналы, послания, обращения и воззвания Св. Синода подписываются Председателем и всеми присутствующими членами Св. Синода. Указы и циркуляры подписываются Председателем или его Заместителем, Заведующим соответствующим Отделом и Секретарем Св. Синода.

Положение о митрополитанских округах православной церкви на территории СССР*).

1. Православные епархии, объединенные в гражданском отношении, могут образовывать с благословения Священного Синода Митрополитанские Окружные Церковные Управления (§ 12 Положения о Св. Синоде).

2. Митрополитанский округ должен объединять не менее трех епархий.

3. Организация Митропол. ОЦУ принадлежит Окружному Собору.

4. Окружной Собор составляется из правящих Епископов и выбранных представителей клира и мирян всех епархий данного округа.

5. Окружной Собор избирает Митрополита, членов МОЦУ и разрешает вопросы областного характера.

6. Постановления Окружного Собора утверждаются Св. Синодом.

7. Священный Синод может рекомендовать своих кандидатов на кафедру Митрополита, а также в случае необходимости назначать временно испол. обязан. митрополитов до созыва Окружного Собора.

8. Для поддержания связи и согласования действий Св. Синод может назначить своего представителя при МОЦУ.

9. Митрополит созывает ежегодно Окружные Соборы, председательствует на них и в МОЦУ и имеет свою определенную епархию.

Митрополит имеет право посещать епархии своего Округа.

10. МОЦУ руководит церковной жизнью своего округа: 1) наблюдает за исполнением постановлений Поместного Собора и распоряжений Св. Синода; 2) исполняет постановления Окружного Собора и объединяет епархии в общеобластной работе просветительной, издательской и миссионерской.

11. Епархиальные Епископы Митропол. Округа избираются епархиальным съездом под председательством Митрополита и при участии епископов области и избранный кандидат представляется митрополитом на утверждение Св. Синода.

12. Меры взыскания, перемещения и увольнения епископов, входящих в состав митрополитанского округа, совершаются не иначе, как с ведома и утверждения Св. Синода.

*) Печатается в окончательной редакции, принятой Собором.

Постановление собора по докладу о высшем церковном управлении.

Заслушав доклад митр. Серафима и суждения по нему:

1. Св. Собор подтверждает верность Русской Православной Церкви соборному началу, преемственность которого была восстановлена Собором 1917 г. Свящ. Собор исповедует древне-церковное сознание, что соборность составляет основу церковного строя и связующее звено церковного единства, ибо лишь соборный разум Церкви является надежным хранителем церковного предания и праведным судьей могущих возникнуть в Церкви пререканий и разногласий.

2. Считая соборное начало основой церковного строя и признавая соответственным ему соборное построение всех органов Церковного Управления, Свящ. Собор находит, что высшее Церковное Управление Православной Церкви в пределах Советского Союза должно быть также построено соборно, из уполномоченных представителей иерархии, клира и мирян, осуществляющих волю Поместного Собора, их избравшего, до следующего Собора, регулярно созываемого, согласно принятому Собором положению.

3. Так как история, каноны и многовековой опыт Православной Церкви свидетельствуют, что патриарший институт не составляет необходимого учреждения в Церкви, а лишь временное явление, возникавшее и исчезавшее в силу временных исторических обстоятельств; у нас же патриаршество, восстановленное Собором 1917 г., по обстоятельствам нашей церковной жизни оказалось не отвечающим церковным потребностям, не соответствующим условиям государственной жизни и чреватым опасностями для церковного мира; то Св. Собор подтверждает определение Собора 1923 г. об отмене патриаршества и признает патриаршую форму управления не полезной для блага нашей Церкви.

4. Св. Собор одобряет представленный ему проект Положения о высшем Церковном Управлении Православной Церкви в пределах Советского Союза и о митрополитанских округах и постановляет принять его и утвердить с принятыми поправками.

Постановление III Всероссийского поместного священного собора 6 октября 1925 года по докладу об автокефалии украинской православной церкви.

III Всероссийский Поместный Священный Собор, заслушав «Деяние II Всеукраинского Поместного Священного Собора 8(12) мая сего 1925 года», провозглашающее автокефалию Украинской Православной Церкви, с братскою любовью приемлет и благословляет сей акт своей родной сестры Украинской Православной Церкви. С своей стороны III Всероссийский Собор также отмечает то насилие, какое было допущено в 1685 году, и присягу Киевского митрополита Гедеоны князя

Святополк-Четвертинского вменяет яко не бывшую. III Всероссийский Священный Поместный Собор выражает глубокую уверенность в том, что связанные свободною братскою любовью в союзе мира две родные сестры—Российская и Украинская—Православные Церкви сохранят на вечные времена в своих взаимоотношениях заветы Христовой любви, мира и правды.

Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении*).

Об управлении Епархией.

а) Об Епархиальном Епископе.

1. Епархиальный Епископ по преемству власти от Св. Апостолов, есть предстатель местной церкви, управляющий Епархией в соборном единении с клиром и мирянами.

2. Избрание Епархиального Епископа производится согласно § 10 «Положения о МОЦУ».

3. Кандидаты в Епархиальные епископы из лиц, не имеющих епископского сана, избираются в возрасте не моложе 30 лет, из лиц, рекомендуемых по крайней мере двумя епископами, соответствующих высокому званию епископа по общему образованию, богословским знаниям и нравственным качествам, безразлично к их монашескому, безбрачному или церковно-брачному состоянию.

4. Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному Суду.

5. Епарх. епископу принадлежит направляющее архипастырское руководство по всем сторонам епархиальной жизни.

6. Епарх. епископу принадлежит право непосредственного отеческого воздействия на подведомственных ему клириков.

7. Епарх. епископу предоставляется отпуск свыше 14 дней с разрешения МОЦУ.

8. Епарх. епископ является настоятелем Кафедрального Собора в Епархиальном (Губернском) городе.

9. Епарх. епископ имеет право, как настоятель, принимать участие в разделе братских доходов и совершать по своему усмотрению требы в приходе, до таинства брака включительно.

б) Об Епархиальном Управлении.

10. Управление епархией, в Соборном единении епископа, клира и мирян, осуществляется епархиальным Управлением и регулируется Епархиальным собранием.

Примечание: Границы епархии приурочиваются, по возможности, к административному делению губерний.

11. Епарх. Управление состоит из выборных клириков и мирян на паритетных началах, в зависимости от потребностей и материальных средств Епархии, но с числом членов не менее 5 человек, включая туда и председателя—правлящего Епископа.

12. Члены Епарх. Управления избираются Епархиальным собранием из лиц, отличающихся доброй жизнью, преданных делу церковному и опытных в делах Церковн. Управления.

13. Викарные Епископы являются присутствующими в Епарх. Управлении на правах его членов, состоя по должности председателями Викариальных Церковных Управлений.

Примечание: в Епархиях, где викарии не имеют своего удела, они являются неперменными членами Епархиального Управления.

14. Избранные члены Епарх. Управл. сохраняют свои полномочия до очередного годового Епархиального Собрания.

15. Председателем Епарх. Управл. состоит епархиальный епископ; остальные должности распределяются между членами Е. У. по усмотрению последнего по Отделам (административн. и др.).

16. Заместитель Председателя Епарх. Управл. избирается Епархиальным Собранием из пресвитеров.

Примечание: В Епархиях, где викарии не имеют своего удела; старейший из них является заместителем председателя.

17. Председатель и члены Е. У. при разборе дела, касающегося их лично, могут присутствовать в заседании Е. У., но обязательно устраниются при вынесении окончательного решения по делу.

18. В случае выбытия члена Е. У. он замещается кандидатом из числа лиц, избранных кандидатами в члены Е. У. на Епархиальн. Собрании.

Примечание: Непосещение под ряд 3-х заседаний без уважительной причины влечет за собою выбытие члена Е. У. из его состава.

19. Члены Е. У. утверждаются и увольняются МОЦУ с доведением о сем Президиуму Священного Синода.

20. Отпуска членам Е. У. даются самим Епархиальным Управлением.

21. Е. У. со всеми подведомственными ему учреждениями и лицами сносится указами.

22. Указы подписываются Председат. и Секретарем и скрепляются печатью Е. У., хранящейся у Председателя.

23. В ведении Е. У. находятся: а) все клирики Епархии; б) викариальные и благочиннические Управления; в) исполнительные органы приходских организаций, признавших Е. У. своим руководителем; г) богословские и пастырские школы на территории Епархии, кроме школ высшего типа; д) часовни, храмы и монастыри, переданные в непосредственное ведение Е. У. особыми постановлениями органов гражданской власти или Церковн. Управления; е) журналы и издания, печатаемые на средства общей епархиальной кассы.

24. Ведению Е. У. подлежат дела: а) о распространении и охране православной веры; б) о богослужении; в) о сооружении, с надлежащего разрешения гражданской власти, и благоустройении церквей; г) об уездных епископах и духовенстве; д) о взаимоотношениях духовенства и мирянских объединений в Епархии; е) об обще-церковном хозяйстве и ж) дела викариальных Церковных Управлений, входящие на решение Е. У. в апелляционном и кассационном порядке.

25. Все дела в Е. У. решаются коллегиально, большинством голосов и постановления записываются в журнал заседания, скрепляемый подписями присутствовавших членов.

26. Решения, принятые в заседаниях Е. У., являются обязательными для всех его членов, включая и председателя.

Примечание: Постановления о хиротонии клириков приводятся в исполнение с личного согласия правящего епископа.

27. Мнение меньшинства может быть приложено к журналу заседания и должно быть представлено в письменном виде, не позднее следующего заседания.

28. Епарх. Управ. награждает достойных священнослужителей включительно до сана протоиерея.

29. Е. У. во главе с епископом предоставлено право осведомления об имущественном состоянии и денежных суммах каждой церкви, находящейся в ведении подведомственного Е. У. прихода.

30. Е. У. обязано проводить в жизнь все постановления Епарх. собраний.

31. Е. У. обязано не менее одного раза в год собирать Епарх. Собрание и делать ему отчет о своей работе.

32. Е. У. не менее двух раз в год представляет сводку своих решений для сведения МОЦУ.

33. Разъяснение по отдельным сторонам деятельности Е. У. даются Центральной Церковной Властью в инструкционном порядке.

в) Об Епархиальных собраниях.

34. Деятельность Е. У. контролируется и регулируется Епархиальным Собранием.

35. Епархиальное Собрание состоит из всех епископов Епархии, членов Епарх. Управл. и делегатов, избранных на уездных и благочиннических собраниях, согласно специальной инструкции, вырабатываемой Е. У. и утвержденной МОЦУ.

36. Епархиальное Собрание ведает все вопросы церковно-епархиальной жизни: вопросы вероучения, богослужения, пастырской практики, церковной дисциплины, христианской жизни, церковного хозяйства, выбора епископов и членов Епархиального Управления.

37. Епархиальное Собрание дает директивы Е. У. по всем вопросам епархиальной жизни.

38. Епархиальное Собрание имеет право через своих членов контролировать все стороны деятельности Епархиального Управления.

39. Председателем Епархиального Собрания является епархиальный епископ. Президиум избирается по усмотрению собрания.

40. Постановления Епархиального Собрания сообщаются высшей церковной власти для сведения (кроме дел об избрании епископа и членов Е. У.) и Епархиальному Управлению для исполнения.

*) В окончательной редакции, принятой Собором.

41. Епархиальное Собрание выбирает сроком на один год Ревизионную Комиссию для ревизии епархиальных средств.

42. Епархиальный епископ, Епархиальное Управление и Епархиальное Собрание действуют строго в пределах прав, предоставленных религиозным объединениям и руководителям гражданскими законами.

2.

О Викариальных Церковных Управлениях.

43. В уездных городах образуются викариальные церковные управления для административного управления в своей области.

Примечание: По требованию нужды и для удобства смежные уезды могут соединяться вместе, образуя одно церковное управление.

44. Викариальные Церковные Управления состоят не менее как из 5 членов: председателя Викария (Епископа), 4-х членов—двух от духовенства и двух—от мирян.

45. Викарные епископы избираются на уездном Собрании духовенства и мирян под председательством правящего епископа и через Епархиальное Управление представляются на утверждение МЦОУ, с доведением о сем до сведения Президиума Священного Синода.

46. Викарные епископы находятся в канонической зависимости от епархиального епископа, имя которого поминается за богослужением ранее имени викарного епископа.

Примечание: Викарные епископы являются настоятелями викариального собора в уездном городе со всеми правами.

47. Все члены Викариального Церковного Управления избираются на уездном Собрании духовенства и мирян сроком на 1 год.

48. Утверждение и увольнение членов Викариального Церковного Управления, кроме епископа, принадлежит Епархиальному Управлению.

Примечание: Викариальные Церковные Управления могут открываться и действовать и при отсутствии викарного епископа и состоят также из 5 членов; заместителя председателя назначают Е. У.

49. Викариальное Церковное Управление обладает в своем районе полнотой прав, принадлежащих епископу: а) утверждает кандидатов на священно-служительские места с сообщением Е. У. подробных характеристик их и автобиографий; б) переводит, увольняет за штат, дает отпуска, награждает включительно до камилавки и вообще имеет попечение о всех сторонах уездной церковной жизни.

Примечание: Викариальные Управления неимеющие епископа осуществляют свои права по § а с согласия епархиального епископа.

50. По служебным делам клириков Викариальное Церковное Управление имеет право своею властью налагать взыскания включительно до запрещения, с донесением о том Е. У.

Примечание: Добровольное и по Суду церковному снятие духовного сана принадлежит ведению Священного Синода.

51. Викариальное Церковное Управление не менее 2-х раз в год представляет в Епархиальное Управление сводки своих распоряжений, отчет о работе, для осведомления и контроля.

52. Все дела уездного масштаба, подлежащие рассмотрению Е. У., проходят обязательно через Викариальное Церковное Управление, кроме случаев принесения жалоб на служебное злоупотребление Викариального Церковного Управления.

53. Викарные епископы и Викариальные Церковные Управления содержатся на местные средства, определяемые Уездным Собранием духовенства и мирян, с субсидией от Епархиального Управления по постановлению Епархиального Собрания.

54. На правах и по положению о Викариальных Церковных Управлениях могут действовать Районные Управления в больших городах, утверждаемые Е. У.

55. Разъяснение по отдельным параграфам настоящего положения дается Епархиальным Управлением в инструкционном порядке.

3.

О Благочиннических Управлениях.

56. Для удобства руководства церковной жизнью епархия разделяется на районы (благочиния), по возможности применительно к гражданскому районированию территории епархии или города.

57. Руководящим органом в жизни благочиния являются Благочиннические Собрания и исполнительным органом — Благочиннические Управления.

58. Благочиннические Собрания состоят: а) из всех наличных членов причтов приходских церквей района и священников приписанных к церквям сверх штата; б) из мирян—членов Приходских Правлений, по избранию последних, в числе, равном составу причта каждой церкви.

Примечание: С правом совещательного голоса на Благочинническом Собрании участвуют все члены Приходских Правлений района.

59. Благочиннические Собрания созываются не менее 2-х раз в год; экстренные Благочиннические Собрания созываются: а) по неотложным делам отдельных приходов; б) по заявлению одной трети приходов района; в) по требованию Епархиального или Викариального Управления.

60. Председательство на Благочинническом Собрании принадлежит Благочинному, прочие члены Президиума избираются собранием из своей среды.

61. Постановления Благочиннического Собрания записываются в форме протоколов и сообщаются Е. У. или В. У. по принадлежности для сведения и Благочинническому Управлению для исполнения.

62. Е. У. или В. У. может отменить постановление Благочиннического Собрания не согласное с действующими положениями о Церковном Управлении или не полезное для общецерковного строительства.

63. Вопросы на Благочинническом Собрании решаются простым большинством голосов.

64. Благочиннические Собрания обсуждают вопросы: распространения веры и борьбы с неверием в своем округе, вопросы церковного обновления, дисциплины, благоустройства приходов, приводят в исполнение предложения Е. У. или В. У., разрешают хозяйственные вопросы своего округа, избирают благочинных и членов Благочиннического Управления, утверждаемых Е. У. или В. У. по принадлежности.

65. Постановления Благочиннического Собрания обязательны для всех приходов Района.

66. Исполнительным органом Благочиннического Собрания является Благочинническое Управление.

67. Благочинническое Управление состоит из председателя — Благочинного, двух членов клира, из коих один должен быть в сане пресвитерском (он же и заместитель Благочинного) и двух мирян.

68. На Благочинных возлагается: а) ближайшее руководство и указание духовенству района в его служебной деятельности; б) объявление распоряжений Епархиальной и высшей церковной власти и постановлений Благочиннических Собраний и Управлений, и наблюдение за их исполнением; в) наблюдение и забота за исполнением клириками своих прямых служебных обязанностей и за благоповедением их, при чем о нерадивых клириках или ведущих зазорную жизнь, по первом и втором вразумлении Благочинный докладывает Благочинническому Управлению; г) забота об удовлетворении религиозных потребностей верующих в приходах, не имеющих временно священнослужителей; д) увольнение членов причтов в отпуск на срок не свыше четырнадцати дней в пределах епархии; е) ревизия приходских церквей и документов, применительно к инструкциям на сей предмет Е. У. или В. У.

69. На Благочиннические Управления возлагаются: а) общее руководство и наблюдение за порядком и правильным течением религиозной жизни и пастырской деятельности в приходах округа; б) составление отчета о религиозно-нравственном состоянии приходов округа за истекший год; в) собрание грамот и подписание докладов по всем делам Благочиннического Собрания; г) составление финансовой сметы по всем учреждениям находящимся в ведении Благочиннического Управления; д) рассмотрение жалоб и недоумений между причтами, отдельными членами причтов между собою и между причтами и прихожанами церквей района; е) утверждение в должности церковных старост.

70. Благочинническое Управление регистрируется в местном Исполкоме и имеет свой бланк и печать, которая хранится у председателя.

71. Для объединения мирян к церковной жизни и согласованности в работе местных Приходских Правлений собираются, по мере надобности, общие собрания всех членов Приходских Правлений района, выбирающие на 1 год для руковод-

ства мирянами Мирянский Комитет, в составе не менее 3-х лиц.

72. Председателем Мирянского Комитета состоит член Благочиннического Управления—мирянин—по избранию Общего Собрания Приходских Правлений.

73. Мирянский Комитет является совещательным органом при Благочинническом Управлении.

Нормальный приходский устав для общин, находящихся в ведении священного Синода православной Р. Ц.

1. Православные религиозные объединения (приходы), находящиеся на территории СССР в ведении Священного Синода, руководствуются в своей внутренней жизни настоящим Приходским Уставом.

2. Приход каждого храма образуют все верующие, пользующиеся полноправным участием в заведывании церковным имуществом (подписавшие договор с местным Исполкомом и вступившие в число членов зарегистрированной общины) и находящиеся в действительном Евхаристическом общении со своим пастырем - настоятелем.

О настоятеле и причте храма.

3. Настоятель храма есть доверенное от Епархиального или Викариального Управления лицо, через которое приход состоит в каноническом (действительно церковном) общении с правящим епископом.

4. Настоятель храма избирается общим собранием общины из списка кандидатов, в который вносятся лица, рекомендуемые членами Е. У. или В. У. и местным Приходским Правлением с одобрения органов Благочиннического Управления, и утверждается Е. У. или В. У. по принадлежности.

Примечание: В случаях исключительных настоятель назначается непосредственно распоряжением Е. У. или В. У.

5. Утвержденный органом Церковного Управления настоятель может лишиться доверия Е. У. или В. У. и тогда подлежит смещению, или может быть удален церковной властью по доказанным жалобам на него приходской организации.

6. Настоятель храма имеет руководственное попечение о всех сторонах приходской жизни, всемерно осуществляя в приходской работе указания органов церковного управления.

7. Настоятель храма, как избранный или принятый в качестве такового приходской общиной, является по должности председателем общих приходских собраний и председателем Приходских Правлений.

Примечание: При обсуждении дел, касающихся его лично, настоятель передает председательство тов. председателю—мирянину.

8. В случае несогласия с решением Приходского Правления по какому-либо вопросу настоятель имеет право подачи мотивированного особого мнения местному Благочинному, который и принимает необходимые меры к улажению несогласия.

9. В помощь настоятелю для богослужения и религиозно-просветительной работы в приходе назначаются священно-и церковно-служители, составляющие причт данной церкви.

10. Члены причта избираются общим собранием общины из лиц, рекомендуемых членами Е. У. или В. У., настоятелем храма, Президиумом Приходского Правления и утверждаются Е. У. или В. У. по принадлежности.

11. Утвержденные члены причта регистрируются надлежащим образом Приходскими Правлениями и могут быть сняты с регистрации лишь с согласия Е. У. или В. У.

Примечание 1: Самовольное снятие с регистрации священно-служителей свидетельствует о выходе Приходского Правления из ведения Священного Синода.

Примечание 2: Средства содержания членов причта составляются из: а) пособий из общих средств Приходской общины и б) добровольных приношений членов общины за совершение треб. Раздел братских доходов определяется специальной инструкцией Е. У. или В. У.

О приходской общине.

12. Прихожане каждого храма составляют религиозные объединения — «Приходскую Общину» — применительно к

инструкции НКЮ и НКВ, опубликованной в № 92 «Изв. ВЦИК» от 27-го апреля 1923 года.

13. Приходские Общины сообщают Е. У. или В. У. через местных благочинных сведения о составе своих правлений, для сведения.

14. Е. У. или В. У. имеет право по мотивированному представлению Благочиннического Управления делать предложения Приходской Общине об отводе из числа членов Правления лиц, деятельность которых представляется вредной с точки зрения общих церковных интересов.

15. Общее Собрание членов Общины бывает не менее 2-х раз в год.

16. Общее Собрание созывается Правлением: а) по постановлению Правления; б) по письменному заявлению 25 членов Общины; в) по распоряжению Е. У. или В. У. и состоит из всех зарегистрированных членов Общины.

17. Все члены причта участвуют в Общих Собраниях Общины с правом решающего голоса.

18. Председательствует на Общем Собрании Общины настоятель Храма и Президиум по выбору Собрания.

19. Ведению Общего Собрания подлежат все дела, вносимые на рассмотрение собрания Приходским Правлением: а) по своему усмотрению; б) по требованию 25 членов Общины; в) по предложению настоятеля; г) по распоряжению органов Церковного Управления, касающиеся церковно-приходской жизни.

Примечание: Утвержденные и зарегистрированные для Общего Собрания повестки дня изменены быть не могут.

20. Вопросы решаются открытым голосованием простым большинством.

21. Для законности Собрания необходимо присутствие половины зарегистрированных членов Общины. Вторичное Собрание считается состоявшимся при всяком количестве присутствующих.

22. Зачисление в члены Общины производится Общим Собранием по представлению Правления.

23. Выбытие из членов Общины производится или по личному заявлению выбывающего Правления Общины, или по постановлению 2-х третей наличного числа членов Общины по представлению Правления.

24. Для руководства делами Общины и внешнего представительства Общее Собрание избирает Приходское Правление и Ревизионную Комиссию, сроком на 1 год.

О Приходском Правлении.

25. Приходское Правление является руководителем всей жизни Приходской Общины, осуществляя это руководство в согласии с настоятелем и в соответствии с директивами Е. У. или В. У.

26. Количество членов Приходского Правления определяется Общим Собранием Общины по его усмотрению.

27. Члены причта, как избранные Общиной, являются членами Приходских Правлений по должности.

28. Приходское Правление из своей среды избирает должностных лиц. Означенные лица образуют Президиум, подготавливающий все дела к заседаниям Приходского Правления, исполняющий его постановления и принимающий самостоятельные решения по отдельным вопросам Приходской жизни в пределах, предоставленных ему Правлением.

29. Президиум избирается Правлением на срок полномочий правления, но вопрос о переизбрании отдельных членов его в любое время может быть поднят и должен быть поставлен к рассмотрению по письменному заявлению не менее, чем одной трети членов Правления.

30. Правление дает отчет о своей работе общему собранию не менее 2-х раз в год.

31. Если Правление (или отдельные его члены) по суждению общего собрания нанесли материальный ущерб Приходской Общине, председатель Общего Собрания (или лицо по поручению последнего) может возбудить по решению Общего Собрания против виновных уголовное преследование на общих основаниях.

32. Правление в целом отвечает за действие всех своих должностных лиц.

33. Все церковные средства находятся в управлении Приходского Правления, по доверию Е. У. или В. У., и расходуются им под контролем ревизионной комиссии.

34. Церковный староста избирается общим собранием Общины и является исполнителем хозяйственных распоряжений Правления или его Президиума; инициатором по изысканию средств на нужды храма и Общины; наблюдателем за равновесием приходского бюджета; хранителем денежных сумм и всех богослужебных материалов прихода; председателем Хозяйственной Комиссии, где таковая создана Приходским Правлением.

Примечание 1: Без согласия старосты не должен производиться ни один расход; староста **единолично** произво-

дит расходы лишь в пределах, предоставленных ему Правлением.

Примечание 2: Церковный староста в своей должности утверждается Благочинническим Управлением.

35. Члены Президиума, несущие техническую работу (сношение с разными учреждениями, делопроизводство, счетоводство и проч.), могут получать пособие, определенное Правлением, применительно к нормам оплаты конторского труда.

36. Печать Приходской Общины хранится у председателя Правления.

О ревизионной Комиссии.

37. Ревизионная Комиссия, в составе 3-х членов Общины, ежемесячно свидетельствует денежную отчетность прихода, имущество Общины, делопроизводство и о замеченных упущениях докладывает Правлению.

38. В случаях, нетерпящих отлагательства, Ревизионная Комиссия имеет право отстранить от исполнения обязанностей то или иное должностное лицо, взяв на себя его функции, до рассмотрения дела в Правлении, сообщив о сем местному Благочинническому Управлению.

39. Ревизионная Комиссия о результатах своей работы не менее 1 раза в год докладывает Общему Собранию Общины для обсуждения и Благочинническому Управлению для сведения

Постановление собора по докладу о епархиальном, викариальном и благочинническом управлении и приходском уставе.

1. Св. Собор утверждает проект Положения о Епархиальном, Викариальном, Благочинническом Управлении и Нормального Приходского Устава, с внесенными поправками, и постановляет представить настоящее Положение и Устав надлежащим Органам Гражданской Власти с ходатайством разрешить регистрацию означенных Положения и Устава в качестве Действующего Устава Православных Обществ и Общин, состоящих в ведении Св. Синода Рос. Прав. Церкви, в местных Гражданских Исполкомах.

2. Означенное Положение и Приходский Устав вводятся в жизнь распоряжением Св. Синода.

Соборное определение по докладу о церковной дисциплине.

1. Св. Собор полагает одной из своих главных задач восстановление благоустроенного порядка и закономерного строя Церковной жизни в целях беспрепятственного осуществления и торжества Православия и всемерного охранения его и настойчиво призывает всех чад Российской Православной Церкви, в особенности представителей клира, свято и нерушимо в духе и истине, блюсти евангельские и апостольские основы церковной жизни, содержащиеся в первоисточниках св. веры и нравственности—Св. Писании и Апостольском Предании, и утвержденные на сих основах церковные законы.

2. Собор признает обязательную последовательную и неуклонную дисциплинированность духа, осуществляемую путем нравственного совершенствования и целесообразного применения основных начал православного аскетизма, при взаимном братском содействии и помощи (христианская благотворительность), в особенности при благопопечительной заботливости о чадах своих архипастырей и пастырей, основой деятельности которых должна быть всецелая преданность Христу, пламенное проникновение осознанной христианской идеей святой любви, способной зажечь сердца людей и подвигнуть их к Христовой правде, не останавливаясь и перед неизбежными жертвами и подвигами.

3. Архипастыри и пастыри, призванные по заповедям Божественного Пастыреначальника Господа Иисуса Христа и Св. Апостолов, быть образцом и примером для верующих во всех отношениях (Мф. 23, 13, 15; Лук. 6, 46, 47; Тит. 2, 7), и должны себя являть именно таковыми при исполнении своих служебных обязанностей—богослужения и требосправления с благоговением и истово, «благообразно и по чину» совершая сие святое дело.

4. Воодушевленная церковная проповедь, по учению слова Божия (Мф. XXVIII, 19—20; Марк. XII, 15; Деян., 1, 9; I Коринф. IX, 16; Тимоф. IV, 2), церковным канонам (Св. Апост. прав. 36, 58; VI Вс. Соб. 19; VII Всел. Соб. пр. 2) и указаниям церковного устава являющаяся одной из главнейших обязан-

3. В виду того, что новое Положение устанавливает выборность епископов, а в наличном составе епископата имеются епископы, занявшие кафедры без избрания местной паствы, Св. Собор поручает Св. Синоду, в случае надобности, поставить вопрос о переизбрании таковых епископов.

4. В виду того, что новое Положение не предусматривает должности уполномоченных Свящ. Синода, Свящ. Собор постановляет, до очередных епархиальных собраний, наличных уполномоченных считать рядовыми членами Епархиальных Управлений.

ностей пастырского служения, должна раздаваться возможно чаще, как заобщественным и частным Богослужением, так и во внебогослужебное время; обязательно же за каждой божественной Литургией, совершаемой в воскресные и праздничные дни (VI Всел. Соб. пр. 19) или по особым обстоятельствам в жизни Церкви (Опред. Соб. 1917 г. 1 декабря).

5. И в личной, частной жизни архипастыри и пастыри призываются свято, с духовным разумением обстоятельств времени, мудро преодолевать встречающиеся на этом пути затруднения и препятствия в духе времени и бытовых условиях жизни, соблюдать заповеди и установления церковные касательно образа жизни и поведения (молитва, пост и проч.), каждый свой шаг, каждое свое действие сообразуя с достоинством и честью своего высокого служения в Церкви, и возможно избегать всего того, что может послужить соблазном для малых сих (Мф. 18, 6).

6. В целях нравственного исправления недостатков в среде клира учреждаются братские пресвитерские суды.

7. Всякие недостатки в области жизни религиозно-нравственной и нарушения церковной дисциплины, препятствующие правильному и успешному развитию святого дела церковного усовершенствования, должны быть пресекаемы и исправляемы надлежащей церковной властью.

8. К клирикам, вышедшим из повиновения церковной власти и оставившим служение церкви, должны быть применяемы церковные—дисциплинарные меры, установленные канонами.

9. Миряне призываются руководствоваться уставами и правилами Святой Церкви, касательно молитвы, жизни и поведения, выполняя их если не по букве, то по духу и смыслу.

10. Распоряжения всех органов власти должны точно и неуклонно исполняться всеми, кого они касаются.

11. Дальнейшая жизнь Православной Церкви на территории СССР должна проходить в возможно точном соответствии с принятыми настоящим святым Собором уставами.

Постановление собора о духовном просвещении.

1. Признать богословское просвещение одной из необходимых сторон церковной жизнедеятельности, в переживаемый нами момент получающей особо важное значение в качестве необходимого противовеса просвещению атеистическому.

2. Признать, что богословская наука, чуждая сухой схоластичности в своей разработке и построении, должна соотноситься с запросами и нуждами современности и обязательно считаться с достижениями современной науки, по возможности осуществляя содружество веры и знания, и отстаивать законные права опыта религиозного.

3. Одной из самых важных и неотложных задач должны быть поставлены организация и укрепление высших богословских и средних пастырских школ, планомерное устройство богословских кружков, кратковременных богословских курсов и т. п.

4. Особенно способные и расположенные к богословскому образованию члены приходских Общин пользуются особым вниманием местных просветительных организаций, которые и предоставляют им возможность получить надлежащую теоретическую и практическую подготовку для поступления в богословские школы; на содержание их назначались бы стипендии из местных средств и таковые лица, получая образо-

вание в высших богословских школах, не теряли бы своей тесной связи с выдвинувшими и поддерживающими их церковными организациями.

5. Для создания материальной базы на содержание рассадников богословского просвещения подтвердить и провести в жизнь мероприятия Священного Синода об установлении по всем Церквам епархий тарелочного сбора на нужды богословского образования и установления регулярного самообложения находящихся в ведении Священного Синода Церквей; призвать духовенство и более состоятельных граждан к личным пожертвованиям на нужды богословского просвещения и т. п.

6. Призвать приходские Советы и другие церковные организации озаботиться поддержанием и устройством библиотек богословского содержания, приведением в известность книжного инвентаря уцелевших библиотек духовно-учебных заведений, монастырских и т. д. и принятием надлежащих мер к их содержанию и использованию.

7. От начала до конца, от низовых приходских ячеек до верхов, должна быть проведена определенная организационная система просветительно-апологетической работы, на основе коллективизма и взаимного сотрудничества.

Постановление собора об издательстве.

1. Вменить в церковный долг всем причтам и церковным общинам выпуск журнала «Вестник Свящ. Синода».

2. Поручить Свящ. Синоду принять все возможные меры к тому, чтобы журнал выходил ежемесячно.

3. Признать необходимым расширить операции церковного издательства, в первую очередь для издания апологетической литературы.

Воззвание III поместного собора.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

Священный Собор Православной Российской Церкви всем
Архипастырям, Пастырям и Мирянам Православным.

Благодать Вам и мир да умножится.

Приидите чада, послушайте мене,
страху Господню научу Вас.

Великое нестроение переживает наша родная Православная Церковь. Освобожденная от уз государственной опеки декретом об отделении Церкви от Государства, она еще до сих пор не может найти единого пути в устройении своей внутренней жизни. Сначала вовлеклась она призывом своего бывшего вождя патриарха Тихона и Собором 1917 г. в пучину гражданской междоусобицы, и кровью, иной раз и неповинных сынов своих—малых сих, послушных голосу власти церковной, облила ризы свои...

Потом восстали в ней мужи дерзновения, поднявшие голос свой против «книжничества и фарисейства» на седищах апостольских, против того епископата, который увлекал русскую Церковь в бурю страстей человеческих.

В неразрывном единении с Церковью Восточной, через первых по чести Предстоятелей ее патр. Константинопольских, Мелетия, Григория VI, Константина VII и Василия III, эти вожжи Церкви—сейчас уже миллионная масса Архипастырей, пастырей и верующих мирян—напрягали и напрягают все силы, чтобы соборным разумением найти путь жизни церковной в условиях нашего времени.

Возрожденная и исповедующая веру православную, на чинах всех Вселенских и Поместных Соборах утвержденную; берегающая они чин церковный—богослужебный; любовью принимают предания святоотеческие; не порочат они канонический закон; не отступают они от духа жизни церковной. Милые еще, хулимые, часто лишенные куса хлеба вобла, терпимостью человеческой, пред всем миром без суда и расправы объявленные врагами Церкви Божией, «еретиками», «раскольниками», они стоят на живом деле церковном, имея свои таланты, знания, силы и веру на дело строительства жизни Церкви «в обновлении духа», на началах мира, любви и согласия всех.

Ибо в чем обвиняют их? В самовольном захвате власти церковной? Но ее выпустил из рук покойный патриарх Тихон, отказавшись до Собора от управления Церковью еще 5/18 мая 1922 года; выпустил из рук заместитель патриарха Митрополит Агафангел, не предусмотрев указать себе заместителя... Имя завет Апостола, чтобы «все в Церкви было благообразно и по чину», те, кто имел «ревность Илиину», взяли временно Высшее Церковное Управление в свои руки, с целью привести Церковь к Собору Российскому (1923 года).

Строгое слово сказал сей Собор о том вдохновителе и руководителе жизни церковной, который сам потом признал, что всю силу своего патриаршего авторитета он употребил на то, чтобы втянуть народ церковный в водоворот политической бури.

Сказал—и призвал иных делателей.

Эти вожди Церкви Христовой, не держась за власть Церкви, но трепеща ответственности, возлагаемой ею, вновь собрали ныне Священный Собор, чтобы проверить и наперед определить пути делания своего,—это не захват власти.

Всех звали на этот Собор—но не все пошли.

Убоялись многие страха, там, «где не было страха». Испугались, не погрешат ли, приняв участие в Соборе церковном, испугались потому, что многие иерархи Божии во главе с тем, кто ныне именует себя заместителем патриарха, Крутицкий Митрополитом Петром,—выступили с обвинениями против епископов, жен имеющих, и против второбрачия клириков.

Свидетельствует Священный Собор Православной Церкви Российской, что, согласно 12 правилу Св. Отец, в Трулле собравшихся, дозволено это «не ко отложению, или превращению апостольского законоположения», но в попечении о лучшем, ради пользы церковной. Безчестится ныне у нас святой брак церковный, и для возвышения в христианском сознании святости таинства брака, благочестно восприятие его и для носителей высшей благодати, для епископов Божиих. Но видя смущение иных, Священный Собор впредь определяет поставлять во епископы лиц, жен имеющих, или не имеющих, лишь по избранию будущей паствы их.

И второй брак клириков Церкви допущен по снисхождению к немощи человеческой, ибо «брак честен»—благословил

его Бог, а по слову Апостола «лучше есть жениться, нежели разжигаться», да умолкнут хуления на служителей Церкви, часто падавших под тяжестью возложенного на них бремени, неудобноносимого.—Священный Собор всем чадам Церкви Христовой напоминает слова Св. Благовестника Павла: «хочу чтобы все были, как я»,—но «друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов».

Отказался Митрополит Петр Крутицкий эти вопросы обсудить на Соборе, отверг все попытки в этом направлении Св. Синода и группы Московских приходов, и есть ныне разделение, раскол в нашей Церкви на две крупные части. Совершенно в сторону отошли те, кто самочинно ломает уставы, богослужение, учение Церкви, безумствуя в попытке своей, пренебрегая соборный многовековой опыт Церкви, по своему измышлению «возродить» Церковь, и те, кто увлекаясь революционной стихией нынешнего века, пытается влить в эту стихию несродный ей поток благодати Христовой и этим смешением создать какую-то «Живую Церковь»—но стоят две великие силы русской жизни церковной друг перед другом, исполняя великим смущением сердца верующих, и вызывая «покивание главами» от сынов века сего...

Стоят и недоумевают... Священный Собор видит упорство тех, кто стоит на верхах одной группы. Другая зовет к единению, зовет к согласному обсуждению, к миру церковному, а руководители первой требуют покаяния, и сами не хотят сделать ни шагу к примирению всех; Бог им судья. Покаяние по обвинениям недоказанным или ложно представленным было бы источником еще больших недоумений, еще больших нестроений церковных. А объединение всех верующих около тех, кто и до сих пор не может разорвать с государственным и общественным прошлым, как документально выяснено на Соборе,—подвергало бы Церковь новым скорбям и вновь было бы изменой делу Св. Православия, которое чуждо политике и устремляется ввысь.

Священный Собор никому не предъявляет никаких обвинений,—но взирая на увлечение иными делами мирских управлений, просит и молит Архиепископов, Пастырей и Мирян: не связывайте судьбы Церкви с тем, кого считают своей главою архиереи, бежавшие от народа своего в годину страданий за границу, чтобы готовить новые беды трудовому народу и заливать поля Родины кровью детей его.

Отходите скорее от тех, кто заражен болезнью омирщения Церкви, и хотел бы сделать ее одним из орудий, при помощи которых вернется «старая» жизнь.

Порывайте с теми, кто не останавливается ни перед клеветой, ни перед насилием, ни перед забвением соборного начала в жизни Церкви, ни перед разжиганием религиозной нетерпимости и фанатизма,—лишь бы только удержаться у власти Церкви Русской для не церковной работы.

Священный Собор Российской Православной Церкви и к ним непосредственно обращает свой голос: «Приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу вас». Имейте страх перед Богом: Его рука владеет народами; Его святая воля утвердила Церковь, на основании апостол и пророков; Его Божественная Заповедь определила быть Соборному началу в Церкви; Его завет—если с вашей стороны возможно, будьте в мире и любви со всеми; Его слова ко всем кичащимся и множеством народа, и мощью средств, и внешней славой и блеском: «и ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Лук. 10, ст. 15). Смотрите, да не приидет все сие на род сей...

И ты, удел Господень, Православный Народ церковный, помни страх Господень и бойся отступить не от людей, а от Бога, от заветов, от воли Его.

Священный Собор Российской Православной Церкви верит, что близок день, когда уйдут с церковных кафедр люди, «не право правящие слово истины», и призывает всех к молитве, да даст Господь народу своему и Архиепископам и Пастырям, могучих разумом, светящих добродетелью, палящих словом, смиренных духом, подчиняющих себя соборной воле, забывших о борьбе мирской и любящих Христа всем сердцем, всей душой.

Собирайтесь во едино.

Друг к другу ближе. Один к другому любовнее. Все вместе в послушание Собору Русской Церкви и избранному им Священному Синоду, за Божию, за Православную Св. Веру, за Христа.

И Бог своею благодатью, по молитвам всех угодников Земли Российской и заступлением Пречистой Девы Богородицы, «да укрепит нас всех во всяком деле блазе, творя в нас всех благоутробное пред Ним». Ему же честь и слава во веки веков. Аминь.

Богоспасаемый град Москва, октября 9 дня 1925 г.

Послание III поместного собора ко всем автокефальным православным церквам.

Божиею милостию, Священный Собор Православной Российской Церкви, собравшись в Богоспасаемом граде Москве 1-го октября 1925 г., с братской любовью приветствует Боголюбнейших Предстоятелей Святых Божьих Автокефальных Церквей, содержащих в непорочности Святую Православную Веру.

Верный Святой Вере Православной, утвержденной на семи Вселенских и Десяти Поместных Соборах, переданной нам от Святых Отцов и Учителей Церкви, Священный Собор Церкви Российской, созидая церковную жизнь в условиях действительной религиозной свободы, предоставленной Народом в пределах СССР декретом Всесоюзного Правительства, поставил своей задачей организовать жизнь православно-верующих людей на началах истинного Православия, чуждого «политиканства» и освящающего честную трудовую жизнь народа.

Священный Собор всемерно стремился к объединению всех сынов Церкви для осуществления этой задачи. Но с великой скорбью свидетельствует, что это оказалось недостижимым, в виду политических убеждений тех, кто подменяет дело Церкви мирскими устремлениями и по данным, имеющимся в руках Собора, и ныне противостоит существующей Государственной Власти.

В целях достижения поставленной задачи Священный Собор в своей работе устремил внимание на выработку «церковных уставов» (соборного управления и местных органов церковного управления).

Ради этой же цели Священный Собор для нужд своей Поместной Церкви признал равночестным безбрачный и брачный епископат, по выбору их будущей паствой, и второбрачие клириков, при согласии на то приходов, где они проходят свое служение.

Для той же цели Священный Собор дал свое благословение на продолжение и развитие религиозно-просветительной работы и церковной борьбы за веру.

Сего же ради, благословил Священный Собор автокефальную родню по духу нам Православной Украинской Церкви.

Ныне, избрав Священный Синод Российской Православной Церкви, как постоянно действующий орган Высшей Церковной Власти, по «Положению», которое при сем братскилагаем для сведения Вашей Святыни, Священный Собор возвещает Вам о всем у нас бывшем и просит всех Божьих Архиепископов Пастырей и Православных Братьев молиться в общении любви и мира молитвами своими споспешествовать устроению и утверждению Святой Церкви нашей.

Христос посреди нас.

2.4087
2/4 2015 pf

п39 1926
12

С. 100 N 5-6 (1-2)

~~В. 100~~ 100 1000